

КИШИНЕВСКАЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

XLI.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№№ 15 и 16-й.

Воскресенье, 13 и 20-го апрѣля.

1908.

КИШИНЕВЪ.

Епархiальная типографiя.

Харалампіевская ул., д. № 42.

СОДЕРЖАНИЕ №№ 15 и 16.

** Отдѣль офіціальныи. **

1. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. 2. Епархіальныя извѣстія. 3. Маршрутъ. IV. Отъ комитета Кишиневской Епархіальной типографіи. (Страницы 83—86).

** Отдѣль неофіціальныи. **

1. «Беззаконный же Иуда не восхотѣ разумѣти». 2. Сила любви. 3. Моя практика. 4. Отвѣтъ на замѣтку свящ. о. Б.: «По поводу послѣдняго отчета по свѣчному заводу». 5. Отчетъ о состояніи раскола и миссіонерской дѣятельности въ сѣверномъ миссіонерскомъ районѣ Кишиневской епархіи. 6. Рѣчь члена Государственной Думы отъ Бессарабской губерніи, священника о. Николая Гепецкаго, произнесенная имъ въ засѣданіи 19 февраля, 1908 года. 7. Епархіальная хроника. 8. Иноепархіальная хроника церковно-общественной жизни. 9. Извѣстія и замѣтки. 10. Объясненія. (Страницы 563—628).

При этомъ № прилагается листокъ Христо-Рождественскаго Братства № 228, приложеніе къ листкамъ Хр.-Рожд. Братства № 31 и Краткій историческій очеркъ развитія церковнаго пѣнія.

**Цѣна годовому издакю 6 руб. съ пересылкою,
а за мѣсяць 50 коп.**

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

1-й разъ за страницу 3 р., $\frac{1}{2}$ стр. 1 $\frac{1}{2}$ р., $\frac{1}{4}$ стр. 75 к., 2-й и послѣдующіе разы за стр. 2 р., $\frac{1}{2}$ стр. 1 р., $\frac{1}{4}$ стр. 50 к. Въ полгода за страницу взимается 40 руб., за $\frac{1}{2}$ стр. 20 р., за $\frac{1}{4}$ стр. 10 р.; въ годъ за страницу 75 р., за $\frac{1}{2}$ стр. 37 р. 50 к., за $\frac{1}{4}$ стр. 18 р. 75 к.

ПОДПИСКА

принимается у о.о. благочинныхъ епархіи и въ Редакціи «Кишинев. Еп. Вѣдомостей», въ Кишиневѣ, Садовая ул., № 30.

О.о. благочинные, при отсылкѣ въ Редакцію подписныхъ денегъ за цѣлый свой округъ, благоволятъ прилагать и адреса подписчиковъ.

За перемѣну адреса, послѣ подписки, взимается Редакціей дополнительная плата въ 25 коп.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною (по крайней мѣрѣ, для свѣдѣнія Редакціи) подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи, рукописи подвергаются иногда сокращеніямъ и исправленіямъ. Статьи, присланныя безъ указанія о гонорарѣ, считаются безплатными. Непринятые для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если будутъ присланы марки на пересылку; невостребованныя же, въ теченіе года, уничтожаются.

1908 годъ.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Апрѣля 13 и 20.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Преподается Архипастырское благословеніе:

а) съ выдачею грамоты:

Прихожанамъ церкви села Пугой, Кишиневского уѣзда: Іерофею Алексіеву *Пупкѣ*, Еленѣ *Карадже* и Василию Георгіеву *Штирбу* за пожертвованіе на ремонтъ и благоуукрашеніе своего приходскаго храма первымъ 350 руб., второй 166 р. и послѣднимъ—153 руб. 50 коп., а равно и Василию *Долмяну* за пожертвованіе имъ на тотъ же предметъ—100 руб;

б) безъ грамоты:

Жителямъ того же села Пугой супругамъ *Бумбу*, *Которбай* и *Паладій* за пожертвованія на ремонтъ и благоуукрашеніе приходскаго храма.

Объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства:

Обществу прихожанъ села Пугой, Кишиневского уѣзда, за пожертвованія, сдѣланныя ими на ремонтъ и благоуукрашеніе своего приходскаго храма.

НАЗНАЧЕНІЕ.

Студентъ Духовной Семинаріи, выпуска 1907 года, Иванъ *Громиковъ* назначается на второе священническое мѣсто при церкви села Варзарешть, 4-го окр. Кишиневского уѣзда (4-го апрѣля).

ПЕРЕМѢЩЕНІЯ.

Перемѣщаются: священникъ церкви села Варзарешть, 4-го округа Кишиневскаго уѣзда, Владимиръ *Бутукъ* на вакантное священническое мѣсто къ церкви села Башкаліи, Бендерскаго уѣзда, согласно прошенію (1 апр.); псаломщикъ ц. с. Глинженъ, Оргѣвск. у., Іоаннъ *Гинкуловъ* и псал. ц. с. Пынзаренъ, Бѣл. у., Іоаннъ Телейманъ одинъ на мѣсто другого (1 апр.).

II.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

а) Священническія.

С. Речешты, 4 окр. Бѣл. уѣзда, съ прип. Загорно, 452 д. м. п., 33 дес. земли, церковный домъ (съ 17 февр); с. *Богичены*, 3-го округа Кишиневскаго уѣзда, 457 д. м. пола, 34 дес. земли и 300 руб. каз. жалованія, общественный домъ (съ 14 марта); с. *Пояны*, 2-го округа Оргѣвскаго уѣзда, 309 д. м. п., 30 дес. земли и 300 руб. казеннаго жалованья, общественный домъ, (съ 17 марта); с. *Гулбоки*, 5 окр. Оргѣвскаго уѣзда, 552 д. м. п., 33 дес. земли, обществ. домъ (съ 27 марта); с. *Гура-Кайнаръ* съ прип. д. Ивановкой, 597 д. м. п., 33 д. земли, церковный домъ (съ 28 марта); с. *Валя-Руссулуй*, 3 окр. Бѣлецкаго уѣзда, 424 д. м. п., 66 дес. земли и 111 руб и 91 коп. жалованія изъ суммъ Синода (съ 28 марта); с. *Бужоры*, 3-го округа Кишиневскаго уѣзда, 932 д. м. п., 66 дес. земли (съ 25 марта); Свято-Алексѣевская церковь при *Миренской* исправительной колоніи, домъ (съ 28 марта).

б) Діаконскія.

При Оргѣвск. соборѣ и при Сорокскомъ соборѣ.

в) Псаломщическія.

При Георгіевской церкви г. Кишинева: въ г. Хотинѣ при соборной и Царе-Константиновской церкви: Хотин. у. с.с. Табаны,

Шарбанецъ, Коржеуцы, м. Единцы и с. Каплевка; Бенд. у. с. Салкуца; с. Купаранъ, Аккerm. уѣз.; при Миренской исправит. колоніи.

III.

МАРШРУТЪ,

по которому, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, совершится крестный ходъ со Св. Чудотворною Иконою Гербовецкой Божіей Матери, весною 1908 г., изъ г. Кушинева въ Гербовецкій монастырь.

Апрѣля 15 дня послѣ Божественной литургіи Св. Икона изъ каедральнаго собора крестнымъ ходомъ по Александровской улицѣ будетъ вынесена къ установленному амвону около православнаго кладбища, а оттуда въ с. Милешты на ночлегъ, 16 изъ с. Милешты въ с. Молешты на ночлегъ, 17 изъ с. Молешты въ с. Гура-Галбина на ночлегъ, 18 изъ с. Гура-Галбины въ с. Ялпужены на ночлегъ, 19 изъ с. Ялпужень въ с. Бештемакъ на ночлегъ, 20 изъ с. Бештемакъ въ с. Ченакъ на ночлегъ, 21 изъ с. Ченакъ въ с. Дезгинже на ночлегъ, 22 изъ с. Дезгинже въ с. Бороганы на ночлегъ, 23 изъ с. Бороганъ въ с. Капаклю-Резештъ на ночлегъ, 24 изъ с. Капакліи-Резештъ въ с. Ларгуцу на ночлегъ, 25 изъ с. Ларгуцу въ с. Садакъ на ночлегъ, 26 изъ с. Садакъ въ с. Кирсово на ночлегъ, 27 и 28 изъ с. Кирсово въ с. Бешалму на ночлегъ, 29 изъ с. Бешалмы въ с. Томай на ночлегъ, 30 изъ с. Томай въ с. Ферапонтіевку на ночлегъ, мая 1 изъ с. Ферапонтіевки въ с. Комратъ на ночлегъ, 2, 3 и 4 изъ с. Комратъ въ с. Чекуръ-Менжиръ на ночлегъ, 5 изъ с. Чекуръ-Менжиръ въ с. Чимишлию на ночлегъ, 6 и 7 изъ с. Чимишлии въ с. Селеметъ на ночлегъ, 8 изъ с. Селеметъ въ с. Сату-Ноу на ночлегъ, 9 изъ с. Сату-Ноу въ с. Карбуну на ночлегъ, 10 изъ с. Карбуны въ с. Резены на ночлегъ, 11 изъ с. Резень въ с. Цыпалу на ночлегъ, 12 изъ с. Цыпалы въ с. Цынцарень на ночлегъ, 13 изъ с. Цынцарень въ с. Мерены на ночлегъ, 14 изъ с.

Меренъ въ с. Будешты на ночлегъ, 15 изъ с. Будешть въ с. Бошканы на ночлегъ, 16 изъ с. Бошканъ въ с. Загайканы на ночлегъ, 17 изъ с. Загайканъ въ с. Миклешты на ночлегъ, 18 изъ с. Миклешть въ с. Пересѣчину на ночлегъ, 19 изъ с. Пересѣчены въ с. Кобылку на ночлегъ, 20 изъ с. Кобылки въ Гербовецкій монастырь.

IV.

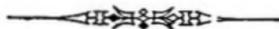
ОТЪ КОМИТЕТА КИШИНЕВСКОЙ ЕПАРХІАЛЬНОЙ
ТИПОГРАФІИ.

Вышелъ въ свѣтъ и поступилъ въ продажу
краткій молитвословъ на молдавскомъ языкѣ

„**ВЪРТУЧКЪ ДЪ РУГЪЧУНЬ**“

Цѣна книжки въ учебномъ переплетѣ 15 коп.,
а въ коленкоровомъ—25 коп.

Складъ изданія въ Епархіальной типографіи,
Харалампіевская ул., д. № 42.

„Беззаконный же Іуда не восхотѣ разумѣти“

(изъ церковной пѣсни въ Великій Четвергъ).

И свѣтъ, и радость несетъ людямъ весна. Деревья одѣлись въ свѣтлозеленяя ткани. Цвѣты, волнуемые легкимъ южнымъ вѣтеркомъ, дышатъ благоуханіями. Жасминъ и розы смѣняють собою отцвѣтающую сирень. Горлицы томно воркуютъ на уединенныхъ высотахъ. Сердце человѣка учащеннѣе бьется, грудь, не стѣсняемая болѣе зимними покровами, вольнѣе подымается, чтобы глубже и сильнѣе вдыхать свѣжій ароматъ бодрящаго души воздуха. Все манитъ человѣка на воздухъ, на просторъ, къ свѣту, къ теплу, къ ясному солнцу нашей жизни, къ правдѣ, къ любви. Такою весна всегда была на землѣ. Такою она была и 1900 лѣтъ тому назадъ; такую она была и въ дни Страданій Господнихъ, на которыя теперь обращено наше вниманіе.

Приближался предопредѣленный отъ вѣка день побѣды Христа надъ міромъ, торжества правды на землѣ. Правда Божія, по суду міра сего, должна была умереть: ее истязали, ко кресту пригвоздили, заключили во гробъ и стражу ко гробу ея приставили, а она все же въ 3-й день воскресла. Какой урокъ на всѣ времена и для всѣхъ народовъ! Почти 1900 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, и сколько людей за это время старалось проникнуть въ тайну страданій Христовыхъ! Что думалъ и чувствовалъ Спаситель, идя на добровольную смерть, когда вся природа дышала жизнью, радостью, благоухала тысячами ароматныхъ цвѣтовъ, откликалась тьмами разноголосыхъ пернатыхъ пѣвцовъ?

Вдохновенный, быть может, не очень далекий от истины отвѣтъ на это далъ поэтъ Н. Минскій (псевдонимъ), когда нарисовалъ картину «грядущихъ дней» въ поэмѣ «Геѳсиманская ночь».

Спаситель былъ нѣкогда искушаемъ сатаной, еще при вступленіи на свой мессіанскій подвигъ. Искуситель отошелъ отъ Него до времени, какъ замѣчаетъ евангельскій повѣствователь. Наступили послѣдніе дни земной жизни Спасителя. Діаволь снова приступилъ ко Христу, и снова раздается призывъ діавола отказаться отъ высокой миссіи спасенія людей. Устами апостола заговорилъ онъ: «да не будетъ этого», т. е. страданій, смерти за спасеніе міра, — и получилъ грозное предостереженіе — «отойди отъ меня, сатана; ты думаешь не о томъ, что Божье, но что человѣческое»; Спаситель шелъ въ Геѳсиманскій садъ съ полною готовностью положить душу свою за други своя: Онъ шелъ уготовать мѣсто своимъ ученикамъ, дѣтямъ, друзьямъ, всѣмъ, въ Него вбрующимъ...

Что же смущало Его душу? Что волновало ее, готовую на всякое испытаніе? Какую чашу молилъ Спаситель пронести мимо?

Н. Минскій, сказали мы выше, проникновенно изобразилъ всю картину «грядущихъ дней», которая могла смутить душу Великаго Страдальца за грѣхи міра.

Вотъ его подвигъ увѣнчивается успѣхомъ; міръ спасенъ, и Симонъ, о которомъ Спаситель (см. Лук. 22, 31—32) молился, чтобы не оскудѣла вѣра его, чтобы онъ, нѣкогда обратившись, утвердилъ братьевъ своихъ, — этотъ Симонъ, т. е. твердое исповѣданіе его Иисуса Христа Сыномъ Божіимъ, которое произнесъ онъ отъ лица вбрующихъ, не только своихъ соучениковъ, но и всѣхъ послѣдующихъ христіанъ, послужилъ твердымъ основаніемъ Церкви, которой и адъ не въ состояніи одолѣть. И что же? Вотъ намѣстникъ Христовъ, преемникъ Симона, папа римскій.

Его легко узнать по портрету, нарисованному рукой художника — поэта.

«Ты видишь пиршественный залъ,

Гостей хохощущихъ и пьющихъ?
Ихъ тѣсенъ кругъ. Сѣдой старикъ—
Хозяинъ пира. Съ лаской пьяной...
Прикрывъ зрачки, какъ хищный звѣрь,
Онъ смотритъ съ злобой безпокойной,
Какъ сынъ его, отца достойный,
Радушно потчуетъ гостей,
Торопитъ шуткой пиръ усталый
И цѣдитъ самъ вино въ бокалы
Рукой предательской своей.
Всѣ пьютъ. Вдругъ вопль...
Вскочилъ, кто въ силахъ...
Бѣгутъ къ дверямъ, ползутъ назадъ...
Кричатъ, упавъ: «Измѣна, ядъ!»
Но поздно. Смерть течетъ въ ихъ жилахъ.

Въ этихъ стихахъ описанъ папа Александръ VI и его сынъ Цезарь Борджіа, ужасный злодѣй, на 22 году жизни убившій съ цѣлью грабежа родного брата, гнусно поступившій съ родной сестрой, зарѣзавшій нѣсколькихъ дѣтей, мѣшавшихъ ему получить наслѣдство, устраивавшій въ папскомъ дворцѣ у своего отца оргіи, отъ которыхъ итальянцы приходили въ ужасъ (Вѣстн. Евр. 1901 г. стр. 729). Одинъ изъ этихъ эпизодовъ жизни папы Александра VI и изображенъ въ поэмѣ «Геосиманская ночь», какъ видимъ изъ дальнѣйшаго.

«Кто извергъ сей?—Ночной грабитель?
Злодѣй, таящійся во мглѣ?
Нѣтъ, Твой намѣстникъ на землѣ,
Твоихъ завѣтовъ онъ—хранитель;
Онъ—высшей совѣсти судья,
Его народы чтутъ, какъ дѣти...
Гляди-жъ, безумецъ! Вотъ, спустя
Пятнадцать медленныхъ столѣтій,
Къ чему распятыя приведетъ!
Чтобъ пресыщенному злодѣю
Доставить силу и почетъ;

Чтобы, святынею Твоею
Закрывъ преступное чело,
Творить свободно могъ онъ зло...
Вернись! оставь людей судьбѣ неумолимой!
Вернись! ты не спасешь ихъ жертвою своей!»

Таково, быть можетъ, было искушеніе Господа сатаною во мракѣ Геѳсиманской ночи. Папы римскіе, преемники Симона, не о вашемъ ли оскудѣннѣи вѣры молилъ Господь Отца Своего въ Геѳсиманскомъ саду?

Вотъ другая, еще болѣе яркая картина «грядущихъ дней» нарисована рукой поэта: инквизиція со всѣми ея ужасами.

«На площадь шествіе выходитъ...

Туда, гдѣ высится костеръ.

Средь черныхъ рясъ въ рубахахъ бѣлыхъ

Мужей и женъ идутъ ряды.

Злыхъ пытокъ свѣжіе слѣды

Горятъ на лицахъ помертвѣлыхъ.

И вотъ хоругвей черной лѣсъ

Недвижно сталъ. На возвышеннѣи

Мелькнули мучениковъ тѣни.

И вдругъ костеръ въ дыму исчезъ—

Подъ стоны жертвъ, подъ пѣнье хора,

Подъ тяжкій вздохъ Твоей груди...

Но Ты на старца погляди:

Не сводитъ огненнаго взора

Съ огня, дыханье затаивъ.

Онъ молодъ сталъ, онъ сталъ красивъ!

Молитву шепчетъ... Неужели

Твое онъ имя произнесъ?

Тебѣ—ты слышишь?—онъ принесъ

Несчастныхъ въ жертву, что сгорѣли...

И будутъ дикія проклятья

Твою святыню осквернять,

И люди именемъ распятыя

Другъ друга будутъ распинать!

И станетъ знаменемъ въ борьбѣ непримиримой
Твой крестъ, Твой кроткій крестъ, символъ любви Твоей».
И, руки вверхъ воздѣвъ, молился другъ людей:
—«Да идетъ чаша эта мимо!».

Сердцевѣдецъ Сынъ Божій зналъ, что и въ грядущія лѣ-
та явятся такіе, которые, избивая невинныхъ, будутъ думать,
что они тѣмъ служатъ Богу (Іоан. 16, 2).

И третья картина, еще болѣе мрачная, картина полного
человѣческаго развращенья рисуется рукой поэта. Мрачный духъ
сомнѣнья и злобы говоритъ Спасителю:

«Гляди: вотъ храмъ, Твой храмъ недавно,
Теперь невѣдомо онъ чей,
Передъ толпой ораторъ славный
Тамъ держитъ рѣчь; все горячѣй
Неудержимѣй льется слово;
Онъ говоритъ, что для земли
Столѣтъя сумерекъ прошли,
Что міръ стяхнулъ съ себя оковы
Неправды, рабства и—Твои!
Твою борьбу, Твое мученье
Онъ осмѣяню предаетъ;
Твою любовь, Твое ученье
Аскета бреднями зоветъ.
Тебя зоветъ онъ изувѣромъ,
Голгоѳу—пагубнымъ примѣромъ
И школой нравственныхъ калѣкъ;
Онъ говоритъ: «въ безумный вѣкъ
Вселенной правилъ богъ безумный,
Пусть разумъ править въ вѣкъ разумный!»
И вотъ, въ отвѣтъ его рѣчамъ
Раздался громъ привѣтствій пылкихъ;
Раскрылась дверь и вносятъ въ храмъ
На раззолоченныхъ носилкахъ
Полураздѣтую жену—
Законодательницу оргій...

Забуть божественный учитель
И вотъ—преемница его...
Ты за толпу умрешь! Толпой же распять будешь!
Но слышишь, спяты ученики...
Ужь если спяты они, ужель толпу разбудишь?
Вернись! Въ пустыню убѣги»...
Такъ искушалъ злой духъ, ликуя безпредѣльно,
А другъ людей молчалъ, поникнувъ головой,
Душа скорбѣла въ Немъ смертельно,
Съ чела струился потъ кровавою струей»...

Спаситель міра зналъ, что Его имя будетъ проповѣдано по всей вселенной; зналъ и то, что, когда имя Его пронесутъ отъ моря и до моря, «до послѣднихъ земли»,—оскудѣетъ вѣра въ Него, такъ что Сынъ Человѣческой, пришедши, найдетъ ли вѣру на землѣ? (Лук. 18, 8).

Въ странѣ, гдѣ Вольтеръ провозгласилъ сто лѣтъ тому назадъ культъ разума, уже не изгоняется ли Христосъ изъ храмовъ?

Въ то время, какъ кровавый потъ падалъ на землю съ чела Спасителя, жаждавшаго одухотворить новымъ дыханіемъ вѣчной жизни одряхлѣвшій въ заблужденіяхъ и порокахъ міръ, Его ученикъ Іуда переживалъ другого рода думы, другія волненія.

Новѣйшіе писатели, и русскіе и иностранные, пытаются нарисовать себѣ картину внутренней жизни Іуды, безславно погибшаго въ тотъ моментъ, когда смерть Искупителя омыла грѣхи всего міра. Романисты, драматурги не могутъ удовлетвориться евангельской простотой, открывающей невѣріе Іуды въ миссію Спасителя (Іоан. 6, 64—71) и его сребролюбіе. Іуда неудержался отъ дышащаго расчетомъ укоризненнаго замѣчанія по адресу Маріи, излившей фунтъ драгоцѣннаго нардоваго мѣра на главу и ноги Спасителя: для чего бы не продать это мѣро за триста динаривъ и не раздать нищимъ? Сказалъ же онъ это не потому, чтобы заботился о нищихъ, но потому, что былъ воръ; онъ имѣлъ при себѣ денежный ящикъ и носилъ, что туда опускали,—за-

мѣчаетъ евангелистъ Іоаннъ (12 гл. 4—7 ст.). Въ евангеліи раскрыта его неспособность проникнуться высокими идеалами, возвыситься до пониманія «глаголовъ жизни» (Іоан. 6, 60), что не о хлѣбѣ одномъ живъ человѣкъ, что безъ хлѣба жизни мертвъ человѣкъ.

Люди вѣка сего пытаются оправдать Іуду, по крайней мѣрѣ, съ человѣческой точки зрѣнія. Эта мысль перенести отвѣтственность за грѣхъ Іуды на кого-то другого («Змій прельстилъ мя», припомнимъ древнее самооправданіе человѣка), конечно, сводитъ все дѣло къ тому, что нравственная отвѣтственность за гибель Іуды переносится съ него самого на Христа, его Учителя. По истинѣ, сатанинское искушеніе, происходящее отъ діавола!

Вотъ какую душевную драму рисуетъ намъ повѣсть Маріи Корелли «Варавва», переведенная на русс. яз. съ англійскаго въ 1900 г. княгиней Е. Ф. Кропоткиной.

Іуда сдѣлался ученикомъ Христа, чтобы въ земномъ царствѣ Мессіи, о которомъ онъ мечталъ, занять наиболѣе выдающееся положеніе. Дочь богатаго іудейскаго ростовщика, сестра Іуды, Іудиѣв, не желая, чтобы Іуда вращался въ низкомъ обществѣ, требовала отъ него или бросить своего Учителя или вынудить послѣдняго поскорѣе открыть Свое царство. Она говорила ему: «Если у Него (у Христа) дѣйствительно такая сила, то ты, Іуда, можешь ему дать въ одно мгновенье возможность владѣть всѣмъ міромъ и тѣмъ покажешь *свою любовь и преданность*». Планъ ея состоялъ въ томъ, чтобы предать Спасителя священникамъ: «Предоставь Его закону, предай Его священникамъ. Тогда Онъ объявитъ свою Божественную славу со всѣмъ мужествомъ небесъ. Мы признаемъ въ Немъ настоящаго Мессію и не только мы, но и всѣ народы земли поклонятся Ему. Подумай, милый братъ, если Онъ дѣйствительно Богъ, смертный врагъ Его убить не можетъ» (116 стр. 1 ч. XX гл.).

Итакъ вотъ гдѣ ошибка Іуды: онъ повѣрилъ Христу, его божественности и за это поплатился. Но почему же онъ не вѣ-

рилъ словамъ Христа, что Ему надлежитъ умереть отъ руки враговъ и въ третій день воскреснуть?

Еще. Иуда хотѣлъ своимъ поступкомъ явить *любовь и преданность* Христу. Искушаютъ ли тѣхъ, кого любятъ, кому вѣрять?

Въ той же повѣсти ослаблено сребролюбіе Иуды, когда говорится, что Иуда отказался было отъ платы за свои услуги и взялъ 30 сребренниковъ лишь послѣ того, какъ священники не соглашались принять его бесплатныхъ услугъ (см. стр. 122). Подумайте, какія высоконравственныя души у этихъ священниковъ?! Какое безкорыстіе?!

Болѣ вдумчивое, хотя тоже малоправдоподобное объясненіе поступка Иуды даетъ Поль Гейзе въ своей роскошной по замыслу и исполненію драмѣ «Марія изъ Магдалы» (перевель съ 7-го нѣм. изд. Н. И. Бронштейнъ). По мысли Гейзе, послѣдніе дни жизни Спасителя для Иуды были днями безысходныхъ мученій ревности. Марія изъ Магдалы, роза Сіона, соловей, гнѣздящійся въ миртовыхъ рощахъ, прелестнѣйшая грѣшница, возлюбленная Иуды, охладѣла къ нему и возлюбила Учителя Иуды, своими волосами отерла ноги Его, умастивши ихъ драгоценнымъ народнымъ мвромъ. Иуда не могъ перенести холодности своей подруги сердца и предаль Божественнаго Учителя Его врагамъ. Что сказать объ этомъ замыслѣ поэта? Конечно, нѣтъ сильнѣе страсти, какъ та, которая затмеваетъ умъ человѣка, распалаетъ сердце, толкаетъ руку на безумные постуки. Но имѣла ли она здѣсь мѣсто? Евангеліе молчитъ объ этомъ, а Спаситель лишь обмолвился однимъ многознаменательнымъ словомъ, сказаннымъ Маріи, сестрѣ Лазаря въ домѣ Симона прокаженнаго (Мар. 14, 3): «Оставьте ее; она сберегла это (мвро) на день погребенія Моего» (Іоан. 12, 7). Иуда укорялъ Марію не за измѣну себѣ, а за бессмысленную трату денегъ, не изъ ревности къ Божественному Учителю, а изъ расчета. Такова мысль евангелиста, и мы не должны давать ей произвольное перетолкованіе. Спаситель оправдалъ высокой чистоты и преданности поступокъ Маріи, подчеркнувъ вы-

соту порыва души Маріи: «Ничего чувственного. Это сдѣлано— какъ въ день погребенія!»

Замысль Гейзе не можетъ быть одобренъ и оправданъ и съ точки зрѣнія послѣдствій предательства. Слова Іуды: «согрѣшилъ, предалъ кровь неповинную», плохо вяжутся съ слѣдующими репликами Іуды у Гейзе въ V актѣ (3-й сц.): «Они идутъ... (т. е. съ Голгоѳы), они усладили свои взоры самымъ ужаснымъ зрѣлищемъ и возвращаются теперь по домамъ; во время обѣда они будутъ отламывать куски хлѣба, подносить кубки ко рту и говорить между собой: Онъ уже пересталъ страдать. Но почему Онъ не выпросилъ у Господа Бога легіоны ангеловъ, чтобы они спасли Его?.. О, жалкій сбродъ! Вы достойны того, чтобы и впредь стонать подъ игомъ и гнуть спины у ногъ деспотовъ! Я же за то, что и я согрѣшилъ, не заслуживаю наказанія—быть растоптаннымъ вашими ногами и растерзаннымъ вашими кулаками. Я жилъ только для самого себя и хочу быть своимъ собственнымъ судьей!»

У Гейзе неяснымъ остается, чѣмъ вызвано у Іуды разочарованіе, заставившее его повѣситься. Для человѣка, жившаго по эгоистическому принципу («для самого себя»), развѣ чужая смерть можетъ быть достаточнымъ поводомъ для собственной смерти? Разочарованье въ политическихъ надеждахъ и мечтахъ? Но тогда при чемъ тутъ месть Учителю?

Отъ любви люди умираютъ зачастую, если эта любовь поведетъ къ отчаянію. Это психологически вѣрнѣе. На этотъ путь психологическаго объясненія поступка Іуды вступилъ нашъ русскій писатель Леонидъ Андреевъ.

Соберемъ въ одно черты личности Іуды по произведенію Андреева: «Іуда Искаріотъ и другіе».

Іуда хочетъ быть ближе всѣхъ къ Спасителю. Объ этомъ онъ думалъ, когда Петръ и Іоаннъ перекорялись между собою о первыхъ мѣстахъ въ царствѣ Спасителя. Путь къ этому первенству—предательство: Іуда любитъ Спасителя, вѣритъ Ему и надѣется на Него больше всѣхъ; онъ рискнулъ толкнуть Христа на путь доказательства Божественности своей посред-

ствомъ чуда. Онъ привѣтствуетъ Христа: «радуйся, Равви», потому что и самъ радуется близости царства Его. «Предатель преданъ Христу, «другіе» предали Его. Здѣсь Андреевъ огрубляетъ свою мысль. Иуда, по Андрееву, ждалъ, что совершится чудо спасенія, чудо выявленія Божественности Христа, совершится усиліями учениковъ и народа, что они не попустятъ того, что свершилось на Голгоѣ. Но отъ такихъ, какими знать ихъ, «*другихъ*», Иуда Андреева—не могъ ожидать этого, онъ не могъ даже и испытывать ихъ. И тутъ у Андреева то мертвое, что и раньше заявляло о себѣ» (стр. 30. Живая жизнь, 1907 г. № 2, «Иуда Леонида Андреева», А. С. Волжскаго).

Слыша и видя страданія Спасителя въ ночь мученій, Иуда, по мысли Андреева, говоритъ: «Ахъ, больно, очень больно, сыночекъ мой, сыночекъ, сыночекъ! Больно, очень больно»... «Что это? Почему они молчатъ? Вдругъ они догадались?»

Въ поясненіе этихъ мыслей Андреевъ говоритъ далѣе слѣдующее: «мгновенно вся голова Иуды, во всѣхъ частяхъ своихъ, наполняется гуломъ, крикомъ, ревомъ тысячъ взбѣсившихся мыслей. Они догадались? Они поняли, что это—самый лучший человѣкъ—это такъ просто, такъ ясно? Что тамъ теперь? Стоять передъ Нимъ на колѣняхъ и плачутъ тихо, цѣлуя Его ноги. Вотъ выходитъ Онъ сюда, а за Нимъ ползутъ покорно тѣ—выходитъ сюда, къ Иудѣ, выходитъ побѣдителемъ, мужемъ властелиномъ правды, Богомъ»...

Андреевъ устами Иуды бросаетъ «другимъ», т. е. апостоламъ, обвиненіе въ томъ, что они не любили Его. Свою любовь ко Христу Иуда запечатлѣлъ своею смертью: умеръ Онъ—Христосъ, нѣтъ болѣе жизни для Иуды. Иное дѣло «другіе». Вотъ что говоритъ имъ Иуда:

«Но развѣ онъ запретилъ вамъ и умирать? Почему же вы живы, когда Онъ мертвъ? Почему ваши ноги ходятъ, вашъ языкъ болтаетъ дрянное, ваши глаза моргаютъ, когда Онъ мертвъ, недвижимъ, безгласенъ? Какъ смѣютъ быть красны твои щеки, Іоаннъ, когда Его блѣдны? Какъ смѣешь ты кричать, Петръ,

когда Онъ молчитъ? Что дѣлать, спрашиваете вы Іуду? И отвѣчаетъ вамъ Іуда, прекрасный, смѣлый Іуда изъ Каріота: умереть. Вы должны были пасть на дорогѣ, за мечи, за руки хватать солдатъ. Утопить ихъ въ морѣ своей крови—умереть, умереть!».

Насколько психологически невѣрно такое пониманіе Андреевымъ историческаго Іуды, мы объ этомъ сейчасъ не будемъ говорить. Мы обращаемъ лишь вниманіе на то, что Андреевъ заканчиваетъ свое изложеніе психики Іуды такими словами, обращенными ко Христу: «Такъ встрѣть же меня ласково, я очень усталъ, Іисусъ!»

Прекрасно этотъ моментъ освѣщенъ въ разборѣ *Іуды* Андреева, сдѣланномъ Волжскимъ въ цитованной выше статьѣ: «Здѣсь чуткость невѣрующаго отчаянія заставляетъ Андреева вдругъ коснуться тончайшихъ душевныхъ струнъ вѣры, той вѣры, которая въ правдѣ религіознаго опыта раскрывается только въ глубинѣ глубинъ христіанской психологіи. Это вѣра въ правду жизни за смертью... Черезъ Христа, въ своемъ сильнѣйшемъ ощущеніи Его, доступномъ въ повѣсти только одному Іудѣ,—это Андреевскій Іуда трагически проникновенно соприкасается таинственному иному міру, и, въ концѣ концовъ, Іуда у Андреева исповѣдуетъ Господа «яко разбойникъ», тотъ разбойникъ, который съ креста своего молилъ Распятаго: «Помяни мя, Господи, егда придеши во царствіе Твое» (1. с. стр. 36—7).

Созданные воображеніемъ Андреева Христось, апостолы, Іуда очень далеки отъ тѣхъ образовъ, которые всѣмъ намъ, православному христіанамъ, знакомы издѣтства. Конечно, Андреевъ и не претендовалъ на то, чтобы изобразить въ своей повѣсти нѣчто традиціонное. Посмотримъ же, что именно сочинилъ по своему уму, своему чувству и своей волѣ Леонидъ Андреевъ. Чего хотѣлъ этотъ авторъ, когда изобразилъ Іуду именно такимъ, а не инымъ, извѣстнымъ намъ изъ евангельской исторіи?

Конечно, Андреевъ смотритъ на эту исторію, какъ на христіанскую легенду, не болѣе, и толкуетъ ее онъ по своему, какъ толкуютъ всѣ новѣйшіе вожди и пророки пролетаріата, не вѣ-

ряшіе въ божественность Христа и Его божественную миссію. Они переоцѣниваютъ евангельскія событія, пробуя ихъ объяснить съ точки зрѣнія формъ и формулъ современной политической и партійной борьбы, партійныхъ интересовъ, видя въ Спасителѣ лишь агитатора и пропагандиста. И Андреевъ тоже переоцѣниваетъ событія.

— Кто былъ умнѣе всѣхъ изъ числа двѣнадцати апостоловъ, самовидцевъ жизни и дѣятельности Христа Спасителя? задаетъ себѣ вопросъ Андреевъ и отвѣчаетъ: Иуда Искаріотъ.

— Кто больше другихъ апостоловъ и учениковъ любилъ Иисуса Христа при Его жизни?

— Иуда Искаріотъ.

— Кто предлагалъ Христу лучшія политическія средства и лучшія формы классовой борьбы, чтобы обезпечить полный успѣхъ Его социалистической пропаганды?— Все тотъ же Иуда Искаріотъ.

Не ясны ли отсюда мотивы восхваленія Иуды и опороченія остальныхъ апостоловъ, «другихъ»? Иуда хотѣлъ заставить народъ провозгласить Христа царемъ и глубоко ошибся въ расчетѣ. Пылкій энтузіастъ самъ, онъ натолкнулся на толпу робкихъ предателей, струхнувшихъ и разбѣжавшихся при первомъ появленіи стражи. Замыселъ Иуды не удался, и онъ покончилъ съ собой. Эту именно мысль мы видимъ въ заключительныхъ словахъ повѣсти: «Повѣсть окончена. Обманутый мечтатель Иуда погибъ, наказанный за свою безумную авантюру. Оставаясь въ предѣлахъ беллетристическаго произведенія, авторъ сдѣлалъ все, что могъ, для реабилитаціи имени Искаріота. Но вина его предательства осталась виною, и авторъ только раздробилъ ее, перенесъ ее тяжесть на иныя плечи. Хотя и тѣмъ, кого онъ обвиняетъ, такъ легко оправдаться лишь тремя словами: «Мы оставались христіанами». Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ и въ чемъ была бы христіанская мораль, если бы всѣ ученики и вѣрующіе въ Иисуса оказали сопротивленіе злу, выступили съ активнымъ протестомъ и даже подняли несомнѣнно кровавое возстаніе? Въ сборникъ (№ XVI), «Знанія», нѣтъ этихъ словъ; они есть въ отдѣльной

брошюркѣ, откуда Н. Колосовъ (см. Колок. № 596) приводитъ эту выдержку. Она очень многознаменательна, какъ и слѣдующая, взятая оттуда же, касающаяся того же Іуды: «Самоубійство, какъ единственный путь къ Іисусу, онъ уже рѣшилъ давно и даже мѣсто выбралъ. И нужно быть достаточно близорукимъ критикомъ, чтобы притти къ тому объясненію, какое я встрѣтилъ, пишетъ Андреевъ, въ одной изъ газетныхъ рецензій, будто бы Іуда повѣсился съ отчаянія. Поднявшись на гору и пристроивъ петлю надъ обрывомъ, передъ тѣмъ, какъ оттолкнуться отъ края и повиснуть, Іуда изъ Каріота еще разъ заботливо предупредилъ Іисуса:— «Такъ встрѣть же меня ласково, я очень усталъ, Іисусъ». Какъ ни мало вяжутся 30 сребренниковъ Іуды съ этимъ логически необходимымъ для него сомоубійствомъ, о которомъ говоритъ Андреевъ, но мы оставимъ послѣдняго при его убѣжденіи, а васъ, читатель, попросимъ прислушаться къ подлинному евангельскому повѣствованію, говорящему, устами церкви, что беззаконный Іуда *не восхотѣлъ* разумѣти. Безъ этого нашъ очеркъ будетъ неполонъ.

Чего Іуда не хотѣлъ понять? Какая сердечная драма привела его къ гибели. Логическій ли доводъ, какъ думаетъ Андреевъ, или другое что—либо?

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

Сила любви *).

I.

...Смерть приближалась.

Но сама смерть не могла изгладить великой красоты ея молодого лица, и лишь торжественнѣе, духовнѣе со всякой ми-

*) Предлагаемый рассказъ, изложенный по *Е. Поселянину* („Отд. Хр.“ за 1906 г., кн. 10), прочитанъ на духовной бесѣдѣ въ Киш. Городской Думѣ 9 марта с. г. Въ немъ воспроизведено одно изъ дивныхъ преданій, сохранившихся въ Христіанской Церкви отъ глубокой древности, отъ благоухающаго чуднымъ ароматомъ Христовой любви апостольскаго времени. Предъ нами встаетъ, во всемъ своемъ могучемъ нравственномъ ростѣ, величественный старецъ, возлюбленный ученикъ Христа, Іоаннъ Бого-

нутой становилось это лицо, значение котораго было не въ дивныхъ его, точно изваянныхъ изъ мрамора вдохновеннымъ художникомъ чертахъ, а въ выраженіи, отражавшемъ прекрасную, возвышенную внутреннюю жизнь, озаряемую какимъ-то таинственнымъ, духовнымъ сіяніемъ.

Это было одно изъ тѣхъ избранныхъ существъ, встрѣчающихся и въ язычествѣ, души которыхъ были словно сплетены изъ нитей небснаго свѣта. Тоскуя по дальнѣй отчизнѣ, полныя неясныхъ, непонятныхъ стремленій, точно силясь припомнить какія-то слышанныя ими великія и чудныя слова, точно стараясь уловить въ нестройномъ шумѣ земной жизни слышанную ими гдѣ-то гармонію, проходятъ онѣ чрезъ жизнь; и невольно, глядя на нихъ, оживаетъ въ душѣ вѣра въ вѣчность, въ ту громаду загробнаго бытія, лишь преддверіемъ къ которой является наша тусклая, недостаточная и грустная жизнь...

„И звуковъ небесныхъ замѣнить не могли

Ей скучныя пѣсни земли“.

И вотъ, порывы этой молодой души туда, въ захватывающую, манящую даль, разрушили земную жизнь,—изъ хрупкой

словъ, стяжавшій себѣ славу апостола любви, по преимуществу. Преданіе о томъ, какъ этотъ великій старецъ, животворною силою заполнявшей все его существо любви, спасъ, привелъ ко Христу и возродилъ къ новой, духовной жизни, погрязшаго во грѣхахъ и упившагося кровью человѣческою, юношу—разбойника, сохранило для бѣднаго любовью потомства одинъ изъ многочисленныхъ, яркихъ и разительныхъ примѣровъ божественнаго творчества въ духовной области человѣчества Церкви Христовой, покоящейся на глубоко-жизненной основѣ безграничной и всеобъемлющей любви къ грѣховному человѣческому роду. Умилительный, полный чудной небесной гармоніи, мотивъ этого преданія, переходя изъ устъ въ уста, отъ одного христіанскаго поколѣнія къ другому, какъ священный апостольскій завѣтъ любви къ падшимъ человѣческимъ созданіямъ, заставляеть звучать лучшія струны въ нашей душѣ и убѣдительнѣйшимъ образомъ говорить намъ о нашемъ глубокомъ, духовномъ родствѣ съ Самымъ Источникомъ любви—Отцомъ Небеснымъ. Онъ имѣеть для всѣхъ людей, и во всѣ времена, глубокой интересъ, который становится особенно животрепещущимъ тогда, когда духовно-ослѣпленные и холодные сердцемъ сыны вѣка сего стремятся установить жизнь на гнилой и тлѣнной основѣ эгоизма, лжи и насилія. А послѣднимъ, къ сожалѣнію, характеризуется между прочимъ и наше время.

прекрасной оболочки, сквозь которую свѣтила эта свѣтлая душа, она должна была летѣть свободнымъ и радостнымъ полетомъ...

И не жаль было жизни, такъ много ей сулившей; не жаль было ни знойнаго синяго неба, ни веселаго говора волнъ, ни даже ждавшаго ея лучезарнаго счастья; потому что все существо ея одушевлялось яснымъ предчувствіемъ какого-то захватывающаго, несказаннаго счастья, которое ее ждало.

Одного ей было жаль.

Жаль другой молодой жизни, которая вся отдалась ей, черпала изъ нея свои силы, видѣла въ ней свою цѣль.

Среди ближайшихъ родныхъ, окружавшихъ постель умирающей, стоялъ очень молодой красавецъ, богатый, рано осиротѣвшій человѣкъ, любившій эту дѣвушку. Едва вышедши изъ отрочества, онъ уже узналъ всю силу страстей и, живя въ обществѣ безпечной, веселой и блестящей молодежи, не думалъ, казалось, ни о чемъ, кромѣ развлеченій и всяческихъ утѣхъ. Но онъ не былъ тѣмъ несложнымъ и изящнымъ прожигателемъ жизни, какихъ бывало во всѣ вѣка такъ много среди состоятельной молодежи. Подъ внѣшнимъ легкомысліемъ въ немъ скрывались глубокіе запросы. Несмотря на его большую уже испорченность, онъ способенъ былъ на свѣтлые порывы. Въ своей разсѣянной жизни онъ тосковалъ по чему-то неизвѣстному и лучшему...

Онъ встрѣтилъ эту умирающую теперь дѣвушку и сразу измѣнился. Она стала для него олицетвореніемъ всего свѣтлаго, къ чему раньше его такъ неясно влекло; она въ опредѣленные формы перевела всѣ добрые порывы, какіе въ немъ раньше бессознательно бродили... Сколько пережилъ онъ незабываемыхъ минутъ, когда она говорила ему про близость всѣхъ людей, про необходимость устраивать на землѣ общее счастье. Онъ позналъ, смотря на нее, что человѣкъ можетъ быть солнцемъ, радостно и привѣтливо свѣтящимъ на всякаго, кого видитъ...

И вотъ, теперь, она уходила, а съ нею вмѣстѣ уходила и лучшая часть его существованія—все, что она въ немъ пробудила, и что вышло наружу изъ-подъ коры привычнаго легкомыслія, заблужденій и духовнаго сна...

„Прости, моя тихая радость! Одинокій отъ дѣтства, я снова остаюсь одинокъ, и некому меня поддержать, некому вести меня къ свѣту, какъ вела меня ты.—Я побреду опять одинъ, и никто ужъ не спасетъ меня отъ старыхъ ошибокъ... Да и зачѣмъ мнѣ стараться стать инымъ? Все равно, никто не порадуется. Мнѣ не для кого жить. Ты явилась, озарила на мигъ мою жизнь и погасла. Сонъ былъ. Сонъ прошелъ“...

II.

У могилы, усаженной благоухающими цвѣтами, безсильно уронивъ руки на колѣни, юноша сидѣлъ, и во всемъ его выраженіи была безысходная тоска и беспомощность.

За нимъ внимательно наблюдалъ уже нѣсколько минутъ величественный старецъ, въ которомъ было что-то необыкновенное, поразительное. Глубочайшая дума лежала на его высокомъ челѣ. Блестящія очи его съ молодымъ огнемъ видѣли, казалось, тайные помыслы людей, и неизъяснимая благодать проникла черты его прекраснаго старческаго лица. Видно было, что не надо этому человѣку многихъ словъ, чтобъ замѣтить людское горе. Въ самой толпѣ онъ могъ бы отличить чувство и мысли всякаго человѣка. Предъ нимъ было несомнѣнное горе. А тамъ, гдѣ было горе, было его мѣсто.

Онъ тихо приблизился къ юношѣ, продолжавшему сидѣть неподвижно въ угрюмой задумчивости, и когда тотъ, поднявъ голову, увидалъ его предъ собою, глядя на него взоромъ безконечнаго состраданія и мягкости, сказалъ ему:—„Тебѣ тяжело“?...

Тутъ совершилось то, что бываетъ лишь рѣдко межъ людей, такъ какъ большинство людскихъ отношеній, къ сожалѣнію, отравлено взаимнымъ недовѣріемъ и недоброжелательствомъ. Какая-то близость сразу установилась между этими, посторонними другъ другу, людьми, чужими по крови, по родному языку, по своимъ взглядамъ, по жизни, по стремленіямъ. Какъ-то безсознательно юноша почувствовалъ, что онъ уже опять не одинъ, что этому человѣку онъ можетъ открыть всѣ свои тайны. Какая-то радость мелькнула въ немъ, что вотъ этотъ человѣкъ поможетъ ему жить...

Онъ зарыдалъ и, закрывъ лицо руками, воскликнулъ съ выраженіемъ отчаянія въ голосъ:

— Я ее любилъ!

— А хочешь ты ее увидать?

Этотъ странный вопросъ такъ изумилъ рыдаваго юношу, что онъ, отведя руки отъ глазъ, недоумѣвающе посмотрѣлъ на старца, не понимая его вопроса.

— Смерти нѣтъ, убѣжденно и властно сказалъ старецъ, подымая глаза къ высокому небу, точно онъ видѣлъ въ немъ, въ ту минуту, зарю безсмертія: всѣ мы живы, и будемъ вѣчно живы въ вѣчномъ и неизмѣнномъ Божествѣ... Смерти нѣтъ, еще громче и властнѣе говторилъ онъ.

Юноша, съ лихорадочными глазами, судорожно схватилъ старца за руку:

— Какъ смерти нѣтъ!.. Такъ скажи, чтобы она пришла ко мнѣ, моя тихая радость, моя жизнь, моя богиня... призови ее сейчасъ сюда, сейчасъ, сейчасъ.

И онъ протянулъ впередъ руки, точно надѣясь сейчасъ принять на эти руки ушедшую любовь...

— Она жива, произнесъ старецъ убѣжденно: но ее нельзя звать сюда въ бѣдную жизнь изъ счастливаго царства, гдѣ она теперь живетъ. Ея свѣтлая душа отозвана въ лучшій край, и хочешь,—я туда поведу тебя къ ней?

Какъ на всемогущаго волшебника, неувѣренный, во снѣ или на яву видитъ онъ все это, смотрѣлъ юноша на старца. Его душа, исполненная беззавѣтной любви и предчувствовавшая свѣтлое бытіе, всецѣло открылась для того, что называемъ мы вѣрою.

И въ этотъ тихій вечеръ, великій старецъ, апостоль любви, Іоаннъ Богословъ, разсказалъ ему о Богѣ и о вѣчности.

III.

Они сидѣли вдвоемъ въ небольшомъ христіанскомъ покоѣ. Юноша, за это время обращенный уже апостоломъ ко Христу и принявшій крещеніе, сидѣлъ теперь у ногъ его въ бѣлой одеждѣ новообращенныхъ. Апостоль говорилъ ему о своемъ Учителѣ.

Счастливый человекъ,—онъ ловилъ изъ устъ апостола живую вѣсть о Христѣ, тѣ слова и рассказы очевидца, которые не оцѣнятся никакимъ золотомъ міра; онъ слушалъ эти рассказы о словахъ Учителя и о дѣлахъ Его и мыслию шелъ съ толпой учениковъ по хлѣбнымъ полямъ, внимая наставленіямъ, лившимся изъ божественныхъ устъ... И вставала предъ нимъ громада, внимавшая проповѣди на горѣ, вставали чудеса, отъ перваго чуда на бракѣ въ городкѣ Галилейскомъ, поднималась съ одра дочь Іаира, и выходилъ изъ пещеры живымъ, окутанный пеленами, смердящій за мигъ до того, Лазарь... Онъ видѣлъ передъ собою бурю на Геннисаретскомъ озерѣ и лодку съ учениками, гонимую волнами, и идущаго къ нимъ по водѣ Христа.

И шелъ Христось—и бездны влага

Въ сплошной сливалась кристалль,

И тяжесть твердаго Онъ шага

На зыбки воды упиралъ.

И видѣлъ юноша мысленно славу Преображенія, и закрывалъ глаза передъ невыносимымъ сіяніемъ свѣтлаго облака, заблеставшаго на Фаворѣ; переживалъ торжество вшествія въ Іерусалимъ среди волнующихся пальмовыхъ вѣтвей и ликующихъ кликоѣ: „Осанна, осанна“, и томительную грусть Тайной Вечери, и безутѣшную скорбь Геѳсиманскаго сада, ужась поимки Христа въ темнотѣ ночи при мерцающемъ свѣтѣ шипящихъ факеловъ, и судъ, и дикіе вопли о безмолвномъ Христѣ, увѣнчанномъ терніемъ: „распи, распи Его“,—и Голгоѣу, и стукъ гвоздей, прободавшихъ Пречистое Тѣло, и спустившійся надъ землею мракъ, безмолвное смятеніе природы, и вопль терзаемаго Божества—„стражду!“—и послѣдній вздохъ Иисуса...

Апостоль говорилъ ему о Матери Христовой, воплощеніи неба, спустившемся на землю, о Ея невыразимой святости, о томъ, какъ довольно было многимъ людямъ взглянуть на нее, всегда молчаливую, тихую, непостижимую, чтобы увѣровать въ Ея Сына.

Онъ говорилъ ему о радости смерти и соединеніи на вѣки съ ожидающимъ Воскресшимъ Христомъ, и о праведномъ Божьемъ судѣ, на которомъ великъ будетъ всякій, творившій добро,

хотя бы и некрещенный во Христа, и на которомъ будетъ увѣнчана и та свѣтлая душа, которая мелькнула предъ нимъ и, заставивъ звучать въ немъ лучшія струны души, унеслась изъ печальнаго міра въ ликованіе Божіей свободы.

Апостоль говорилъ, но чувствовалось, что много-много тайнъ хранить онъ сокровенными, что никогда не узнаютъ ихъ люди, и онъ унесетъ и передастъ ихъ ненарушенными въ царство и къ ногамъ возлюбившаго его Іисуса.

Прощаясь съ христіанами города, апостоль подозвалъ къ себѣ епископа города и, представляя ему юношу, завѣщалъ ему: вручаю тебѣ душу этого юноши, сохрани его отъ всякаго злого дѣла.

IV.

Черезъ годъ, вернувшись изъ своего апостольскаго путешествія, Іоаннъ, первымъ долгомъ, сейчасъ же обратился съ вопросомъ къ епископу: гдѣ то сокровище, которое я тебѣ поручилъ, покажи мнѣ его.

Епископъ сперва не понялъ вопроса и недоумѣвалъ, о какомъ золотѣ спрашиваетъ его апостоль.

— Гдѣ тотъ юноша,—пояснилъ апостоль,—котораго я тебѣ поручилъ, приведи его ко мнѣ.

Епископъ поникнулъ головой и прошепталъ:

— Это невозможно: юноша умеръ.

— Какою смертію?—спросилъ апостоль:—духовною или тѣлесною?

— Духовною; онъ уже не съ нами, онъ развратился и сталъ предводителемъ шайки разбойниковъ.

Глубокая скорбь объяла душу апостола, и онъ, какъ истинно-добрый пастырь, ради единой погибшей овцы, оставляющій девяносто девять другихъ, немедленно потребовалъ себѣ коня, чтобы ѣхать въ горы, гдѣ свирѣпствовала шайка молодого атамана. Напрасно умоляли апостола не ѣхать, говоря объ ужасныхъ злодѣяніяхъ и беспощадной жестокости этихъ разбойниковъ. Его рѣшеніе было непреклонно: юноша умѣетъ любить и онъ не долженъ погибнуть...

Въ горахъ Іоаннъ былъ схваченъ разбойниками и просилъ ихъ отвести его къ ихъ атаману. Они достигли атаманской ставки, у которой юноша стоялъ вооруженный.

Когда онъ увидѣлъ апостола, у него померкло въ глазахъ. Разомъ встало въ немъ великое обаяніе старца,—то духовное счастье и надежды, какія старецъ ему далъ, встала его первая любовь, эта святая, кристалльной чистоты, любовь, которой онъ такъ жестоко измѣнилъ, но которую не могъ безслѣдно забыть во всѣхъ своихъ злодѣйствахъ, какъ не могъ забыть и старца, который часто вставалъ предъ нимъ въ мысляхъ укоряющимъ призракомъ.

И страшный стыдъ передъ этимъ человѣкомъ охватилъ его душу. Онъ обернулся и побѣжалъ. Забывъ старость, Іоаннъ кинулся за нимъ, крича ему: „зачѣмъ бѣжишь ты отъ меня? сжался надъ немощнымъ старцемъ. Остановись: ты еще не погибъ. Я отвѣчаю за тебя предъ Богомъ. По слову Христа я положу за тебя мою душу. Не бойся, Христосъ послалъ меня дать тебѣ отпущеніе грѣховъ“...

Какая борьба происходила въ юношѣ! Къ нему опять, въ лицѣ Іоанна, пришло все то, что было свѣтлаго въ его жизни. Въ измучившемъ его разбойничьемъ быту открывался вдругъ свѣтлый исходъ.

— Я готовъ пострадать за тебя, продолжалъ прерывающимся голосомъ кричать все гнавшійся за нимъ Іоаннъ; на мнѣ да будетъ кровь, которую ты пролилъ; на мнѣ пусть будетъ бремя грѣховъ твоихъ.

Эти слова остановили, наконецъ, юношу: оружіе его упало наземь; онъ затрясся и заплакалъ. Подойдя къ Іоанну, онъ въ слезахъ цѣловалъ его, скрывая подъ одеждой свою правую руку, которая была окровавлена.

Кто въ силахъ передать то, чѣмъ полны были въ ту минуту души обоихъ этихъ людей? Кто разгадаетъ божественную тайну любви?!

Іоаннъ возвратился съ юношей въ городъ, ввелъ его въ Церковь, дѣлилъ съ нимъ труды покаянія.

Не долго изнывала въ жизни эта душа, явившая на себѣ примѣръ тѣхъ непримиримыхъ противорѣчій, какими полна чело-вѣческая природа, и которыя часто тѣмъ больше и неприми-римѣе, чѣмъ глубже и даровитѣе чело-вѣческая природа.

Онъ былъ однимъ изъ тѣхъ людей, которые могутъ жить и развиваться лишь въ атмосферѣ добра, окруженные постоянною заботой и участиемъ, и гибнуть страшной гибелью среди вихрей людского зла, подобно нѣжнымъ растеніямъ, пышно цвѣ-тущимъ въ благословенномъ климатѣ подъ яснымъ небомъ и жаркимъ солнцемъ и хирѣющимъ въ иной обстановкѣ.

Онъ не измѣнялъ больше до своей ранней смерти тѣмъ святынямъ, къ которымъ привелъ его апостолъ Іоаннъ, оставивъ свою жизнью потомству безсмертный примѣръ могучей силы любви.

Апостолъ и разбойникъ, лучезарный сынъ неба и падшее дитя земли, встрѣтились какъ два полюса, два представителя великихъ началъ міровой борьбы, коренныхъ началъ добра и зла, любви и ненависти, мира и насилія... И отъ этой встрѣчи произошли одни изъ самыхъ потрясающихъ событій, какія когда-либо происходили въ неизмѣримомъ мірѣ людской жизни. Все-благодой и премудрый Промыслъ Божій свелъ эти разительныя противоположности вмѣстѣ для того, чтобы еще лишній разъ, въ необыкновенной, чрезвычайной степени, въ незабываемомъ образѣ, блеснула, на изумленіе міра, безграничная возрождающая благодать и всепреобѣждающая могучая сила Христовой любви!

◆

Моя практика.

Въ католичествѣ есть конфирмація, которая состоитъ въ томъ, что епископъ, посѣщая подчиненныя ему церкви, испытываетъ въ правилахъ вѣры пришедшихъ въ возрастъ католиковъ и совершаетъ надъ ними таинство мвропомазанія. Поэтому между католиками нѣтъ незнающихъ главнѣйшихъ истинъ христіанскихъ.

А у насъ? Есть такіе, которые почти ничего не знаютъ ни

объ Иисусѣ Христѣ, ни о Пречистой Его Матери, ни о таинствахъ, ни заповѣдей, ни ученія Христова. Они только носятъ званіе христіанъ, а Духа Христова въ нихъ нѣтъ. Чтобы хоть сколько-нибудь сдѣлать своихъ прихожанъ сознательными христіанами, я требую отъ вступающихъ въ бракъ знанія молитвъ и заповѣдей.

Приходитъ отецъ или другой близкій родственникъ съ объявленіемъ о желающихъ вступить въ бракъ. Я записываю на бумажку имена ихъ и потомъ говорю этому человѣку: слушай внимательно, что буду говорить тебѣ. Во-первыхъ, нужно, чтобы женихъ и невѣста правильно, безъ ошибокъ знали молитвы и заповѣди. Молитвы первоначальныя по «Отче нашъ», «Символь вѣры», «Богородице», «Достойно». Эти молитвы давнимъ синодальнымъ указомъ требуются. Во-вторыхъ, чтобы женихъ къ невѣстѣ не ходилъ ночевать. Должно быть, пастыри церкви и не знаютъ, что у малороссовъ (а можетъ быть и у великороссовъ) есть мерзвѣйшій обычай, чтобы, когда сваты оставляютъ свой хлѣбъ у невѣсты и получаютъ хлѣбъ отъ ея родителей, женихъ къ невѣстѣ ходилъ ночевать. Вѣроятно, это беззаконіе вошло въ обычай для дознанія, способны ли женихъ и невѣста къ браку. Стараясь искоренить этотъ богомерзкій обычай, я и требую, грозя судомъ Божіимъ, чтобы не было этого беззаконія. Третье правило представляю отцу жениха, чтобы небыло свадьбы ни подъ воскресенье, такъ какъ это день Божій, ни подъ среду и пятницу, потому что это дни поста. Высказавъ эти три требованія, я заставляю повторить ихъ, чтобы онъ хорошо зналъ ихъ и исполнилъ. Особенно налегаю на приготовленіе женихомъ и невѣстою молитвъ и заповѣдей и говорю, что, если они не будутъ правильно знать молитвъ, я не буду ихъ вѣнчать до тѣхъ поръ, пока не выучатъ. У хорошаго грамотѣя, говорю я, они должны выслушаться, который долженъ поправить ошибки, и когда они будутъ правильно знать все требуемое, пусть придутъ ко мнѣ выслушаться,

Прежде, бывало, я назначалъ для этого экзамена воскресный день послѣ обѣда и собиралось ко мнѣ паръ пять—шесть. Я всякаго жениха и невѣсту внимательно выслушиваю, записы-

ваю, какую молитву читаетъ, кто съ ошибками, и потомъ объявляю кому что исправить. Такой женихъ и невѣста, исправивъ ошибки, приходятъ еще выслушиваться и, такимъ образомъ, у меня вступаютъ въ бракъ съ возможнымъ знаніемъ того, что необходимо знать всякому христіанину. Выслушавъ молитвы, я потомъ говорю о значеніи молитвъ, о перстосложеніи и крестномъ знаменіи, кратко объясняю всякую молитву, символъ вѣры и заповѣди.

Иной, прочитавъ это, можетъ быть осудить меня за мою строгость. Такому я скажу, что тутъ нѣтъ никакой строгости, а требованіе самага существеннаго и необходимаго въ христіанствѣ. Если взять во вниманіе малое число требуемыхъ молитвъ и то время, которое женихъ и невѣста провели въ состояніи сознанія (отъ 10 до 16—18 лѣтъ), то никакой трудности для нихъ нѣтъ выучить все требуемое отъ грамотныхъ въ воскресные дни въ продолженіе 5—6 лѣтъ. А кто не старался понемногу изучать молитвы и заповѣди, да предъ самымъ бракомъ примется за это, тому будетъ трудненько. Такъ въ этомъ онъ (или она) будетъ самъ виноватъ, будучи небрежнымъ.

Требовать предъ бракомъ отъ жениха и невѣсты знанія молитвъ мы, священники, обязаны вотъ почему. Многіе неграмотные въ молитвахъ допускаютъ такія ошибки, которыя страшно слушать. вмѣсто «нынѣ» говорятъ—«нени», «иже»—«оже», «остави долги»—«не остави», «насъ ради человекъ»—«нашого рады чоловіка», «въ Духа Святаго»—«отъ Духа», «иже со Отцемъ»—«отъ Отцемъ», въ молитвѣ «Богородице Дѣво» яко Спаса родила еси—читаютъ: Спаса родила и вси души наши; въ молитвѣ «Достойно есть» вмѣсто пренепорочную—говорятъ «непренепорочную», вмѣсто славнѣйшую—говорятъ «безславнѣйшую». Одно это «безславнѣйшую», такъ страшно унижающее Божію Матерь, должно побудить насъ къ тому, чтобы защитить честь Ея и запретить невѣждамъ поносить Ее. А сколько другихъ ошибокъ въ устахъ неграмотныхъ, и всѣ онѣ на нашей совѣсти; ибо кто же, какъ не мы, пастыри, должны учить Закону Божію и исправлять ошибки и заблужденія своихъ прихожанъ? А другого лучшаго средства, кажется, и нѣтъ исправить нерадивыхъ,

какъ принужденіемъ ихъ учиться предъ бракомъ. Конечно, еще лучше было бы завести воскресныя собесѣдованія послѣ обѣда и на этихъ собесѣдованіяхъ выслушивать молитвы и исправлять ошибки подростковъ-дѣтей,—такъ что съ ними сдѣлаешь, когда они не хотятъ ходить? Я ужъ много лѣтъ веду собесѣдованія, а подростковъ на нихъ не бываетъ, да случается и такъ, что и никто не приходитъ (лѣтомъ), или человѣка два—три.

Я подѣлился своею практикою, покорнѣйше прошу отцовъ дѣлиться своею практикою, дабы мы могли другъ другу помогать въ дѣлахъ пастырскихъ. (Изъ № 7 за т. г. Екатериносл. Еп. Вѣд.) *).

П. А. К.

Отвѣтъ на замѣтку свящ. О. Б.: „по поводу послѣдняго отчета по свѣчному заводу“.

Въ № 10 Епархіальныхъ Вѣдомостей за текущій годъ напечатана замѣтка свящ. О. Б. подъ заглавіемъ: «По поводу послѣдняго отчета по свѣчному заводу». Въ этой замѣткѣ авторъ, на основаніи отчетовъ по заводу за 1905 и 1906 годы, высказываетъ нѣкоторыя свои соображенія и замѣчанія касательно операций завода и отношеній къ нему духовенства епархіи; заканчиваетъ авторъ свою замѣтку такъ: «весьма возможно, что высказанныя замѣчанія есть результатъ однихъ лишь неосновательныхъ опасеній, въ дѣйствительности же положеніе дѣлъ нашего завода таково, что лучшаго и желать нельзя... Тѣмъ лучше тогда,— и можно быть только благодарнымъ за всякое основательное объясненіе въ такомъ смыслѣ».

Подчеркивая послѣднія слова автора разбираемой замѣтки о томъ, что авторъ только съ благодарностью приметъ всякое основательное объясненіе въ подтвержденіе прочнаго положенія дѣлъ нашего епархіальнаго свѣчного завода, считаемъ своимъ

*) Думается, что изъ этой практики иноепархіальнаго священника кое-что не бесполезно было бы усвоить и деревенскимъ пастырямъ нашей епархіи

долгомъ, разобравъ содержаніе замѣтки, представитъ желательное автору ея обстоятельное (по возможности) объясненіе; дѣлаемъ это тѣмъ съ большею охотою, что вопросъ касается *общаго дѣла епархіи* дѣла свѣчнаго завода, который уже въ теченіе двадцати пяти лѣтъ составляетъ предметъ самыхъ неуспѣшныхъ заботъ духовенства епархіи и епархіальныхъ съѣздовъ и, при дружномъ, самомъ энергичномъ сочувствіи и содѣйствіи общему дѣлу всего духовенства епархіи, увеличилъ свои операціи (нашъ заводъ) съ 3255 п. $\frac{1}{4}$ ф. свѣчъ (бѣлыхъ и желтыхъ), проданныхъ въ 1893 году (въ первомъ году операцій епархіальнаго завода) до 12000 слишкомъ пудовъ свѣчъ, проданныхъ въ 1907 году.—По окончаніи составленія отчета по заводу за 1907 годъ предполагаемъ напечатать на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей краткій отчетъ объ операціяхъ завода за двадцать пять лѣтъ (за все время) существованія его въ вѣдѣніи духовенства епархіи*.)—Настоящею замѣткою отвѣчаемъ на высказанное авторомъ разбираемой *замѣтки* желаніе и ожиданіе имѣть основательное объясненіе по поводу высказанныхъ имъ соображеній и излагаемъ ниже необходимыя справки и разъясненія еще и потому, что признаемъ въ принципѣ разъясненіе путемъ печати недоумѣнныхъ вопросовъ по тѣмъ или инымъ сторонамъ епархіальныхъ учреждений весьма полезнымъ для дѣла, такъ какъ оно вызываетъ оживленіе и развитіе интереса къ дѣлу со стороны духовенства епархіи, создавашаго большую часть этихъ учреждений и имѣющаго заботу о наилучшемъ ихъ преемствѣ. Къ слову будь сказано, признаемъ также необходимымъ для дѣла *корректное* веденіе полемики въ печати. Разсмотримъ, для удобства отвѣта, замѣтку свящ. О. Б. въ порядкѣ ея изложенія.

Сдѣлавъ въ началѣ своей замѣтки замѣчаніе о томъ, что лицамъ, не посвященнымъ въ подробности свѣчнаго производства, отчеты о положеніи и дѣлахъ завода даютъ мало возмож-

*) Епархіальный свѣчной заводъ нашей епархіи, бывшій раньше въ вѣдѣніи Архіерейскаго Дома, съ февраля 1883 года переданъ въ вѣдѣніе духовенства епархіи.

ности входить въ суть предмета, и что это такъ и должно быть, такъ какъ дѣло завода большое, по многимъ сторонамъ чисто техническое и промышленное и *потому можетъ стать яснымъ только при непосредственномъ изученіи дѣла*,— далѣе свящ. О. Б. заявляетъ, что «по всему, однако, судя по отчетамъ, видно, что положеніе нашего завода находится въ состояніи удовлетворительномъ и приноситъ нѣкоторый *значительный* излишекъ въ сравненіи съ расходуемымъ на дѣло капиталомъ». Обращаемъ вниманіе на эти слова свящ. О. Б., такъ какъ далѣе въ своей замѣткѣ онъ *противорѣчитъ* своимъ словамъ, говоря, что въ 1906 году расходовъ завода было больше, чѣмъ было выручки за проданныя свѣчи, до 50000 руб., и что въ этомъ году прибыли въ смыслѣ *превышенія* прихода надъ расходомъ заводъ *не имѣлъ вовсе*.

Свящ. О. Б., далѣе, въ своей замѣткѣ говоритъ, что со стороны духовенства возможны только самыя искреннія пожеланія дальнѣйшаго развитія успѣхамъ свѣчного завода и вмѣстѣ признательность основателямъ завода и всѣмъ, своимъ трудомъ содѣйствовавшимъ дѣятельности завода, и что духовенство обязывается внимательно слѣдить за всѣмъ тѣмъ, что можетъ затруднить или невыгодно отразиться на его дѣятельности. Въ силу этого свящ. О. Б. останавливаетъ свое вниманіе на данныхъ отчета за 1906 г., дѣлаетъ нѣкоторыя свои замѣчанія по поводу отчета и высказываетъ свои соображенія касательно операций завода. При этомъ, свящ. О. Б. жалѣетъ, что нѣтъ въ печати отчета и за прошлый ближайшій, т. е., за 1907 годъ.

Это пишетъ о. О. Б. 11 февр. 1908 г. На это нужно сказать, что отчетъ по епархіальному заводу, по составленіи и предварительной провѣркѣ ревизіонною комиссіею, поступаетъ на разсмотрѣніе и провѣрку епархіальныхъ съѣздовъ и только, по утвержденіи съѣздами, отчеты печатаются на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей; епархіальные же съѣзды, какъ извѣстно, въ нашей епархіи бывають не раньше второй половины августа.

Первое, послѣ этого, замѣчаніе свящ. О. Б. по поводу отчета за 1906 г. слѣдующее: «при исчисленіи расходовъ завода

въ 1906 году видно, что ихъ въ общемъ много больше, чѣмъ было выручки за проданныя въ году свѣчи. Разница доходитъ до 50000 руб., такъ что, если такое явленіе будетъ имѣть мѣсто и въ слѣдующіе годы, то не далѣе какъ черезъ годъ—другой сбереженные капиталы завода будутъ израсходованы, и онъ станетъ давать чистый убытокъ». Но исчисленія свящ. О. Б. о превышеніи расхода надъ выручкою *неправильны*, и потому *опасенія его* о возможномъ израсходованіи капитала завода и убыткахъ—совершенно *напрасны, какъ неосновательныя*. Во-первыхъ, расходы завода имѣютъ совсѣмъ иное значеніе, чѣмъ какое сложилось у насъ о понятіи расхода; въ заводѣ *три четверти* всѣхъ расходовъ *составляютъ расходы на покупку воска*; расходуя же деньги на покупку воска, заводъ по суммѣ израсходованныхъ денегъ *приобрѣтаетъ и записываетъ на приходъ* поступающій купленный воскъ и другіе свѣчные матеріалы. Во-вторыхъ, расходами въ собственномъ смыслѣ по заводу нужно разумѣть—расходы на выдѣлку свѣчъ, на содержаніе служащихъ, на страховку имущества и др., каковыхъ расходовъ заводъ нашъ въ 1906 году имѣлъ 23128 руб. 72 коп., и также къ дѣйствительнымъ расходамъ (въ смыслѣ израсходованнаго капитала) нужно отнести еще расходы на нужды епархіи, каковыхъ расходовъ нашъ заводъ въ 1906 году произвелъ 47923 р. 31 коп.; всего же расхода (израсходаваннаго капитала) заводъ нашъ въ 1906 году имѣлъ—71052 р. 3 коп. Этотъ расходъ долженъ производиться изъ *прибыли* завода и никогда не долженъ превышать прибыль завода; если же такой расходъ будетъ превышать прибыль завода, тогда вполнѣ справедливы и основательны будутъ опасенія объ убыточности и неправильности совершенія операций завода. Нашъ же заводъ въ 1906 году имѣлъ общей прибыли 80896 руб. 37³/₄ коп.; за вычетомъ изъ этой суммы—суммы показаннаго выше расхода въ 71052 р. 3 к., получится остатокъ, превышеніе прибыли надъ расходомъ—въ суммѣ 9844 руб. 34³/₄ коп. Въ-третьихъ, когда сравнивается сумма расхода съ суммой прихода за извѣстный годъ по какому либо учрежденію, то подъ суммою прихода въ такомъ случаѣ разу-

мѣется *остатокъ* суммъ къ началу разсматриваемаго года и *сумма поступленія* за годъ *вмѣстѣ*; въ такомъ смыслѣ разсматриваемый приходъ по нашему заводу за 1906 годъ составляетъ 437276 р. 14³/₄ к., а расходъ за этотъ годъ составляетъ сумму въ 405060 р. 61¹/₂ коп.; за вычетомъ расхода изъ прихода въ остаткѣ къ 1 января 1907 года было 32215 р. 53¹/₄ к.; такимъ образомъ и въ такомъ смыслѣ опредѣляется не превышеніе расхода надъ приходомъ въ 50000 руб., какъ это ошибочно пишетъ въ своей замѣткѣ о. О. Б., а наоборотъ, заводъ имѣлъ прихода больше, чѣмъ расхода въ 1906 году на указанную сумму въ 32215 руб. 53¹/₄ коп.

Далѣе, въ своей замѣткѣ свящ. О. Б. пишетъ, что между иными расходами завода ежегодно значительная сумма показывается на уплату аренды за занимаемая заводомъ помѣщенія, и что Свѣчному Управленію давно бы пора отъ предположеній въ этомъ предметѣ перейти къ дѣйствительному осуществленію нужды завода въ собственномъ домѣ. На это считаемъ нужнымъ отвѣтить, что Свѣчное Управленіе само осуществить это дѣло безъ разрѣшенія епархіальнаго съѣзда не можетъ; но уже, по докладу Свѣчнаго Управленія, состоялось постановленіе съѣзда 1906 г. (журн. № 38) объ ежегодномъ отчисленіи съ 1 января 1907 года по 4500 руб. въ теченіе семи лѣтъ на постройку собственныхъ зданій завода. Въ настоящее время на аренду зданія завода, центральной лавки и помѣщенія подъ воскобѣлильню ежегодно расходуется 2625 руб.; сумма эта, считая на капиталъ по 5%, составляетъ 5% суммы въ 52500 р.,—каковую сумму несомнѣнно придется израсходовать (если не больше) на покупку мѣста для зданій завода, для воскобѣлильны и на постройку всѣхъ необходимыхъ зданій. Кромѣ того, съ постройкою собственныхъ зданій для завода, придется нести расходы по уплатѣ разныхъ налоговъ за зданія, что составитъ сумму свыше 500 руб. въ годъ. Нынѣ арендуемая зданія весьма удобны въ томъ отношеніи, особенно зданіе центральной лавки, что помѣщаются въ центрѣ города; найти же собственное помѣщеніе въ центрѣ города весьма будетъ трудно и будетъ стоить большихъ

расходовъ. Съ своей стороны лично считаемъ желательнымъ осуществленіе мысли о собственномъ зданіи не только для завода, но и для другихъ епархіальныхъ учреждений, которыя нынѣ ютятся въ крайне тѣсныхъ и неудобныхъ помѣщеніяхъ (напр., епархіальное попечительство, псаломщическій классъ, эмеритальная касса и др.).

Указываетъ еще въ своей замѣткѣ свящ. О. Б. на то, что изъ прибылей завода удѣляется не мало на разныя нужды учебныхъ заведеній и духовенства, и при этомъ списокъ такихъ расходовъ все болѣе расширяется и растетъ. Считаемъ небезынтереснымъ привести свѣдѣнія, сколько изъ прибылей нашего завода израсходовано на нужды епархіи съ 1883 г. по 1907 годъ; а именно израсходовано:

Въ 1883 г.— 1805 руб. — к.	Въ 1896 г.— 4750 руб. — к.
» 1884 »— 2800 » — »	» 1897 »— 4082 » 10 »
» 1885 »— 3000 » — »	» 1898 »— 22780 » — »
» 1886 »— 2000 » — »	» 1899 »— 32034 » — »
» 1887 »— 2000 » — »	» 1900 »— 14090 » — »
» 1888 »— 2000 » — »	» 1901 »— 29895 » 49 »
» 1889 »— 2000 » — »	» 1902 »— 30800 » 17 »
» 1890 »— 2000 » — »	» 1903 »— 26629 » — »
» 1891 »— 2300 » — »	» 1904 »— 29202 » 64 »
» 1892 »— 18680 » — »	» 1905 »— 41003 » 25 »
» 1893 »— 7075 » — »	» 1906 »— 47923 » 31 »
» 1894 »— 10003 » 14 »	» 1907 »— 55070 » 56 »
» 1895 »— 1250 » — »	

Всего же, съ 1883 по 1907 годъ выдано изъ чистой прибыли завода на нужды епархіи—395173 руб. 66 коп. Эту сумму расхода Свѣчное Управление производило изъ чистой прибыли завода, никогда не превышая таковую.

Свящ. О. Б. пишетъ, «что въ послѣднемъ, по отчету, году прибыли въ смыслѣ превышенія прихода надъ расходомъ *не имѣлъ вовсе*; но это невѣрно: въ 1906 году заводъ имѣлъ чистой прибыли 57767 р. 65³/₄ к., а израсходовано изъ прибыли

на нужды епархіи 47923 р. 31 к.; такимъ образомъ, прибыль *превысила* въ 1906 г. расходъ на 9844 руб. 34³/₄ коп.

Для пользы дѣла необходимо, пишетъ свящ. О. Б., признать и установить нѣкоторую часть капитала завода *неприкосновенной* ни для какого расхода, помимо оборотовъ на производство свѣчей, и что нужно образовать оборотный капиталъ въ размѣрѣ около 325000 р.

Желаніе свящ. О. Б. весьма основательное и нужно имъ безусловно руководствоваться при расходѣ денегъ изъ прибыли завода на нужды епархіи,—какъ это всегда руководились этимъ правиломъ епархіальные сѣзды при ассигновкахъ изъ суммъ завода на нужды епархіи. Заводъ нашъ имѣетъ свой оборотный капиталъ, который къ 1 января 1907 года составлялъ 354517 р. 51 к.; капиталъ этотъ изъ года въ годъ увеличивается и составляетъ:

Въ 1902 г.	—	293262 р.	66 к.
» 1903 »	—	311301 »	12 ³ / ₄ »
» 1904 »	—	333387 »	50 ³ / ₄ »
» 1905 »	—	342906 »	47 ¹ / ₄ »
» 1906 »	—	354517 »	51 »

При наличности такого оборотнаго капитала можно принять за правило на будущее время, при опредѣленіи расходовъ изъ суммъ завода на нужды епархіи, чтобы таковыя расходы отнюдь не превышали чистую прибыль завода, разумѣется, правильно исчисленную. Въ настоящее время оборотный капиталъ нашего завода составляетъ сумму равную суммѣ годового оборота, что признается, по правиламъ веденія коммерческой торговли, доказательствомъ прочности и нормальнаго положенія торговаго дѣла.

Въ своей замѣткѣ свящ. О. Б. говоритъ еще и о томъ, что ему кажется непомѣрнымъ накопленіемъ въ складѣ завода матеріаловъ—воска до 4500 пуд. и свѣчей свыше 5000 пуд. къ 1 января 1907 г.; что это можетъ вести къ усушкѣ (убыли) до 300 (?) пуд. и вызываетъ большіе страховые расходы. Это мнѣніе о. О. Б. не оправдывается существомъ дѣла, такъ какъ 4500

пудовъ воска въ запасѣ составляетъ *бѣлый* воскъ, который выбѣливается лѣтомъ и изготовляется въ запасѣ, потребномъ до другого лѣта; запасъ же свѣчъ свыше 5000 пудовъ является не большимъ, такъ какъ свѣчи эти были часть (около половины) въ складѣ завода и другая (часть тоже около половины) въ окружныхъ свѣчныхъ лавкахъ, которыхъ къ 1 января 1907 года было восемнадцать. Валовой оборотъ прихода свѣчъ въ 1906 г. составлялъ 15722 р.—5³/₄ ф.; такимъ образомъ, въ среднемъ запасъ свѣчей и свѣчныхъ матеріаловъ въ складѣ и лавкахъ въ 1906 г. было въ нашемъ заводѣ около 5700 пуд. Этотъ запасъ по ходу операций завода бываетъ разный, больше всего къ концу лѣта, когда изготовляется на годъ впередъ бѣлый воскъ; затѣмъ запасъ этотъ постепенно уменьшается и къ апрѣлю—маю мѣсяцамъ бываетъ наименьшій (сравнительно) въ пудахъ; тогда увеличиваетъ капиталъ въ *наличности* (т. е. деньгами).

Высказываемое свящ. О. Б. опасеніе, что при храненіи большого запаса матеріаловъ можетъ быть потеря отъ убыли (усушки) до 300 пуд. въ годъ, неосновательное: такой усушки и потери не бываетъ никогда и не должно быть. Указаніе о. О. Б. на то, что послѣ бѣлки 2243 п. лѣтомъ 1906 г. убыло до 30 пуд.—неправильно въ томъ отношеніи, что убыль эта составляетъ не потерю—усушку, а образовавшійся фузъ (подтесъ), который обыкновенно образуется въ количествѣ отъ 1% до 3%.

На указаніе о. О. Б. на то, что храненіе большого запаса свѣчныхъ матеріаловъ вызываетъ большой расходъ на страховку и затрудняетъ провѣрку, слѣдуетъ сказать, что страховка и провѣрка должны быть заключаемы и вестись по необходимости въ той мѣрѣ, какъ этого требуютъ операции завода, которыя не могутъ быть стѣсняемы подобными соображеніями; съ увеличеніемъ операций завода увеличивается неизбѣжно сумма страховки и время для провѣрки; и можно только пожелать наибольшаго увеличенія операций завода, не останавливаясь предъ соображеніями о страховкѣ и провѣркѣ.

Въ концѣ своей замѣтки свящ. О. Б. высказываетъ желаніе, чтобы въ отчетахъ по заводу отдѣльно приводились свѣдѣ-

нія о количествѣ выжатаго фитиля и стоимости этого предмета въ продажѣ. Свѣдѣнія эти въ отчетѣ есть; можно будетъ для очевидности каждому выводить ихъ еще отдѣльно подъ особую рубрику или въ отдѣльномъ примѣчаніи въ отчетѣ. Изъ вѣдомостей по мастерской завода за 1906 г. видно, что поступило послѣ выдѣлки свѣчей 63 п. 26¹/₂ ф. фитилей (обрѣзковъ) и фуза, и послѣ топки огарковъ—142 п. 6¹/₄ ф. фитилей отъ бѣлыхъ огарковъ и 96 п. 26¹/₄ ф. фитилей отъ желтыхъ огарковъ, и подтеса (фуза) отъ бѣлыхъ огарковъ 25 п. 11 ф. и отъ желтыхъ огарковъ 39 п. 24³/₄ ф. Послѣ перетопки указанныхъ фитилей получено фитильнаго воска 160 пуд. 18 ф., а остальное количество составили выжатый фитиль, который продается съ подряда по 2 р. 50 к. за пудъ; послѣ переварки фуза болѣе половины получается фузоваго воска, а остатокъ составляетъ вываренный фузъ, который продается съ подряда по 4 руб. за пудъ.

Таковъ нашъ отвѣтъ на замѣтку свящ. О. Б., который даемъ согласно желанію о. О. Б. и по долгу службы по должности члена Свѣчнаго Управленія; признаемъ пользу отъ подобныхъ отвѣтовъ и по силѣ древней латинской пословицы: «уча, учимся».

Свящ. Конст. Пароеньевъ.

ОТЧЕТЪ за 1907 г.

о состояніи раскола и миссіонерской дѣятельности въ сѣверномъ миссіонерскомъ районѣ Кишиневской епархіи.

I.

Статистическія свѣдѣнія о старообрядцахъ сѣвернаго миссіонерскаго района.

Въ составъ сѣвернаго миссіонерскаго района Кишиневской епархіи входятъ уѣзды: 1) Хотинскій, 2) Сорокскій, 3) Бѣлецкій, 4) Оргѣвскій, 5) Кишиневскій и первый и второй округи Бендерскаго уѣзда. Старообрядцы этого района представляютъ собою слѣдующіе главные толки: 1) окружническій, 2) *неоокружническій, 3) бѣглопоповскій и 4) безпоповскій.

Въ городѣ Кишиневѣ всѣхъ старообрядцевъ мужескаго пола 840 и женскаго 888 (всего 1728).

Въ кишиневскомъ уѣздѣ, гдѣ 36 пунктовъ расколо-сектантства, неокружниковъ 449 душъ обоого пола, бѣглопоповцевъ 84 души обоого пола.

Въ 1 округѣ Бендерскаго уѣзда (гдѣ 7 пунктовъ) 1381 неокружникъ обоого пола, во 2-мъ (гдѣ 5 пунктовъ) 424 неокружника обоого пола, а всего въ обоихъ округахъ неокружниковъ 1805 душъ обоого пола.

Въ Оргѣвскомъ уѣздѣ, гдѣ 14 пунктовъ расколо-сектантства, неокружниковъ обоого пола 734 души.

Въ Бѣлцкомъ уѣздѣ, гдѣ 18 пунктовъ, неокружниковъ всего 960 душъ.

Въ Сорокскомъ уѣздѣ, гдѣ 24 пункта, неокружниковъ обоого пола 2440 душъ.

Въ Хотинскомъ уѣздѣ, гдѣ 6 пунктовъ, неокружниковъ 1914 душъ обоого пола, окружниковъ 2400 душъ обоого пола, бѣглопоповцевъ, лужковцевъ 95 душъ обоого пола и безпоповцевъ-поморцевъ 900 душъ обоого пола.

Такимъ образомъ, во всемъ районѣ числится неокружниковъ 10608 душъ обоого пола, окружниковъ 2400 душъ обоого пола, бѣглопоповцевъ 437 душъ обоого пола и безпоповцевъ 1074 души обоого пола, а всего 14519 душъ обоого пола.

Въ это общее число старообрядцевъ не вошли старообрядцы, живущіе отдѣльными семьями почти во всѣхъ селахъ района и занимающіеся мелкою бакалейною и мануфактурною торговлею.

II.

Характеристика старообрядцевъ въ различныхъ отношеніяхъ.

Изъ выше приведенныхъ статистическихъ свѣдѣній о количествѣ старообрядцевъ видно, что въ сѣверномъ миссіонерскомъ районѣ Епархіи численностью преобладаютъ неокружники, потомъ слѣдуютъ окружники, затѣмъ безпоповцы и, наконецъ, бѣглопоповцы.

1) Неокружники живутъ во всемъ почти районѣ, имѣютъ 12 церквей и болѣе 10 моленныхъ, управляются своими попами и уставщиками, во главѣ съ глаголемымъ Епископомъ Петромъ Бессарабскимъ и

Подольскимъ. Выдающихся начетчиковъ какъ среди поповъ, такъ и среди уставщиковъ, нѣтъ, самъ глава неокружниковъ малограмотенъ и грубъ. Въ отношеніи ко всѣмъ остальнымъ старообрядцамъ неокружники неумолимо строги, признавая ихъ и словомъ и дѣломъ еретиками то перваго, то втораго, то, наконецъ, третьяго чина. Такую неумолимую строгость они проявили въ отношеніи къ окружникамъ и на «Бендерскомъ» соборѣ, бывшемъ 8, 9 и 19 апрѣля отчетнаго года, принявъ послѣднихъ въ общеніе съ собою, какъ еретиковъ третьяго чина. Въ своихъ отношеніяхъ къ намъ, православнымъ, бессарабскіе неокружники, подобно всѣмъ, вообще, неокружникамъ, могутъ быть раздѣлены на двѣ партіи: 1, враждебно и фанатично настроенныхъ противъ православія и противъ православныхъ и 2, искренно и доброжелательно настроенныхъ. Къ первой партіи принадлежатъ неокружники мало начитанные, грубые, раздѣляющіе взгляды безпоповцевъ на церковь Христову, живущіе вѣрованіями своихъ предковъ—начинателей раскола, и не желающіе провѣрять своихъ взглядовъ и убѣжденій ученіемъ Божественнаго Откровенія: а ко второй категоріи относятся неокружники, свободные отъ вышеуказанныхъ недостатковъ, интересующіеся миссіонерскими бесѣдами, охотно читающіе книги и брошюры полемическаго противъ раскола содержанія и, вообще, желающіе давать себѣ отчетъ въ своемъ религіозномъ упованіи. Само собою понятно, каково должно быть отношеніе послѣдователей той и другой партіи къ миссіи вообще и къ миссіонеру въ частности. Въ то время, какъ послѣдователи первой категоріи не посѣщаютъ миссіонерскихъ бесѣдъ и на миссіонера смотрятъ, какъ на своего врага и гонителя, послѣдователи второй категоріи охотно посѣщаютъ миссіонерскія бесѣды и радостно встрѣчаютъ и принимаютъ въ свои дома миссіонера. Жаль, что пока число послѣдователей первой категоріи больше числа послѣдователей второй категоріи. Манифестъ 17 апрѣля, 1905 года, на первыхъ оказалъ одно вліяніе, а на вторыхъ другое: первые подъ вліяніемъ этого манифеста еще болѣе укрѣпились въ мысли о томъ, что ихъ религіозное упованіе истинно и спасительно и что въ религіозную жизнь никто не имѣетъ права вмѣшиваться; а вторые еще болѣе сблизились съ православіемъ и болѣе стали интересоваться миссіонерскими бесѣдами. Благодаря содѣйствію не-

окружниковъ послѣдней категоріи устраиваются какъ частныя, такъ и публичныя миссіонерскія бесѣды.

2) Окружники сѣвернаго миссіонерскаго района живутъ, преимущественно, въ Хотинскомъ уѣздѣ, именно: въ городѣ Хотинѣ и въ селѣ Грубномъ. Они имѣютъ свои церкви и священниковъ и, за смертью бывшаго глаголемаго Епископа Анастасія Измаильскаго, преемникъ коему еще не избранъ и не назначенъ, находятся подъ духовнымъ водительствою глаголемаго архіепископа Московскаго Іоанна Картушина, бывшаго урядника въ Екатеринославской губерніи. Среди окружниковъ не только выдающихся, но никакихъ даже начетчиковъ нѣтъ, вслѣдствіе чего на бесѣдахъ, которыя ими охотно посѣщаются, большею частью они молчатъ. Среди окружниковъ замѣчается послѣ манифеста 17 апрѣля, 1905 года, броженіе, вслѣдствіе котораго окончательно отделились истинные окружники отъ мнимоокружниковъ или полуокружниковъ. Послѣдніе, по своему взгляду на православную церковь, примыкаютъ къ неокружникамъ. Мнимо или полуокружники въ отношеніи къ православнымъ и къ миссіи уподобляются неокружникамъ первой категоріи, а истинные окружники превосходятъ своею искренностью неокружниковъ второй категоріи. Среди истинныхъ окружниковъ обращаетъ на себя вниманіе глаголемый попъ города Хотина Платій Сундековъ. Онъ ратовалъ и ратуетъ по вопросу о примиреніи съ неокружниками за окружное посланіе и не соглашается признать себя и всѣхъ окружниковъ еретиками третьяго чина. Среди хотинскихъ окружниковъ былъ споръ даже въ церкви по вопросу о примиреніи съ неокружниками. Попъ Сундековъ, возвысивъ свой голосъ, сказалъ своимъ пасомымъ: „Что вы горло дерете? Если здѣсь (т. е. у окружниковъ) все проклято, а тамъ (у неокружниковъ) все свято, то идите туда, а я не пойду, я буду пухнуть по ведѣлямъ безъ хлѣба съ своими дѣтьми, рыбу пойду ловить, бардю тесать, какъ и раньше тесалъ, а „Исуса“ не назову именовъ еретическимъ“. По совѣту Сундекова, хотинскіе окружники отправили московскому своему архіепископу Іоанну Картушину посланіе, въ которомъ назвали постановленіе „Бендерскаго“ старообрядческаго собора еретическимъ и просили отвѣта своего архіепископа на тѣ недоумѣнія, которыя возникли среди нихъ подъ вліяніемъ постановленія поименованнаго собора.

Манифестъ 17 апрѣля, 1905 года, привелъ въ сильное движеніе и

спавшее до того старообрядчество, въ особенности австрійско-бѣлокриницкаго согласія. Подъ вліяніемъ этого манифеста въ средѣ старообрядцевъ указаннаго согласія возникъ вопросъ о взаимномъ примиреніи. Съ этою цѣлью они устраивали въ прошломъ году такъ называемые „освященные“ соборы въ Москвѣ, въ Куреневскомъ монастырѣ, и въ городѣ Гайсинѣ, Подольской губерніи, но всѣ эти соборы не привели къ желанной цѣли. Противъ примиренія окружниковъ съ неокружниками сильно ратовали неокружническіе епископы: Іовъ Московскій, Данилъ Костромской и Петръ Бессарабскій и Подольскій. Чтобы привлечь на сторону мира Петра Бессарабскаго, окружническіе епископы добились того, что назначенъ былъ на 8 и 9 число апрѣля мѣсяца настоящаго года „освященный“ соборъ въ городѣ Бендерахъ—на мѣстѣ пребыванія Петра. На этомъ соборѣ присутствовали четыре епископа, четыре протопопа, 16 поповъ, нѣсколько діаконовъ, нѣсколько глаголемыхъ священниковъ и иноковъ и болѣе 50 депутатовъ мірянъ. На этомъ соборѣ составленъ примирительный актъ, заключающій въ себѣ 13 пунктовъ. Въ первомъ пунктѣ уничтожается окружное посланіе, во 2-мъ передаются забвенію всѣ соборныя постановленія и сочиненія, состоявшіяся и написанныя послѣ изданія окружнаго посланія, въ 3-мъ осуждаются безпоповскія сочиненія, въ 4-мъ признается имя „Иисусъ“ еретическимъ, въ 5-мъ признается крещеніе нашей церкви правильнымъ, въ 6-мъ четвероконечный крестъ съ изображеніемъ на немъ распятія Христа признается недостойнымъ равночестнаго почитанія наравнѣ съ восьмиконечнымъ, въ 7-мъ говорится о латинскихъ опрѣснокахъ, въ 8-мъ говорится о молитвословіи за Царя и о неприношеніи за него пятой просфоры, въ 9-мъ о посолонномъ хожденіи, въ 10 и 11-мъ опредѣлены правовыя отношенія примирившихся „боголюбивыхъ“ епископовъ, въ 12-мъ подтверждено ученіе о пребываніи въ мирѣ и любви и въ 13-мъ сказано признавать раздорниками, подлежащими церковному суду, тѣхъ, которые будутъ нарушать миръ церковный. Кромѣ этого, на этомъ соборѣ постановлено было признать новорукноположеннаго епископа Меодія не имѣющимъ каноническихъ правъ на духовное правленіе и Куреневскіе монастыри Подольской губерніи, мужской и женскій, состоящими подъ управленіемъ Петра Бессарабскаго, а не новорукнополо-

женнаго Меодія. Наконецъ, на этомъ-же соборѣ окружники приняты были неокружниками въ общеніе, какъ еретики третьяго чина*).

Бендерскій старообрядческій соборъ не примирилъ окружниковъ съ неокружниками. Этому собору не подчинились ни Меодій, ни Курневскіе монастыри, ни окружники, ни неокружники Бессарабіи. Меодій вмѣстѣ съ Курневскими монастырями объявилъ Бендерскій соборъ еретическимъ, а членовъ его сущими еретиками: окружники также смотрятъ на этотъ соборъ и не желаютъ примириться съ неокружниками: неокружники, въ свою очередь, признаютъ участниковъ собора еретиками за попытку помириться съ окружниками-еретиками. Итакъ, Бендерскій старообрядческій соборъ никому не угодилъ. 18 августа минувшаго года неокружники села Куничнаго, Сорокского уѣзда, въ день своего храмоваго праздника вывели въ буквальномъ смыслѣ сего слова изъ своей церкви Меодія за то лишь, что онъ не подчиняется постановленію Бендерскаго собора: неокружники города Бѣльць и города Хотина не приняли своего владыки Петра въ послѣднюю его побѣдку за то только, что послѣдній подписалъ еретическій примирительный актъ, составленный на Бендерскомъ соборѣ: неокружники села Покровки, Сорокского уѣзда, удалили своего иона „Андрія“ за то лишь, что онъ подписалъ постановленіе еретическаго Бендерскаго собора. Вообще, нужно сказать, что Бендерскій «освященный» соборъ, вмѣсто мира, еще больше раздора вселилъ между бессарабскими окружниками и неокружниками.

3) Бѣглопоповцы живутъ, преимущественно, въ городѣ Кишиневѣ и въ мѣстечкѣ Секурянахъ, Хотинскаго уѣзда, и управляются уставщиками, совершающими всѣ церковныя таинства, за исключеніемъ таинствъ миропомазанія, елеосвященія и священства, и отирающими всѣ церковныя службы, за исключеніемъ божественной литургіи.—Бѣглопоповцы вѣреннаго мѣста района дѣлятся на лужковцевъ и бѣглопоповцевъ, управляющихся уставщиками. Тѣ и другіе въ городѣ Кишиневѣ имѣютъ свои моленныя недалеко отъ пассажирскаго вокзала и другъ съ другомъ не сообщаются въ моленіи. Лужковцы своихъ поповъ въ настоящее время считаютъ законными строителями таинствъ духовныхъ на томъ основаніи,

*) Подробнѣе о всемъ этомъ говорится въ моей статьѣ „Бендерскій старообрядческій соборъ“, напечатанной въ №№ 29 и 30 Кишиневскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за прошлый 1907 годъ.

что Высочайше утвержденнымъ секретнымъ циркуляромъ министра внутреннихъ дѣлъ, отъ 7 октября 1895 года за № 21, имъ разрѣшено временно, впредь до особыхъ распоряженій, принимать къ себѣ бѣглыхъ отъ православной церкви священниковъ, не состоявшихъ и не состоящихъ подъ судомъ, для совершенія духовныхъ обрядовъ и требъ. Кишиневскихъ лужковцевъ разъ въ годъ посѣщаетъ бѣглый попъ, живущій въ настоящее время въ посадѣ Лужкаль, Черниговской губерніи. Толкъ бѣглопоповцевъ, управляющихся уставщиками, возникъ въ старообрядчествѣ послѣ смерти всѣхъ поповъ дониконовскаго рукоположенія, подъ вліяніемъ мысли о томъ, что лучше управляться уставщиками и причащаться запасными дарами отъ поповъ дониконовскаго рукоположенія, чѣмъ принимать бѣглыхъ отъ Греко-Россійской церкви еретическихъ поповъ. Этому толку положилъ въ Кишиневѣ начало уставщикъ Никита Красовскій, лѣтъ 40 тому назадъ, вслѣдствіе чего бѣглопоповцы этого толка называются здѣсь еще Красовцами или Красовскими. Многіе изъ православныхъ отождествляютъ этотъ толкъ съ безпоповцами поморцами, но этого нельзя дѣлать потому, что безпоповцы отрицаютъ нужду въ причащеніи и вовсе не причащаются, тогда какъ бѣглопоповцы, управляющіеся уставщиками, причащеніе считаютъ необходимымъ для спасенія и причащаются запасными дарами, приготовленными пошамъ дониконовскаго рукоположенія и ими разбавляемыми.

Какъ лужковцы, такъ и бѣглопоповцы, управляющіеся уставщиками, болѣе враждебно настроены противъ окружниковъ и неокружниковъ, чѣмъ противъ православныхъ. На бесѣдахъ миссіонерскихъ они всегда присутствуютъ, но съ особымъ интересомъ относятся къ тѣмъ бесѣдамъ, на которыхъ идетъ рѣчь о незаконности и безблагодатности амвросіанскаго старообрядческаго священства.

4) Безпоповцы—поморцы живутъ исключительно въ Хотинскомъ уѣздѣ: въ м. Единцахъ, Секурянахъ, Новорусянахъ и въ селѣ Кучино. Митрополіею для нихъ считается моленная м. Единецъ. Всѣ поморцы враждебно настроены противъ православія, вообще, и противъ православной миссіи въ частности, но не менѣе, если не болѣе, враждебно настроены они противъ старообрядцевъ австрійско-бѣлокриницкаго согласія. Это видно изъ нескладно составленной ими повѣсти о происхожденіи австрійско-бѣлокриницкой іерархіи. Вотъ содержаніе этой повѣсти:

«Откуда произошла австрійская іерархія? Вотъ откуда. Вышелъ бѣсъ изъ болота въ Бѣлой Криницѣ и свилъ себѣ онъ тамъ гнѣздо. Въмѣсто церквей построилъ онъ тамъ людямъ душенегубныя больницы, чтобы ввести ихъ въ адово дно. Народъ счелъ за доброе дѣло: повалилъ къ нему шайками смѣло; и такъ народъ толпился, что самъ бѣсъ отъ радости дивился. Вскорѣ ихъ собралась тѣма. Стали кричать все безъ ума: ужъ людей у насъ не мало, а чиновъ совсѣмъ не стало. Но старшій надъ бѣсами сатана давно уже былъ готовъ сфабриковать въ Бѣлой Криницѣ чиновъ. Онъ научилъ дать Алимпію и Павлу это дѣло. Они приступили къ нему смѣло. Алимпій съ Павломъ, довѣрія взявши, о драгоценныхъ кладахъ не мечтавши, въ полной надеждѣ на успѣхъ, полетѣли быстрѣе птицъ двухъ, что поможетъ имъ въ этомъ дѣлѣ злой духъ. Пойдемъ, говорятъ Навель и Алимпій, въ разныя восточныя страны, тамъ мы найдемъ свою добычу, гдѣ намъ укажетъ нашъ патронъ, нашъ пріятель, отецъ Сатана. Жидъ Рувимна ихъ направилъ въ Турецкую полуденную страну: тамъ за пятьсотъ литръ злата по контракту, заключенному Павломъ и Алимпіемъ, Амвросія еретика обливанца соблазнилъ сатана; отъ чего сатана не мало былъ утѣшенъ и велиемъ гласомъ возопилъ: «Увы анаѣмы и суетвры?! Іерархія ваша вѣдь плоха, заблудили вы безъ мѣры и съ васъ выходитъ: ха! ха! ха!».

III.

Дѣятельность миссіи и ея результаты.

Въ отчетномъ году, какъ и раньше, я въ борьбѣ съ расколомъ пользовался тѣми-же средствами, какими долженъ пользоваться по обязанностямъ своего званія, какія указаны въ распоряженіяхъ высшей епархіальной церковной власти, и какія, по временамъ, указывала мнѣ моя миссіонерская практика, и какія требовались обстоятельствами, среди которыхъ проходила моя миссіонерская дѣятельность. Средства эти слѣдующія: 1, Публичныя и частныя бесѣды съ старообрядцами, 2, Письменный печатный отвѣтъ на вопрошенія со стороны старообрядцевъ, 3, переписка съ нѣкоторыми видными дѣятелями въ мѣстномъ расколѣ, 4, служеніе по старопечатнымъ книгамъ для единовѣрцевъ и въ церквахъ приходоѡ, зараженныхъ расколомъ, и произношеніе поученій о предметахъ вѣры, пререкаемыхъ старообрядцами, и 5, безплатная раздача пра-

вославнымъ и старообрядцамъ брошюрь полемическаго противъ раскола содержанія.

1. Въ отчетномъ году я имѣлъ съ старообрядцами района болѣе 80 публичныхъ и болѣе 50 частныхъ бесѣдъ о вѣрѣ. Свѣдѣнія о бесѣдахъ я своевременно сообщалъ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Епископу Владиміру, и Совѣту Братства. Миссіонерскія бесѣды о вѣрѣ: а) укрѣпляютъ православныхъ въ православіи, б) возбуждаютъ въ сердцахъ благодушныхъ старообрядцевъ стремленіе къ безпристрастному исканію спасительной истины, в) приближаютъ разномыслящихъ по вопросамъ вѣры къ единомыслию и единомудрію, разновѣрующихъ къ единовѣрью, г) смягчаютъ огрубѣлыя сердца старообрядцевъ, д) просвѣщаютъ ихъ умъ, снимая съ него покрывало невѣжества, е) обнажаютъ зіяющія раны старообрядческаго трупа и ж) возливаютъ на нихъ масло и вино. —

2. Кромѣ публичныхъ и частныхъ бесѣдъ о вѣрѣ съ старообрядцами района, я, помня заповѣдь святаго апостола Петра (I Петр. 3 и 15 ст), съ готовностью давалъ письменные отвѣты всѣмъ, вопрошавшимъ меня.

Учитель Кишиневской старообрядческой школы Сергѣй Дорошкевичъ подалъ мнѣ письменные вопросы о посланничествѣ митрополита Амвросія въ Бѣлую Криницу и объ еретичествѣ нашей церкви, въ виду полной ея зависимости отъ синодальныхъ оберъ-прокуроровъ. Я далъ Дорошкевичу весьма обстоятельный печатный отвѣтъ, изданный Кишиневскимъ православнымъ Христорождественскимъ Братствомъ подъ заглавіемъ: „Полемикр-анологетическій миссіонерскій листокъ: отвѣтъ Кишиневскому старообрядческому учителю С. Н. Дорошкевичу“. Въ своемъ отвѣтѣ я доказалъ, что Амвросій не былъ Богомъ посланъ въ Бѣлую Криницу, что онъ самовольно восхитилъ архіерейскую кафедру и самочинно основалъ тамъ новую іерархію, и что наша церковь при синодальныхъ оберъ-прокурорахъ чистоты православія не утратила. Въ началѣ отчетнаго года я на свои средства издалъ и распространилъ брошюру своего сочиненія подъ заглавіемъ: „Бесѣда Кишиневского епархіальнаго миссіонера, священника Θεодосія Воловея, съ глаголемымъ священноникомъ Архангело-Михайловскаго Кугурлуйскаго монастыря, Веніаминомъ Рѣзановымъ, о живимыхъ ересяхъ Грекороссійской церкви“. Въ этой брошюрь я доказалъ, что всѣ тѣ предметы, изъ за которыхъ старообрядцы

отдѣлились и отдѣляются отъ церкви и которые они признають за ереси, имѣють основаніе въ Священномъ Писаніи и въ твореніяхъ отцевъ и учителей церкви и были въ употребленіи какъ въ первенствующей Христовой церкви, такъ и въ Русской церкви до патріарха Никона. Наконецъ, въ этомъ году я составилъ и напечаталъ описаніе „Бендерскаго“ старообрядческаго собора, бывшаго 8 и 9 апрѣля въ городѣ Бендерахъ. Священникъ церкви села Бешалмы, Бендерскаго уѣзда, о. Григоріи Кроекъ, отъ имени живущихъ въ его приходѣ старообрядцевъ попросилъ у меня нѣсколько печатныхъ экземпляровъ этой брошюры; съ такою-же просьбою обратился ко мнѣ старообрядецъ села Твердицы, того-же уѣзда, Шулгинъ и нѣкоторые другія лица, живущія въ предѣлахъ вѣреннаго мнѣ раіона. Я своевременно исполнилъ всѣ просьбы о высылкѣ брошюрь указаннаго названія. Кромѣ печатныхъ статей, у меня есть въ рукописи большія статьи, одобренныя уже Совѣтомъ Братства къ напечатанію и распространенію. Таковы: 1, Самоосужденіе старообрядцевъ австрійско-бѣлокриницкаго согласія, 2, Догматъ и обрядъ, 3, Что такое единовѣріе, 4, Кошунственные и святотатственные дѣйствія старообрядческихъ требосправителей и 5, Каноническія правила, нарушенныя митрополитомъ Амвросіемъ, основателемъ старообрядческой іерархіи. На разсмотрѣніи Совѣта Братства находится также моя рукопись подъ заглавіемъ: „Обличеніе раскола, глаголемаго старообрядчества, святыми Христовой церкви и свидѣльствами древнихъ книгъ“. Составленіе указанныхъ сочиненій вызвано потребностью и пользою миссіонерской дѣятельности въ данное время.

3. И въ отчетномъ году я велъ переписку съ дѣятелями изъ среды мѣстнаго старообрядчества, отвѣчая на ихъ вопросы и правильно освѣщая тѣ предметы, которые волновали въ данный моментъ ихъ умы. Обширна и интересна моя переписка съ кишиневскимъ старообрядческимъ учителемъ С. Н. Дорошкевичемъ; не лишена интереса и переписка съ окружническимъ уставщикомъ города Хотина Θεодоромъ Трифиліевичемъ Галкинымъ и съ начетникомъ м. Теленешть Діонисіемъ Петровичемъ Гулькинымъ, депутатомъ третьей Государственной Думы. Старообрядцы обращались ко мнѣ съ просьбами не только по религіознымъ вопросамъ, но даже и политическимъ, бытовымъ и общественнымъ. Такъ, уставщикъ старообрядцевъ приселка „Новогрубноє“, Бѣлецкаго уѣзда, Арсѣій

Булаковъ, подлежащій въ прошломъ году отбытію воинской повинности, обратился ко мнѣ въ этомъ году, будучи на службѣ военной, съ просьбою о томъ, что нужно ему предпринять, чтобы, по новому закону, онъ могъ освободиться отъ военной службы; старообрядцы села Стрковой, Оргѣвскаго уѣзда, обратились ко мнѣ съ просьбою о томъ, чтобы я исходатайствовалъ имъ надлежащее разрѣшеніе на сооружеііе у нихъ въ селѣ новой каменной церкви; старообрядцы села Покровки, Сорокскаго уѣзда, попросили моего ходатайства объ отдачѣ имъ въ аренду участка земли, принадлежащаго Управленію духовныхъ заграничныхъ установлеііій въ Бессарабіи и т. п. Я, помня завѣтъ апостола языковъ (1 кор. 9 гл., 22 ст.): „Для всѣхъ я сдѣлался всѣмъ, чтобы спасти по крайііей мѣрѣ нѣкоторыхъ“, своевременно приходилъ всѣмъ на помощь и словомъ и дѣломъ и тѣмъ снискивалъ ихъ благорасположеніе, довѣріе и любовь, при каковыхъ дѣятельность миссіи не можетъ быть безуспѣшною.

4. Въ отчетномъ году я служилъ для единовѣрцевъ села Грубнаго, Хотинскаго уѣзда, по старопечатнымъ книгамъ съ 1 по 12 число января мѣсяца. Особенно торжественно я совершилъ великое освященіе воды 6 января возлѣ колодца, принадлежащаго единовѣрцу Авдію Симеоновичу Каменьщикову. Въ чинѣ освященія принимали участіе чтеніемъ на реміи и пѣніемъ нѣкоторые изъ видныхъ мѣстныхъ старообрядцевъ. Служилъ я также по старопечатнымъ книгамъ и для единовѣрцевъ города Хотина, въ единовѣрческой школѣ. Кромѣ этого, я служилъ въ церквахъ приходовъ, зараженныхъ расколомъ, и всегда во время служенія произносилъ поученія, большею частью, о предметахъ, пререкаемыхъ старообрядцами. 6 января, послѣ освященія воды, въ селѣ Грубномъ я сказалъ поученіе о томъ, имѣетъ ли вода, освященная внѣ Христовой церкви, благодать освященія; въ Бѣлѣцкомъ соборѣ-о христіанской свободѣ, въ церкви села Корновой, послѣ присоединенія къ православію старообрядца Петра Полякова, о вредѣ раскола съ церковію; въ церкви села Городинцы, послѣ присоединенія къ православію старообрядца Константина Кулезмина, о томъ, что церковь Христова—источникъ запечатлѣнъ и вертоградъ заключенъ, и въ церкви м. Манзырь, 9 сентября, послѣ совершенной мною литургіи, о значеніи и пользѣ слова Божія и о томъ, какъ пользуются имъ раскольники и сектанты не къ спасенію, а къ гибели (2 Петра 3 гл., 16 ст.). Вообще, при каждомъ Богослуженіи и во вре-

мя каждаго присоединенія къ Христовой церкви я произносилъ соотвѣтствующія торжеству поученія.—

5, Наконецъ, въ цѣляхъ ослабленія раскола и укрѣпленія началъ православія, я въ отчетномъ году, послѣ каждой публичной бесѣды, раздавалъ брошюры своего сочиненія, напечатанныя раньше и въ этомъ году.

Результатомъ указанной моей миссіонерской дѣятельности можно признать присоединеніе къ Святой церкви 17 душъ обоюга пола въ теченіе отчетнаго года; говорю можно признать потому, что моя обязанность только благовѣствовать (1 Корин. 2-ая глава, ст. 13) и поливать (1 Корин. 3 гл., 6 ст.), но не возвращать, и что по этому „насаждающій и поливающій есъ ничто, а все Богъ возвращающій“ (1 Корин. 3 гл., 7 ст.).

IV.

Условія благопріятствовавшія и пренятствовавшія миссіонерской дѣятельности въ отчетномъ году.

Безспорно, что переживаемое нашимъ дорогимъ отечествомъ смутно—боевое время кладетъ свой отпечатокъ на все и вся, въ томъ числѣ и на дѣло миссіи. Манифесты 17 апрѣля и 17 октября 1905 года неправильно понимаются не только ревнителями, такъ называемаго, освободительнаго движенія, но даже людьми вполне благонадежными, не только свѣтскими, но даже и духовными. Многіе думали и думаютъ, что послѣ изданія указанныхъ манифестовъ о свободахъ противорасколосектантская миссія упразднена.

Вотъ почему во время миссіонерскихъ разъѣздовъ мнѣ приходилось одновременно бесѣдовать о пользѣ и необходимости миссіи, въ особенности, послѣ изданія манифеста о религіозной свободѣ.—

Но бушевавшія и бузующія волны сколыхнувшагося моря, готовые потопить малый корабль Бессарабской миссіи, разбивались всякій разъ о твердыню мощнаго миссіонерскаго духа благодатнаго Архипастыря, направлявшаго и направляющаго малый кораблецъ, подобно мудрому кормчему, къ достиженію намѣченной цѣли и къ безпрепятственному плаванію впередъ на пользу корабля Христова. Въ этомъ благопріятнѣйшемъ

для миссії обстоятельствѣ миссіонеры черпали бодрость, силу и энергію въ своемъ нелегкомъ дѣланіи.

Миссіонеръ Сѣвернаго района Кишиневской Епархіи, Священникъ
Феодосій Воловей.

РѢЧЬ

члена Государственной Думы отъ Бессарабской губернии, священника отца Николая Генецкаго, произнесенная имъ въ засѣданіи 19 февраля, 1908 года.

Господа, вопросъ объ отношеніи Государственной Думы къ тѣмъ или другимъ мѣрамъ борьбы съ пьянствомъ есть вопросъ большой, и я думаю, что удачное разрѣшеніе этого вопроса составляетъ предметъ искреннѣйшаго и глубокаго желанія всѣхъ политическихъ партій. Принадлежа къ фракціи умѣренно-правыхъ, я, однако, рѣшилъ выступить сюда, какъ священникъ, чтобы высказать свое личное отношеніе къ этому вопросу и освѣтить его съ бытовой точки зрѣнія, которая является единственно правильной и дастъ намъ возможность и оцѣнить по достоинству тѣ мѣропріятія, которыя предлагаетъ комиссія, и намѣтить правил ный путь для борьбы съ этимъ народнымъ недугомъ. Едва ли не съ перваго дня открытія Государственной Думы съ этой трибуны, съ легкаго почина Депутата Чельшева, неоднократно раздавались горячіе призывы къ борьбѣ съ этимъ народнымъ зломъ, которое принимаетъ въ иныхъ мѣстахъ и въ иныхъ случаяхъ характеръ чуть ли не стихійнаго бѣдствія. И въ настоящій моментъ нашему обсужденію подлежатъ тѣ мѣропріятія, которыя внесены въ Государственную Думу группой депутатовъ и разработаны особо избранной комиссіей. Я не буду перечислять эти мѣропріятія (*), но скажу, что красной нитью черезъ

*) Мѣропріятія, которыя были предложены, слѣдующія: 1) увеличеніе емкости посуды при раздробительной продажѣ вина съ $\frac{1}{200}$ до $\frac{1}{20}$ ведра; 2) предоставленіе сельскимъ обществамъ правъ не разрѣшать открытія новыхъ и требовать закрытія старыхъ мѣстъ продажи питей 3) сокращеніе времени торговли въ винныхъ лавкахъ.

весь этотъ докладъ проходитъ та мысль, что предлагаемая мѣропріятія суть только начало или преддверіе къ еще болѣе радикальнымъ мѣрамъ, ограниченіямъ въ дѣлѣ нашей питейной системы. Такимъ образомъ, страна ясно видитъ тотъ предпочтительный путь, въ направленіи котораго идетъ разработка средствъ борьбы съ пьянствомъ; и не менѣе ясно она сознаетъ, что этотъ путь не есть путь борьбы съ пьянствомъ, какъ съ глубокимъ жизненнымъ явленіемъ, не есть путь борьбы рѣшительной, а есть путь административно карательной борьбы лишь съ внѣшнимъ проявленіемъ этого зла. Тотъ врачъ, который направляетъ преимущественно свою борьбу на лѣченіе только наружныхъ признаковъ болѣзни, успѣвшей глубоко проникнуть въ организмъ тѣлесный,—не есть врачъ, и средства, которыя онъ предлагаетъ, не суть дѣйствительныя средства. То же самое можно примѣнить и въ данномъ случаѣ. Если Государственной Думѣ, прежде чѣмъ заговорить о широкихъ народныхъ реформахъ, о народной нуждѣ, суждено было, въ силу случайныхъ, быть можетъ, причинъ, сказать свое слово о народномъ грѣхѣ, то я боюсь, что мы рискуемъ быть непонятыми народомъ. Въ самомъ дѣлѣ, господа, вдумаясь глубоко въ тѣ условія, которыя часто приводятъ и порождаютъ пьянство, и мы признаемъ, что съ этимъ зломъ бороться радикальными и крутыми мѣрами недостаточно; что это зло можно ослабить и даже совершенно уничтожить только мѣрами и средствами совершенно иного характера,—такого характера, при которомъ всякія палліативныя мѣры являются почти излишними или по крайней мѣрѣ безразличными. Я, господа, въ принципѣ не врагъ тѣхъ и другихъ ограниченій, но придаю значеніе имъ, только какъ мѣрамъ, имѣющимъ *подсобное* значеніе, потому что страсть, влеченіе, которыя питаются корнями, внѣдренными въ почву жизненныхъ условій,—они всегда найдутъ выходъ для своего удовлетворенія. Что бы мы тамъ ни говорили, какія бы мѣры ни принимали, уничтоженіе и подавленіе страсти и влеченія осуществляется не этими мѣрами. Подойдемъ, господа, ближе къ жизни, посмотримъ, какой матеріаль даетъ намъ жизнь, и посмотримъ безпристраст-

ными глазами на это. Когда дрожащій отъ холода и голода нищій, прождавшій весь день на холодѣ, получить случайную подачку отъ случайнаго прохожаго и затѣмъ бѣжить и выпиваетъ шкаликъ водки, для того, чтобы на мгновенье забыться, для того, чтобы создать себѣ на мигъ иллюзію счастья,—то неужели кто нибудь подниметъ руку, чтобы бросить въ него камень, бросить ему безжалостное осужденіе, сказать, что это пьяница, и признать, что—уничтоженіе виновныхъ лавокъ или увеличеніе емкости посуды—можетъ сдѣлать этого человѣка трезвымъ и счастливымъ? Развѣ, господа, мы не знаемъ, что существуетъ масса профессій, которыя требуютъ чуть ли не 16 часовъ труда и напряженной работы? Быть можетъ, это требуетъ иногда отъ слуги этой профессіи, чтобы онъ искусственно взвинтилъ свои нервныя и физическія силы для того, чтобы выдержать эту работу, ибо, если онъ не выдержитъ, то будетъ вышвырнутъ за бортъ жизни? Развѣ намъ неизвѣстно, господа, что даже образованные люди, таланты—и тѣ иногда становятся горчайшими пьяницами, когда ихъ идеи и стремленія разбиваются, въ суровыхъ условіяхъ дѣйствительности, неудачами жизни? Вѣдь это правда, глубокая правда, противъ которой, не думаю, что бы кто нибудь возражалъ. Господа, такимъ образомъ условія жизни часто приводятъ къ этому пороку, а въ отношеніи къ народу эти условія внѣ всякаго сомнѣнія очень тяжелыя, и я никогда не рѣшился бы,—совѣсть моя не позволила бы,—обвинять русскій народъ въ томъ, что онъ пьяница. Я не могу этого сдѣлать по самому убѣжденію, я признаю, что русскій народъ имѣетъ большой запасъ еще неиспользованныхъ духовныхъ дарованій и силъ, но если онъ пьетъ, лишенный достаточнаго числа школъ, испытывающій большую нужду,—это всѣ признаютъ,—то онъ пьетъ часто не отъ радости, а отъ горя, иногда отъ отчаяннаго и нравственнаго безразличія, которое происходитъ и является слѣдствіемъ его темноты. Вотъ почему мнѣ кажется, что мы стоимъ на пути, не особенно правильномъ. Мнѣ кажется, что всѣ эти полицейско-административныя мѣры могутъ только намъ дать, такъ сказать, нѣкоторый самообманъ. (Рукоплесканія слѣва). Я не обвиняю

комиссію: комиссія сдѣлала все, что могла сдѣлать въ предѣлахъ тѣхъ директивъ, которыя мы ей дали, но разъ этотъ вопросъ касающійся многомилліонной массы русскаго народа, взошелъ сюда, въ это высокое учрежденіе, то мы должны развернуть возможно шире точку зрѣнія на этотъ вопросъ, мы должны сказать странѣ, что мы намѣрены сдѣлать для того, чтобы лѣчить этотъ недугъ. Если полноправная Государственная Дума вправѣ предъявлять Правительству тѣ или иные запросы по поводу тѣхъ или иныхъ дѣйствій, которыя мы хотимъ знать, то тѣмъ болѣе мы обладаемъ также полнотою обязанности передъ населеніемъ сказать; что мы и въ какомъ направленіи пойдемъ въ борьбѣ съ этимъ недугомъ. И поэтому, я думаю, что Государственной Думѣ пора уже сказать свое слово странѣ. Я думаю, что Государственная Дума должна воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы сказать свое слово народу, что всѣ эти ограничительныя мѣры — все это палліативъ, что она вѣрить, что только созданіе лучшихъ условій существованія, что только проведеніе реформъ можетъ дѣйствительно явиться вѣрнымъ средствомъ для борьбы съ этимъ зломъ. (Рукоплесканія). Государственная Дума, внѣ всякаго сомнѣнія, должна сказать странѣ, *что принимая тѣ или нынѣ ограничительныя мѣры* въ борьбѣ съ этимъ зломъ, она вмѣстѣ съ тѣмъ приложить всѣ свои силы, чтобы умножить число школъ, чтобы поставить ихъ на должную высоту, чтобы приумножить всѣ средства для внѣшкольнаго образованія; что Государственная Дума позаботится объ устройствѣ мѣстныхъ учреждений общественныхъ работъ для неимущихъ классовъ; что Государственная Дума позаботится о широкой благотворительности при посредствѣ церковно-приходскихъ и иныхъ попечительствъ, что Государственная Дума позаботится о бытѣ рабочихъ, постарается она защищать всегда всѣ законные интересы; что Государственная Дума, *вступая на этотъ путь ограничительной* борьбы, вмѣстѣ съ этимъ проявитъ самое горячее стремленіе и улучшить бытъ и положеніе учителей и духовно-просвѣтительныхъ силъ деревни, съ цѣлью дать этимъ лицамъ большій толчекъ къ самой напряженной дѣятельности для блага и про-

свѣщенія нашего народа: что Государственная Дума, *принимая такія ограничительныя* мѣры, постарается произвести мѣстную реформу и удовлетворить земельную нужду крестьянъ, сдѣлаетъ все возможное въ этомъ направленіи; что Государственная Дума реорганизуеъ крестьянину судъ и самоуправленіе, создастъ всѣ условія, чтобы русскій народъ могъ почувствовать себя полноправнымъ гражданиномъ, могъ использовать всѣ тѣ права, которыя даны ему Государемъ Императоромъ. И только въ такой формѣ, съ такимъ содержаніемъ и въ такомъ видѣ наше постановленіе по этому вопросу можетъ быть встрѣчено страной съ глубокой благодарностью; только въ такомъ объемѣ выполненная нами программа дѣйствительно можетъ уничтожить не только пьянство, но уничтожить волненія и всякія неудовольствія и даже многіе эксцессы революціоннаго движенія. Это тоже правда. Всѣ предметы соблазна трудно уничтожить: уничтожьте одинъ, на сцену жизни выплыветъ сейчасъ другой въ той или другой обходной формѣ. Драконовскіе законы не трудно создать, но мнѣ кажется, что было бы величайшимъ чудомъ міра, если бы измѣненіемъ бумажнаго закона можно было перемѣнить и измѣнить направленіе жизни (голоса: вѣрно, правильно). Вотъ почему мнѣ думается, что мы должны употребить всѣ силы и средства—и мы заявимъ объ этомъ странѣ,—чтобы дать народу возможность укрѣпить и развить въ себѣ внутреннія силы, которыя противоборствуютъ всякимъ недостаткамъ, всякимъ порокамъ, всякимъ грубымъ и печальнымъ проявленіямъ. Апостоль Павелъ, изображая эту внутреннюю борьбу челоѣка съ грѣхомъ и порокомъ, говоритъ, что это есть тяжелая и мучительная борьба челоѣка; челоѣкъ раздваивается, когда борется съ такимъ порокомъ, и всетаки бываетъ такъ, что «не еже хочу доброе, сіе творю, а еже не хочу злое, сіе содѣваю». Мы примемъ всѣ средства для того, чтобы поднять на должную высоту нашъ народъ во всѣхъ отношеніяхъ, потому что мы вѣримъ, что положительные результаты достигаются только положительными мѣропріятіями. Въ заключеніе скажу, что я не считаю возможнымъ входить въ тотъ или иной критическій разборъ предполагаемыхъ

мѣропріятіи, потому что по поводу одного изъ такихъ мѣропріятіи (увеличеніе емкости винной посуды) можно говорить и за, и противъ, на одинаковыхъ, такъ сказать, основаніяхъ. *Что же касается предоставленія права* обществамъ не разрѣшать открытія мѣстъ винной продажи и требовать закрытія существующихъ, *эту мѣру, конечно, можно приветствовать.* И если я *стою за тѣ или иные ограничительныя* въ этой области мѣры, то только при одномъ условіи, если Государственная Дума, въ своей формулѣ перехода къ очереднымъ дѣламъ, непременно выразитъ самую широкую точку зрѣнія на тѣ мѣропріятія, которыя она хочетъ проявить для того, чтобы излѣчить народный недугъ. (Рукоплесканія). Исходя изъ того положенія, что, по всему вѣроятію, этотъ законопроектъ будетъ возвращенъ обратно въ комиссію, я предлагаю такую формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ: «Возвращая въ комиссію законопроектъ по борьбѣ съ пьянствомъ для болѣе подробной и обстоятельной разработки и признавая, что полное ослабленіе или даже совершенное уничтоженіе этого зла, какъ и другихъ отрицательныхъ явленій жизни, можетъ явиться результатомъ проведенія мѣстныхъ реформъ и вообще улучшенія условій существованія; проявляя свое горячее стремленіе и готовность работать въ указанномъ направленіи,—Государственная Дума переходитъ къ очереднымъ дѣламъ». (Рукоплесканія).

Епархіальная хроника.

◆ Въ субботу 5 апрѣля Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Владиміромъ въ сослуженіи съ Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Аркадіемъ въ крестовой церкви архіерейскаго дома было совершено всенощное бдѣніе, а въ кафедральномъ соборѣ всенощное бдѣніе служилъ Преосвященнѣйшій Никодимъ, Епископъ Аккерманскій.

◆ Въ воскресніе 6 апрѣля въ кафедральномъ соборѣ литургію Св. Іоанна Златоустаго совершилъ Епископъ Никодимъ. За литургіей

былъ рукоположенъ во іеромонаха—іеродіаконъ Гербовецкаго монастыря Алипій. Во время причастнаго стиха кафедральнымъ протоіереемъ отцомъ Николаемъ Василевскимъ прочтено было воззваніе о пожертвованіи на нужды Императорскаго Православнаго Малестинскаго общества.

Того же дня въ крестовой церкви архіерейскаго дома Преосвященный Епископъ Владимиръ въ сослуженіи съ Преосвященнымъ Аркадіемъ совершилъ литургію Святого Іоанна Златоустаго.

Въ 4 часа пополудни того же дня въ крестовой церкви предъ Чудотворной Иконой Гербовецкой Божіей Матери Преосвященнымъ Никодимомъ былъ прочитанъ акаѳистъ. По окончаніи акаѳиста Владыка въ своей рѣчи о страданіяхъ Христа напомнилъ молящимся, что предстоящую страстную седмицу необходимо проводить въ частомъ посѣщеніи богослуженія и чтеніи слова Божія.

◆ Въ 7 час. вечера 6-го апрѣля въ залѣ Городской Думы г. Кишинева состоялась послѣдняя великопостная духовная бесѣда. Первая рѣчь принадлежитъ Преосвященному Владимиру, Епископу Кишиневскому и Хотинскому, о любви къ ближнему и благотворительности. Рѣчь Его Преосвященства отличалась энергичностью и глубокой убѣдительностью. Владыка охарактеризовалъ положеніе дѣла благотворительности въ Кишиневѣ, развитіе уличнаго нищенства, съ одной стороны, и слабое развитіе благотворительности, съ другой (указаны были факты пониженія вниманія общества къ участи калѣкъ, больныхъ, бездомныхъ).

Второе чтеніе (о тайной вечерѣ) предложили свящ. о. Михаилъ Чеканъ и 3-е чтеніе пом. исп. Ѳеод. Ѳеод. Флоря (*жертва разлада*). Въ промежуткахъ между чтеніями были исполнены подъ управленіемъ священника о. Михаила Березовскаго духовныя піесы: „Днесь благодать“ (муз. свящ. Березовскаго), „На рѣкахъ Вавилонскихъ“ (муз. П. Гуно), „Союзомъ любви“ (муз. Петрова) и „У креста“ (муз. І. Фора).

Иноепархіальная хроника церковно-общественной жизни.

◆ *Пастырско-миссіонерское братство.* Въ г. Павлоградѣ, Екатеринославской губ., взамятъ миссіонерскихъ комитетовъ, учреждается пастырско-миссіонерское братство. Въ составъ братства войдутъ какъ священники, такъ и клирики и міряне обоего пола, извѣстные своею преданностью св. вѣрѣ и Православной Церкви. Члены братства должны проводить жизнь нравственную и заботиться о поднятіи и развитіи среди духовенства пастырскаго идейнаго направленія путемъ братскихъ совѣтовъ и примѣровъ пастырской дѣятельности членовъ братства, путемъ братскаго суда чести надъ членами братства и проч. Братство учреждается для объединенія пастырей при участіи мірянъ въ ихъ дѣятельности, имѣющей целью: а) оживленіе и поднятіе церковно-приходской жизни во всѣхъ ея религіозно-нравственныхъ проявленіяхъ (богослуженіи, приходской проповѣди и благотворительности) и б) пресѣченіе зла распространенія среди мірянъ религіознаго индиферентизма, безвѣрія и сектанства: по отношенію къ приходской миссіи братство вырабатываетъ приемы пастырско-миссіонерской дѣятельности, требуемые духомъ времени: вѣротерпимостью и свободою, и способы для защиты своихъ паствъ отъ тлетворной заразы атеизма и сектантской пропаганды; а по отношенію къ подрастающему поколѣнію изыскиваетъ способы къ распространенію религіозно-нравственнаго просвѣщенія и къ поднятію нравственности среди молодежи прихода, юношей и дѣвушекъ. (Екатерин. Еп. Вѣд. № 2).

◆ Вслѣдствіе отношенія Пермскаго Губернскаго Присутствія, отъ 20-го ноября 1907 г., епархіальное Екатеринбургское начальство особымъ предписаніемъ строжайше воспретило кому-бы то ни было изъ членовъ причтовъ церквей епархіи пользоваться услугами церковныхъ сторожей для услугъ по дому и производства тѣхъ или другихъ хозяйственныхъ работъ; церковные сторожа должны быть заняты какъ въ данное, такъ и въ ночное время охраной только церковнаго имущества и работою только въ церкви. (Екатеринбург. Еп. Вѣд. № 1—2).

◆ Торжественное собраніе Кіевскаго православнаго религіозно-нравственнаго Общества, состоявшееся 17-го февраля с. г. и посвященное памяти доблестнаго ревнителя православія и мужественнаго защитника

русской народности въ Западной Руси, благовѣрнаго князя К. К. Острожскаго, со дня кончины котораго 13 февраля с. г. исполнилось 300 лѣтъ, — послало въ Петербургъ своему архипастырю, митрополиту Флавиану, телеграмму, въ которой оно „проситъ Владыку довести до свѣдѣнія Государственнаго Совѣта, Государственной Думы и Совѣта министровъ ниже слѣдующее:

„Усматривая опасность для православной церкви въ обсуждаемомъ въ Государственной Думѣ вѣроисповѣдномъ законопроектѣ, уравнивающимъ православную церковь съ сектами, іудействомъ, язычествомъ и масонскими ложами, многочисленные представители всѣхъ слоевъ древнестольнаго православнаго Кіева, собравшіеся торжественно помянуть доблестнаго защитника православія князя Константина Острожскаго, горячо просить государственныхъ мужей защитить православную церковь отъ незаслуженной обиды. Нельзя давать одинаковую свободу совѣсти доброй, совѣсти немощной, совѣсти лукавой и совѣсти сожженной. Умаленіе девятивѣковаго органически сложившагося положенія православной церкви въ Русскомъ государствѣ никого не успокоитъ, а только породитъ повсюду религиозную рознь, жестокую борьбу и можетъ поколебать русскую государственность въ самой основѣ“. (Кіевск. Еп. Вѣд. № 8).

◆ *Окружные миссіонеры.* Различныя секты самаго пестрого характера: въ послѣднее время все болѣе и болѣе плодятся и умножаются, представляя грозную и зловѣщую вражескую силу противъ Православной Церкви. Это великой важности обстоятельство требуетъ отъ современныхъ пастырей особеннаго вниманія къ своимъ приходамъ, особенныхъ заботъ объ огражденіи духовнаго двора отъ вторженія хищныхъ изувѣровъ. Между тѣмъ, этого духовнаго бодрствованія среди пастырей надъ своими пасомыми мало замѣтно. Отмѣчая подобное печальное явленіе, одинъ изъ курскихъ священниковъ предлагаетъ въ своей докладной запискѣ, на имя курскаго преосвященнаго, учредить при каждомъ благочинническомъ округѣ должность особаго противосектантскаго миссіонера: «Телеграфъ вѣщаетъ міру печальныя для пастырей явленія: отъ двора нашего отторгаютъ нашихъ пасомыхъ, и наши пасомые идутъ на зовъ дѣлателей иного двора. Утѣшать себя тѣмъ, что будто уходятъ отъ насъ тѣ, которые и въ чужомъ дворѣ будутъ плохими пасомыми — грѣшно и стыдно. Кто

живеть въ деревнѣ, тотъ могъ наблюдать, какъ крестьянинъ любовно относится къ землѣ—кормилецъ своей. Онъ не бросаетъ и клочка неудобной земли своей, онъ и пахъ нимъ трудится еще болѣе, чѣмъ пахъ удобной землей, онъ удобряетъ его, по нѣсколько разъ разрыхляетъ его и въ полномъ смыслѣ орошаетъ его своимъ потомъ. Такое терпѣливое и любовное отношеніе должно быть и пастырей къ своимъ пасомымъ. Гдѣ же самъ почувствуетъ свое безсиліе, тогда нужно обратиться за содѣйствіемъ къ другимъ, болѣе опытнымъ дѣятелямъ двора Господня. Пастырей называютъ врачами духовными, а въ обыкновенномъ житейскомъ обиходѣ мы видимъ, какъ врачи часто собираются у постели больного на совмѣстное совѣщаніе, чтобы общими усиліями возвратить здоровье больному, и какъ часто врачи сами совѣтуютъ больному обращаться къ извѣстному и болѣе обитному изъ нихъ врачу; такъ и мы, пастыри, должны поступать въ излѣченіи духовныхъ недуговъ паствы своей. У насъ также должны быть своего рода consilium'ы изъ болѣе опытныхъ духовныхъ дѣлателей. Но вотъ вопросъ: гдѣ такіе опытные духовные врачи? Къ кому обратиться во время острыхъ симптомовъ болѣзни нашей паствы?

Этотъ вопросъ въ настоящее время пріобрѣтаетъ самое жгучее значеніе, такъ какъ наши приходы переживаютъ сильное броженіе.

Два года тому назадъ въ нашемъ отечествѣ появились слухи о холерѣ, и вотъ, сейчасъ же врачи, земства и само общество усиленно стало готовиться къ встрѣчѣ нежеланной гостни: начались собранія, на которыхъ вырабатывались программы, печатались листки о холерѣ и т. п.

Никакихъ приготовленій нѣтъ у насъ—духовныхъ врачей, и при появленіи духовной заразы мы беспомощно опускаемъ руки и, видя волкъ, врывающагося въ наши стада, бѣжимъ, а за нами въ догонку несетя позорная кличка: «наемникъ». А между тѣмъ, мы могли бы отразить волковъ, расхищающихъ наше стадо, если бы во время вооружались. Мы продолжаемъ пребывать въ блаженномъ упованіи, что въ нашихъ приходахъ спокойно. Между тѣмъ, довольно появиться въ приходѣ какому-либо сектанту, какъ можетъ начаться броженіе. Тогда предъ пастыремъ предстанутъ для рѣшенія вопросы сектантскаго ученія и, легко можетъ быть, пастыри вызовутъ на собесѣдованіе, на

духовное состязаніе. Какъ тогда быть? Телеграфировать своему Архипастырю и просить на *помощь себѣ Епарх. миссіонера?*

Но на это нужно время, да и одного миссіонера можетъ не хватить на епархію при возможныхъ частыхъ требованіяхъ. Что тогда дѣлать? Выступать самому безъ надлежащей подготовки и опыта на собесѣдованіе, это значить еще болѣе ухудшить дѣло, а предоставить зло самому себѣ, это значить погубить свой приходъ.

Между тѣмъ, этой безпомощности могло не быть, если бы въ каждомъ округѣ у насъ былъ свой миссіонеръ. Среди окружного духовенства всегда найдется пастырь, который внимательно слѣдитъ за состояніемъ своего прихода, а потому, естественно, знакомъ съ сектантскимъ и другими рациональными ученіями. Такого пастыря округомъ нужно выбрать своимъ окружнымъ миссіонеромъ, а для подготовки его ассигновать изъ своихъ средствъ необходимую сумму на выписку противосектантской литературы. Въ видахъ пріобрѣтенія навыка и опыта въ дѣлѣ миссіонерства необходимо объединить всѣхъ окружныхъ миссіонеровъ посредствомъ сѣзда, гдѣ они могли бы совмѣстно учиться и специализироваться подъ руководствомъ Епархіальнаго миссіонера.

Имѣй епархія такое сплоченное вооруженное духовное воинство, она могла бы смѣло вступать въ борьбу со врагомъ, всегда имѣла бы возможность во время явиться и протянуть руку помощи пастырю и въ самомъ началѣ пресѣчь зло, уничтожить его съ корнемъ, а потому не дало было злу разлиться волной и погубить нашихъ пасомыхъ» (Курск. Еп. Вѣд. № 3).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

◆ *Педагогическая академія.* Въ настоящее время, когда на очереди стоитъ вопросъ о введеніи у насъ всеобщаго обученія и повсюду замѣтно пробуждается сознаніе необходимости коренной реформы нашего учебнаго дѣла,—особенно сильно чувствуется недостатокъ въ людяхъ съ серьезной педагогической подготовкой.

Города и земство нуждаются въ опытныхъ и знающихъ экспертахъ по педагогическимъ вопросамъ, просвѣтительныя общества—въ организаторахъ и руководителяхъ разныхъ курсовъ и школъ, учеб. вѣдомства

въ педагогически-просвѣщенныхъ директорахъ, преподавателяхъ и школьныхъ врачахъ.

Идя на встрѣчу этой потребности, лига образованія учредила въ Петербургѣ педагогическую академію и въ настоящее время уставъ этой академіи, утвержденный мин. нар. просвѣщенія, прислала управляющему одес. учеб. округомъ для ознакомленія съ нимъ мѣстной публики.

Уставъ этотъ, обеспечивающій педагогич. академіи существованіе на исполнѣ автономныхъ началахъ, между прочимъ содержитъ въ себѣ слѣдующія положенія:

Слушателями академіи могутъ быть лица обоого пола, безъ различія національностей и вѣроисповѣданій, окончивш. курсъ высшихъ учебныхъ заведеній. Курсъ академіи рассчитанъ на два года. Въ составъ курса входятъ предметы общіе и спеціальныя, причемъ первые изъ нихъ подраздѣляются на основныя и добавочныя, имѣющіе цѣлью восполнить недочеты общаго образованія слушателей. Предметы общіе—основныя: педагогическая психологія, исторія педагогики, школьная гигиена, паталогическая педагогика, школовѣдѣніе, обзоръ современныхъ педагогическихъ проблемъ. Предметы общіе—добавочныя: анатомія, физиологія, психологія, исторія философіи, исторія искусствъ, исторія литературы, основы математическаго метода, энциклопедія права. Къ спеціальнымъ предметамъ относятся: методика и исторія уч. предметовъ (въ связи съ исторіей наукъ): математики, рус. языка и словесности, исторіи, психологіи, логики, педагогики, географіи, біологическихъ наукъ, физики, химіи, законовѣдѣнія, новыхъ языковъ, искусствъ (пѣніе, музыка, рисованіе, выразительное чтеніе), воспитаніе ненормальныхъ дѣтей.

Изученіе наукъ будетъ сопровождаться практическими занятіями, состоящими въ научныхъ демонстраціяхъ, чтеніи и разборѣ рефератовъ, психологическихъ, біологическихъ и гигиеническихъ изслѣдованіяхъ, посѣщеніи уроковъ извѣстныхъ преподавателей, пробныхъ урокахъ слушателей, сопровождаемыхъ подробнымъ разборомъ ихъ и проч.

Лицу, получившему дипломъ объ окончаніи курса Педагогич. Академіи, по постановленію совѣта, можетъ быть—для дальнѣйшаго усовершенствованія въ избранной имъ спеціальности—назначена стипендія.

Въ предстоящемъ учеб. году въ академію будутъ приниматься лица съ высшимъ образованіемъ, желающія избрать своей спеціальностью

преподаваніе слѣдующихъ предметовъ: 1) психологій, логики и педагогикъ, 2) географіи, 3) юридич. наукъ, 4) исторіи, 5) рус. языка и словесности, 6) математики, 7) естествовѣдѣнія, 8) физики, 9) гигиены и 10) франц. языка. Кромѣ того, желающіе могутъ специализироваться по вопросу постановки дѣла въ нар. школахъ. Плата съ дѣйствительнаго слушателя 100 р. въ годъ. Заявленія о желаніи поступить въ Педагогич. Академію подаются на имя ея совѣта (Петербургъ, Бол.-Конюшенная, 1) не позже 1 мая, причѣмъ въ числѣ прочихъ документовъ должно быть представлено свидѣтельство или дипломъ объ окончаніи высш. учеб. заведенія. Лица, не имѣющія возможности представить сейчасъ-же свои документы, могутъ выслать ихъ позже. (Одес. л. № 65).

◆ *Баптистская семинарія.* Баптисты для пропаганды своего ученія рѣшили въ Россіи основать семинарію, для чего баронъ Иксуль, баптистскій проповѣдникъ въ Ревелѣ, предложилъ въ Ревелѣ свои дома съ прилегающими къ нимъ большими площадями земли, стоимостью до 100,000 рубл. Русскіе баптисты—противъ учрежденія семинаріи въ Ревелѣ, гдѣ населеніе по преимуществу нѣмецкое и настаиваютъ на учрежденіи семинаріи на Югѣ Россіи, въ одномъ изъ такихъ крупныхъ городовъ, какъ Кіевъ, Одесса, Харьковъ, Ростовъ на Дону (Кол. № 626).

◆ *Училище на кооперативныхъ началахъ.* Въ Москвѣ возникла мысль устроить среднее учебное заведеніе на кооперативныхъ началахъ для дѣтей подгородныхъ мѣстностей даннаго района. (Кол. № 626).

◆ *Секта антиквистовъ.* Въ г. Курскѣ и его окрестностяхъ появилась новая секта, занесенная, быть можетъ, изъ Америки, гдѣ она впервые появилась. Антиквисты вѣруютъ въ два воскресенія—воскресеніе праведниковъ и воскресеніе всеобщее. Эта секта своеобразно толкуетъ апостольскія посланія, Апокалипсисъ и евангелія. Всего послѣдователей въ Курскѣ насчитываютъ до 50 человѣкъ (Кол. № 626).

◆ *Высочайше назначенная ревизія духовныхъ академій.* Высочайше повелѣно архіепископу херсонскому Димитрію произвести обслѣдованіе Петербургской, Московской и Казанской академій, а архіепископу вольинскому Антонію—Кіевской академіи. Въ помощь имъ повелѣно назначить достаточное число освидомленныхъ въ строѣ и задачахъ духовныхъ академій лицъ по выбору Св. Синода. 15-го марта Св. Синодъ, заслушавъ это Высочайшее повелѣніе, сдѣлалъ соотвѣтствующія распо-

ряженія. Въ кievской и петербургской академіяхъ ревизія уже начата. Это событіе стоитъ въ тѣсной связи съ вырабатываемой нынѣ Св. Синодомъ реформой духовныхъ семинарій и училищъ (Кол. № 625).

◆ *Союзъ возрожденія.* Б. П. Гладковъ, мірянинъ-авторъ «Четвероевангелія», «Толкованія на четвероевангеліе», «Трехъ заповѣдей» и др. соч., для объединенія всѣхъ православныхъ ревнителей чистоты вѣры, проектируетъ учрежденіе религіознаго общества, «имѣющаго цѣлью приводить къ Богу ищущихъ Его, возрождать вѣру у лицъ, утратившихъ ее, колеблющихся и сомнѣвающихъ, а также равнодушно относящихся къ религии, и звать къ Богу отвергающихъ Его бытіе». Общество будетъ достигать этого публичными лекціями, чтеніями, бесѣдами, изданіемъ религіозныхъ книгъ и брошюръ, распространеніемъ ихъ по дешевой цѣнѣ. Проектъ устава уже составленъ. Желających быть учредителями этого общества просить сообщать свои адреса въ г. Петербургъ, Вознесенскій проспектъ д. 33, кв. 4, Б. П. Гладкову (Кол. № 625).

◆ *Новооткрытыя изреченія Спасителя.* Въ Египтѣ въ 1897 г. англичане Гренфелль и Хентъ, производившіе раскопки въ мѣстности древняго Оксиринха, открыли, какъ извѣстно, отрывки евангельскихъ текстовъ на папирусѣ, такъ называемыя «Логія» Иисуса. Теперь они же опубликовали найденный въ той же мѣстности отрывокъ въ 45 строкъ, составляющій отдѣлъ изъ Евангелія (Кол. № 625).

◆ *Памятникъ Н. В. Гоголю.* 19-го марта будущаго 1909 года исполняется столѣтіе со дня рожденія Н. В. Гоголя. Въ г. Полтавѣ предположено къ этому дню воздвигнуть памятникъ, на что, съ Высочайшаго соизволенія, открытъ повсемѣстный въ Россіи сборъ (Кол. № 625).

◆ *Католическая гимназія имени Петра Скарги.* Въ Варшавѣ есть гимназія исключительно для православныхъ: въ Первую Варшавскую гимназію не принимаютъ ни евреевъ, ни католиковъ. Теперь католическое духовенство желаетъ имѣть свою такую же изолированную отъ православныхъ вліяній гимназію имени Петра Скарги (Кол. № 624).

◆ *Усиленіе русскаго вліянія на окраинахъ.* Министръ внутреннихъ дѣлъ циркулярно указалъ генераль-губернаторамъ на необходимость усиленія русскаго вліянія на западныхъ окраинахъ, что нужно имѣть въ виду при замѣщеніи вакантныхъ казенныхъ должностей, (Кол. № 624).

◆ Агрономическое учебное заведеніе въ Кишиневѣ. Въ № 618 «Колокола» напечатано извѣщеніе слѣдующаго содержанія: «Мысль, высказанная уполномоченнымъ Кишиневскаго земства, дворянства и города объ открытіи въ Кишиневѣ высшаго агрономическаго учебнаго заведенія встрѣтила живое сочувствіе въ министерскихъ сферахъ».

◆ *Общезитіе для католиковъ-семинаристовъ.* Въ Римѣ озабочены мыслью о спеціальной подготовкѣ католическихъ священниковъ для сѣверо-западнаго края Россіи. Съ этой цѣлью предположено учредить общезитіе для 20 семинаристовъ литовцевъ и бѣлоруссовъ. Кромѣ богословскихъ предметовъ, воспитанники будутъ также слушать курсы русскаго языка («Друж. Рѣчи», № 10).

◆ *Монахи-стражники.* Съ разрѣшенія курскаго епископа, въ виду возможныхъ нападений съ цѣлью грабежа на Гелинскую пустынь Путивльскаго у., Курской губ., мѣстные монахи вооружены и обмундированы стражниками для охраны обители. (Одес. л. 2-й л. къ № 63).

Редакторъ, преподаватель духовной семинаріи
Василій Курдиновскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У ПРЕПОДАВАТЕЛЯ

Кишиневской Духовной Семинаріи

ЮСИФА В. БОРКОВА

—≡ МОЖНО ПРИОБРѢТАТЬ ≡—

слѣдующія сочиненія:

1) «О знаменіяхъ второго пришествія Господа Іисуса Христа по Евангелію и Посланіямъ Св. Апостоловъ» (магистерская диссертация). Казань. 1906 г. Ц. 2 руб. съ пересылкой.

2) «Религіозно-нравственное сѣостояніе человѣчества предъ концомъ міра». Казань. 1908 г. Ц. 30 съ пересылкой.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1908 Г.

Третій годъ изданія.

ежемесячный журналъ

„Сельскій Священникъ“

(бывш. «Отклики Сельскихъ Пастырей»).

Какъ и въ прежніе годы нашъ журналъ неизменно будетъ служить дѣлу виѣпархіального общенія приходскаго, главнымъ образомъ, сельскаго духовенства и единенію его съ мірянами.

Общепризнанная разрозненность сельскаго духовенства особенно требуетъ обмена по назрѣвшимъ вопросамъ церковно-обществ. жизни и пастырской практики.

Параллельно росту сознанія членовъ церкви, журналъ будетъ содѣйствовать необходимому воскрешенію забытыхъ и намѣченію новыхъ каноновъ, какъ соборному выраженію этого сознанія, для христіанизации культурной жизни.

Для такого обмена журналъ широко раскрываетъ свои страницы всѣмъ пастырямъ и пасомымъ.

Подписка принимается по адресу конторы „Сельскій Священникъ“:
г. Кіевъ, *Трехсвятительская ул.*, № 5.

Цѣна въ годъ 2 руб. съ пересылкой.

Разсрочка по соглашенію съ редакціей. Оставшіеся экземпляры за 1906 г. журнала „Отклики Сельскихъ Пастырей“, „Пробужоеніе“ и „Сельскій Священникъ“ (ноябрь—декабрь)—всѣ вмѣстѣ стоятъ 1 р. 50 к. съ пересылк., а „Сельск. Свящ.“ за 1907 г. №№ 1—6-й съ пересылкой 1 рубль.

Статьи, помѣщенныя за прежніе годы, имѣютъ принципиальный характеръ и представляютъ полный интересъ въ настоящее время.

Учено-богословскіе и церковно-проповѣдническіе опыты студентовъ Кіевской Духовной Академіи.

Съ 1903 г. Кіевская Академія издастъ на проценты съ капитала, пожертвованнаго Высокопреосвященнымъ Димитріемъ (Ковальницкимъ), ежегодные сборники лучшихъ курсовыхъ сочиненій и проповѣдей студентовъ Академіи подъ названіемъ „Учено-богословскіе и церк.-пропов. опыты студентовъ Кіевской Дух. Акад. N курса“. Служа показателемъ развитія учено учебной дѣятельности Академіи, названные сборники, по разнообразію входящаго въ нихъ матеріала и качеству его обработки, имѣють цѣнность не только для лицъ, специально занимающихся богословіемъ, но и высокій интересъ для неспеціалистовъ-любителей богословскаго духовнаго чтенія въ широкомъ смыслѣ. Появленіе въ печати первыхъ четырехъ сборниковъ своевременно было встрѣчено сочувственными отзывами духовно-періодическихъ изданій: недавно только что вышелъ въ свѣтъ пятый выпускъ „опытовъ“ (LX курса 1906⁷/₇ г.) Кіевъ 1908 г.

Содержаніе выпущенныхъ въ свѣтъ сборниковъ (за всѣ пять лѣтъ) слѣдующее:

*Выпускъ I-й LVI курса (1903 г.). Кіевъ, 1904 г. (1—454 стр.)
ц. 2 р. 50 к.*

- 1) Изъ сочиненія студента Митрофана *Дѣвицкаго* „Przestroga prawowiernym“.
- 2) Изъ сочиненія студента Антона *Кактыня* „Приготовленіе къ пастьорскому служенію въ католичество и протестантствѣ“.
- 3) Сочиненіе студ. Вяч. *Богдановича* „Отраженіе эпохи 60-хъ годовъ въ русской церковной проповѣди“.
- 4) Изъ сочин. студ. Вяч. *Бычковскаго* „Проповѣди покойнаго Амвросія, арх. Харьковскаго“.
- 5) Изъ сочин. студ. *Фед. Власова* „Домострой, какъ памятникъ литературы“.
- 6) „Слова“—1. *Фаминскаго* и 2, *Родникова*“.

*Выпускъ II-й LVII курса (1904 г.). Кіевъ, 1905 г. (590 стр.)
ц. 2 р. 50 к.*

- 1) Соч. ст. *С. Переверзева* „Идеи Богочеловѣчества въ богословско-философской системѣ *Вл. Соловьева*“.

- 2) Соч. ст. *Г. Ивановскаго* „Любовь къ Богу и ближнему, какъ начало и конецъ всей добродѣтельной жизни, по учению древне-греческихъ церковныхъ писателей“.
- 3) Соч. ст. *Т. Попова* „Библейскія данныя о различныхъ болѣзняхъ и ихъ врачеваніи, въ связи съ общимъ характеромъ библейско-еврейскаго міросозерцанія“.
- 4) Соч. ст. *Н. Онтлика* „Соціальное значеніе христіанства по учению *Ф. М. Достоевскаго*“.
- 5) Поученія *Смирнова, Чудновцева, Вадковскаго* и *Пнсарскаго*.

Выпускъ III-й LVIII курса (1905 г.). Кіевъ, 1906 г. (420 стр.). цѣна 2 руб.

- 1) Соч. ст. *Г. Скарданицкаго* „Фарисеи и Садукеи, какъ выразители состоянія религіозной жизни іудейства передъ явленіемъ Христа“.
- 2) Соч. ст. *В. Гомерова* „Раскрытіе евангельскаго понятія о царствѣ Божіемъ“.
- 3) Соч. ст. *Н. Державина* „Теократическій элементъ въ государственныхъ воззрѣніяхъ Московской Руси сравнительно съ воззрѣніями древнихъ евреевъ“.
- 4) Изъ соч. ст.-свщ. *Блошенко* „Эней Газскій, какъ философъ“.
- 5) Поученія *Чекановскаго, Фелорова, іор. Назарія, Борвинка, Богоявленскаго*“.

Выпускъ IV-й LIX курса (1906 г.). Кіевъ 1907 г. (416 стр.). цѣна 2 руб.

- 1) Соч. ст. *П. Степанова* „О значеніи догматическаго элемента въ христіанскомъ ученіи (противъ современнаго адогматизма“.
- 2) Соч. ст. *А. Яковенко* „Христіанская любовь и аскетическое начало нравственной жизни“.
- 3) Соч. ст. *Л. Соловьева* „Секуляризація духовныхъ имѣній въ Россіи при имп. *Екатеринѣ II*“.
- 4) Поученія *Петрова, Степанова, Чернышева* (2).

Выпускъ V-й LX курса (1907 г.). Кіевъ, 1908 г. (690 стр.). цѣна 3 руб.

- 1) Соч. ст.-свщ. *Николая Чудновцева* „Вѣра въ личное безсмертіе души, какъ основа нравственности“.
- 2) Соч. ст. *Ф. Рождественскаго* „Взглядъ на отношеніе церкви и государства въ новѣйшей русской богосл.-философ. литературѣ (въ связи съ общей исторіей вопроса“).

3) Соч. ст. *Л. Четверикова* „Протопопъ Аввакумъ и его литературная дѣятельность“.

4) Поученія В. Прилуцкаго, Ф. Рождественскаго, В. Соколова.

Складъ изданія въ редакціи журн. Труды Кіевской Духовной Академіи, (Кіевъ, Ильинская, д. № 5).

Цѣна всѣхъ пяти выпусковъ 10 руб.

Студентамъ и бывшимъ питомцамъ Академіи 40% уступки.
Указатель (систематическій) статей, помѣщенныхъ въ журналѣ „Труды Кіевской Духовной Академіи“ съ 1860—1904 г. Кіевъ, ц. 80 к.

О ПОДПИСКѢ ВЪ 1908 ГОДУ НА ЖУРНАЛЪ

„Миссіонерскій Сборникъ“,

издаваемый Братствомъ св. Василя, Епископа Рязанскаго.

(XVШ-й годъ изданія).

«Миссіонерскій Сборникъ» имѣетъ своею цѣлью служить интересамъ св. Церкви Христовой въ ея борьбѣ съ расколомъ старообрядчества, русскимъ сектанствомъ рационалистическаго и мистическаго направленій и магометанствомъ.

„Миссіонерскій Сборникъ“ въ 1908 году издается по программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ.

Отдѣлъ первый (официальный). Узаконенія и распоряженія гражданской, центрально-церковной и мѣстной (Рязанской) епархіальной власти относительно миссіонерскаго дѣла, равно какъ относительно положенія сектантовъ, раскольниковъ и инородцевъ—нехристіанъ,—тѣхъ, какіе встрѣчаются въ предѣлахъ Рязанской епархіи.—Официальные отчеты (и извлечения изъ нихъ) епархіальныхъ миссіонеровъ и миссіонерскихъ учреждений (Миссіонерскаго Комитета и Братства св. Василя Ряз.), имѣющіе непосредственное отношеніе къ миссіонерскому дѣлу.

Отдѣлъ второй (литературный). Собесѣдованія и бесѣды съ сектантами и раскольниками, равно какъ слова и поученія, направленные противъ нихъ.—Научно-литературныя статьи и замѣтки по исторіи и обличенію сектанства и раскола.—Библиографическія замѣтки о книгахъ, журнальныхъ статьяхъ, имѣющихъ отношеніе къ миссіонерскому дѣлу и полезныхъ для мѣстныхъ миссіонеровъ и пастырей Церкви въ ихъ борьбѣ съ расколомъ, сектанствомъ и магометанствомъ.

Списки для миссіонерскихъ библиотекъ книгъ и брошюръ.—Неизданные матеріалы для исторіи сектанства и раскола, а также и полемики съ ними.

Отдѣлъ третій (епархіальныя извѣстія). Свѣдѣнія о дѣятельности

пастырей Церкви, миссіонеровъ и общихъ миссіонерскихъ учреждений Рязанской епархіи въ борьбѣ съ расколомъ, сектанствомъ и магометанствомъ: объ открытіи миссіонерскихъ библиотекъ, о собесадованіяхъ, обращеніяхъ въ православіе и т. п.—Свѣдѣнія о мѣстномъ сектанствѣ, расколѣ и инородческомъ—нехристіанскомъ населеніи и выдающихся дѣятеляхъ въ средѣ ихъ.

Отзывъ четвертый (иноепархіальныя извѣстія). Распоряженія и дѣйствія въ иныхъ епархіяхъ по части противосектанской и противораскольнической миссіи, имѣющія практической интересъ и полезныя для мѣстной Рязанской миссіи.— Сообщенія о выдающихся случаяхъ обращенія въ православіе изъ раскола, сектанства и магометанства (трудами миссіонеровъ или пастырей Церкви) и о выдающихся событіяхъ въ жизни раскола и сектанства внѣ Рязанской епархіи.

Такое содержаніе журнала было оцѣнено и одобрено представителями миссіонерскаго дѣла на третьемъ Всероссийскомъ Съездѣ миссіонеровъ въ г. Казани (1897 г.) *Съездъ рекомендовалъ* братскій органъ „Миссіонерскій Сборникъ“ со всѣми его изданіями для выписки *во все противораскольническія, благочинническія и противосектанскія церковно-приходскія библиотекы*. Такимъ образомъ, журналъ „Миссіонерскій Сборникъ“, признанный Съездомъ специалистовъ миссіонеровъ полезнымъ для дѣла православной внутренней миссіи, является самымъ доступнымъ по цѣнѣ (два руб. за годовое изданіе съ пересылкой) для православнаго приходского духовенства и всѣхъ труженниковъ святаго миссіонерскаго дѣла, Кромѣ четырехъ отдѣловъ, въ программу журнала „Мис. Сборникъ“ въ 1908 г. будетъ включенъ, разрѣшенный Святѣйшимъ Синодомъ, новый отдѣлъ (пятый): „обзоръ періодической печати по вопросамъ миссіи и расколосектанства“.

Въ журналѣ примуть участіе своимъ сотрудничествомъ миссіонеры преподаватели семинаріи и профессора дух. Академій (напр., Московской И. М. Громогласовъ и Д. Г. Коноваловъ). Въ 1908 г. въ журналѣ, между прочимъ, будутъ печататься труды—по старообрядчеству мис. О. Д. Круглова „Разсмотрѣніе напечатанной старообрядцами—поповцами книги: „Церковь Христова временно безъ епископа“, по сектанству мис. М. А. Кальнева: „Какъ опознать хлыстовъ, отрицающихъ свою принадлежность къ сектѣ и какія мѣры борьбы съ нею?“ и „Почему христіане празднуютъ воскресный день, а не субботу“ (бесѣда съ штундистомъ—субботникомъ), статьи по сектанству мис. Д. И. Боголюбова, прот. П. И. Алфеева. Разборъ соч. Л. Н. Толстого: „Краткое изложеніе Евангелія“ и „Соединеніе и переводъ четырехъ Евангелій“, „О поклоненіи Богу въ духѣ и истинѣ“ (противъ графа Л. Н. Толстого и современныхъ сектантовъ) и многія др. Въ журналѣ сотрудничаетъ недавно обратившійся изъ раскола В. И. Мезаниковъ.

„Миссіонерскій Сборникъ“ выходитъ разъ въ два мѣсяца книжками не менѣе 5 печатныхъ листовъ.—Цѣна за годовое изданіе 2 рубля.

Адресъ: Рязань. Редакція „Миссіонерскаго Сборника“.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи. Н. Остроумовъ.

Въ редакціи продаются книжки и брошюры Н. Остроумова.

- 1) Профессоръ Иванъ Николаевичъ Корсунскій. Тула. 1900 г. ц. 20 к.
- 2) Рѣдкій челоуѣкъ (изъ воспоминаній объ Ив. Н. Корсунскомъ, проф. Моск. Дух. Академіи). Москва. 1900 г. ц. 15 к.
- 3) Мысли Аристотеля о воспитаніи и о значеніи музыки въ дѣлѣ воспитанія. Тула. 1903 г. ц. 20 к.
- 4) Д. Ѳ. Голубинскій (воспоминанія). Москва. 1904 г. ц. 15 к.
- 5) Блаж. Августинъ, какъ обличитель отрицательно-раціоналистическаго воззрѣнія на христіанское ученіе о св. Троицѣ. Рязань. 1907 г. ц. 20 к.
- 6) Изъ сказаній современника о Саровскомъ подвижникѣ Сермфимѣ (по поводу хулы на него со стороны старообрядцевъ). Рязань. 1907 г. ц. 20 к.
- 7) Вышла изъ печати брошюры Н. И. Остроумова: „Миссіонерскій съѣздъ въ Н.—Новгородѣ 1907 г.“ ц. 20 к. Рязань. 1908 г.

При требованіи болѣе 20 экз. 20% скидки.

1—3.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1908 ГОДЪ.

(II годъ изданія)

на религіозно-литературный, иллюстрированный, христіанскій журналъ для всѣхъ ищущихъ истину

„ПУТЬ ЖИЗНИ“.

Журналъ издается по слѣдующей программѣ:

1. Бесѣды и поученія о христіанскихъ обязанностяхъ. 2. Разказы изъ священной исторіи. 3. Разказы о жизни святыхъ угодниковъ Божіихъ. 4. Описаніе чудесъ и другихъ проявленій Промысла Божія. 5. Христіанство и наука. 6. Религіозныя стихотворенія, повѣсти и разказы. 7. Обзоръ дѣятельности христіанскихъ церквей. 8. Общественная жизнь христіанъ. 9. Критика и библиографія. 10. Почта: отвѣты на письма читателей.

Въ журналѣ участвуютъ извѣстные писатели и ученые.

Журналъ будетъ выходить въ концѣ каждаго мѣсяца книжками въ 2—3 листа и по мѣрѣ надобности будетъ снабжаться иллюстраціями.

Подписная цѣна: за годъ съ доставкою и пересылкою: въ Россіи— 2 руб., за границу—3 руб. 50 коп. На другіе сроки подписка не принимается. За 6 №№ 1907 г.—1 р. Отдѣльный № въ конторѣ—15 к.

Подписчики въ 1908 г. получатъ двѣ преміи: 1) Христіанскій календарь на 1908 г. и 2) Копію въ краскахъ съ картины Г. Макса: «I. Христосъ въ терновомъ вѣнцѣ».

Подписка принимается въ конторѣ журнала: Зарайскъ, Рязан. губ. Божоявленская площ., д. № 3.

Редакторъ-Издатель А. Павловъ.

3—1.

МАГАЗИНЪ

ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ

Давида Теодоровича

КАРА-СТОЖОВА.

Главный магазинъ на Александровской ул., уг. Михайловской, домъ соборный, 2-й магазинъ на Харалампиевской ул., соб. домъ, № 53.

ВЪ КИШИНЕВЪ.

КОЛОКОЛА

ЗАВОДА

Финляндскаго и Оловянишникова.

ПРОДАЖА

церковной утвари,

ОБРАЗОВЪ

въ серебряныхъ и

аппликовыхъ ризахъ,

ПАРЧИ СЕРЕБРЯНОЙ

И АЛШКЕ,

ГОТОВЫХЪ РИЗЪ,

шитыхъ плащаницъ,

ХОРУГВЕЙ

металлическихъ и

суконныхъ,

ПАНКАДЛЪ

церковныхъ

ПОДСВѢЧНИК.

ПРОДАЖА

серебряныхъ,

мельхиоровыхъ и

бронзовыхъ

ВЕЩЕЙ,

САМОВАРОВЪ

разныхъ фабрикъ,

КОФЕЙНИКОВЪ,

столовыхъ ножей

разныхъ фабрикъ,

КЛЕНОВЪ

заграничныхъ и

русскихъ фабрикъ,

МОСКОВСКИХЪ

сундуковъ,

ЧЕМОДАНОВЪ

И Т. П. ПРЕДМЕТОВЪ.

ПРОДАЖА АОНСКАГО ЛАМПАДНАГО МАСЛА, ЛАДАНА И СМІРНЫ.

Принимаю заказы на всю церковную утварь, по весьма доступнымъ цѣнамъ.

◆ **Большой выборъ ИКОНЪ Пр. Серафима Саровскаго въ иконахъ.** ◆

Принимаю заказы на новые иконыстасы.

ВЪ МАГАЗИНЪ „К. М. ЯКОВЕНКО“

на углу Александровской и Пушкинской ул.

ПОЛУЧЕНЪ

РАЗНООБРАЗНЫЙ
ВЫБОРЪ

первосортной заграничной и русской

О Б У В И

◆ лучшихъ фабрикъ и мастеровъ, ◆

а равно принимаются всевозмож-
ные заказы на ОБУВЬ.

10—5

КРАТКІЙ

историческій очеркъ развитія церковнаго пѣнія.

Значеніе пѣнія—эстетическое, моральное, интеллектуальное, гигиеническое—мы выяснять не будемъ: вообще, не будемъ касаться того очень сложнаго воздѣйствія, которое пѣніе оказываетъ на человѣческую личность. Точно также не будемъ выяснять образовательное и воспитательное значеніе его, какъ предмета преподаванія: значеніе пѣнія въ данномъ отношеніи не подлежитъ никакому сомнѣнію. Поэтому у древнихъ народовъ (евреевъ, грековъ) музыка и пѣніе имѣли важное значеніе въ дѣлѣ воспитанія юношества и непременно входили въ кругъ наукъ, преподаваемыхъ въ школахъ. Но, если свѣтское пѣніе вліяетъ образовательно и вооспитательно на учащихся, смягчая ихъ нравы, облагораживая ихъ вкусъ, пріучая къ изящному и сообщая много полезныхъ теоретическихъ и практическихъ знаній, то гораздо полезнѣе и благотворнѣе для школы должно быть признано церковное пѣніе, которое и по содер-

Авторъ настоящаго очерка, при составленіи его, пользовался слѣдующими пособиями.—Прот. Ив. Вознесенскій, «Чтеніе о церковномъ пѣніи». вып. I, II и III. Проф. Олесницкій, «Древне-еврейская музыка и пѣніе». Проф. Науманъ «Всеобщая исторія музыки». А. Саккети, «Краткая историческая музыкальная хрестоматія». Прот. Разумовскій, «Богослужбное пѣніе православной греко-россійской церкви». Его-же «Церковное пѣніе въ Россіи». А. Стадницікій, «Краткій очеркъ происхожденія пѣснопѣнія православной церкви». Свящ. Лисицынъ, «Обзоръ новѣйшей духовно-музыкальной литературы». Его-же «Современная и новѣйшая церковная музыка». Арнольдъ, «Теорія древне-русскаго церковнаго и народнаго пѣнія». Ряжскій, «Учебникъ церковнаго пѣнія» (теорет. часть). П. Перепелицынъ, «Исторія музыки въ Россіи». Безсоновъ, «Знаменательные года». Преосвящ. Филаретъ Черниговскій, «Обзоръ пѣснопѣвцевъ» и другія статьи въ свѣтскихъ и духовныхъ журналахъ.

жанію своихъ пѣсней, и по мотивамъ, и по дѣйствию на людей, гораздо выше и благотворнѣ всякаго другаго пѣнія и музыки. Въ отношеніи образовательномъ церковное пѣніе, помимо знаній собственно пѣвческихъ и музыкальныхъ, сообщаетъ много свѣдѣній литургическаго, историческаго и вообще литературнаго характера; изучая церковныя мелодіи вмѣстѣ съ текстомъ, учащіеся твердо выучиваютъ, въ видѣ ирмосовъ, стихирь, тропарей и другихъ богослужебныхъ пѣсней, огромную массу образцовъ высокой литературы. Этимъ путемъ также много пользы приносится и дѣлу изученія и пониманія роднаго языка. Что касается воспитательнаго значенія церковнаго пѣнія, то оно также вполне очевидно. Мелодію, носящую типическій, церковный характеръ, и текстуальною стороною церковныхъ пѣсней, поощіе невольно настраиваются молитвенно, и, находясь, такъ сказать, въ сферѣ религиозныхъ чувствованій и мыслей, они, безъ сомнѣнія, постепенно воспитываютъ въ своихъ юныхъ, воспримчивыхъ душахъ религиозно-нравственное чувство. Но независимо отъ этого, такъ сказать, собственно педагогическаго значенія церковнаго пѣнія, мы должны имѣть въ виду еще другую, чрезвычайно важную практическую сторону, это—сближеніе и единеніе школы съ церковью, какъ существенное условіе успѣха и благотворнаго воздѣйствія школы на воспитаніе народа.

Но при всей важности и общепризнанности значенія церковнаго пѣнія въ учебно-воспитательномъ отношеніи, преподаваніе его до сихъ поръ еще не занимаетъ подобающаго мѣста среди другихъ предметовъ обученія. Даже въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ церковное пѣніе является обязательнымъ предметомъ изученія, въ преподаваніи его все же остается громадный пробѣлъ: это—отсутствіе изученія исторіи церковнаго пѣнія.

Имѣя въ виду восполнить этотъ пробѣлъ, авторъ настоящаго сочиненія предлагаетъ краткій очеркъ развитія церковнаго пѣнія съ первыхъ вѣковъ христіанской перкви (въ связи съ первоначальнымъ введеніемъ его въ богослужебное употребленіе

церкви ветхозавѣтной) и русской православной церкви со времени принятія христіанства до настоящаго времени.

Задачей настоящаго очерка будетъ краткій обзоръ церковно-пѣвческаго искусства въ его послѣдовательномъ художественномъ развитіи. Краткость обзора обусловила разсмотрѣніе лишь главнѣйшихъ явленій въ церковно-музыкальной жизни и необходимость не вдаваться въ подробный разборъ менѣе значительныхъ фактовъ ея, а также и дѣятельности второстепенныхъ представителей современной и новѣйшей церковной музыки.

Богослуженіе въ церкви ветхозавѣтной появилось со времени устройства скинии при Моисеѣ. Но это былъ только еще лишь начальный періодъ развитія литургической стороны въ жизни церкви ветхозавѣтной. Съ развитіемъ религіознаго самосознанія народа еврейскаго, религіозный его культъ, оставаясь въ основахъ своихъ неприкосновеннымъ, украшался, благодаря заботамъ лучшихъ представителей ветхозавѣтной церкви, псалмами и пѣснопѣніями. «И Моисей пишетъ пѣснь, говоритъ св. Аѳанасій Вел., и Исаія пѣснословить, и Аввакумъ молится пѣсенно»¹⁾. Въ особенности же много священныхъ пѣснопѣній составилъ царственный пѣвецъ народа Израильскаго—св. пророкъ Давидъ, творецъ пѣсней Псалтири. Кромѣ того,—и это въ данномъ случаѣ самое главное,—онъ первый приспособилъ свои вдохновенныя пѣсни къ ветхозавѣтному богослуженію, и, обогативъ, такимъ образомъ, его содержаніе, другимъ далъ образецъ пѣсней, приноровленныхъ къ литургическимъ потребностямъ. Постоянное хоровое употребленіе при богослуженіи священныхъ пѣснопѣній въ ветхозавѣтной церкви и началось, собственно, со времени царя Давида. Изъ общаго состава 38,000 левитовъ онъ выдѣлилъ для хора при новоустроенной въ Иерусалимѣ скинии до 4,000 человекъ, образовавшихъ изъ себя 24 чередовавшихся въ своемъ служеніи малыхъ хора. Для управленія этими хорами были назначены на каждый 12 учителей, состоявшихъ, въ свою очередь, въ общемъ своемъ составѣ, подъ главнымъ управлені-

¹⁾ Прот. Вознесенскій «Чтенія о церковномъ пѣніи» вып. 1.

емъ троихъ руководителей пѣвческаго дѣла при скинии—Асафа, Емана и Идиѹма. Въ дни общаго собранія къ скинии (впослѣдствіи ко храму) левитскихъ хоровъ, т. е. при богослуженіяхъ великихъ праздниковъ, изъ нихъ образовывались три большія группы, по числу главныхъ ихъ управителей, которые въ этихъ случаяхъ и руководили пѣніемъ.

Въ самомъ исполненіи священныхъ пѣснопѣній этимъ грандіознымъ левитскимъ хоромъ нельзя не предположить стройности и строгой торжественности. Уже одна многочисленность извѣстныхъ евреямъ музыкальныхъ инструментовъ, изъ которыхъ многіе употреблялись для сопровожденія самого храмоваго пѣнія ¹⁾, даетъ право предполагать у нихъ развитой и тонкій музыкальный слухъ; не инымъ чѣмъ, конечно, должна быть объяснена и возможность организовать для скинии огромный хоръ и найти для него способныхъ руководителей. Недаромъ до Вавилона прогремѣла слава Сіонской пѣсни Іеговъ, такъ что плѣнившіе народъ язычники желали сами услышать ея звуки въ землѣ своей изъ устъ томившагося подъ игомъ рабства Израіля ²⁾.

Блестящее царствованіе наслѣдника Давидова престола Соломона, обладавшаго всѣми нужными для осуществленія своихъ широкихъ плановъ средствами, способствовало поддержанію во всей силѣ тѣхъ установленій и правилъ касательно богослужебно-пѣвческаго дѣла, какія были приняты и сохраняемы его отцомъ Давидомъ ³⁾. Послѣдовавшій за Соломономъ упадокъ общаго благосостоянія народа Еврейскаго, смутныя, тяжелыя времена недостойныхъ правителей тяжело отразились и на храмовомъ богослуженіи.

Къ концу ветхозавѣтнаго періода бѣдственныя обстоятельства Израіля, стѣснивъ его внѣшнее положеніе, наложили свою руку и на всѣ проявленія внутренней его жизни. Предъ самымъ явленіемъ Спасителя, по свидѣтельству послѣдняго изъ истори-

¹⁾ 2 Цар. VI, 5; Пар. XV, 28 и др.

²⁾ Пс. 136.

³⁾ 2. Парал. V, 12—13; VIII, 10—15.

ковъ ветхозавѣтной теократіи—Ездры ¹⁾, «псалтырь смиренъ былъ, и пѣснь умолче». Но ветхозавѣтная пѣснь умолкла теперь лишь за тѣмъ, чтобы снова возродиться обновленною и возвышенною въ небесныхъ звукахъ подготавливающейся уже ангельской пѣсни, имѣвшей провозвѣстить явленіе въ міръ Спасителя, и начать всемірный гимнъ Его хвалы и славы.

У самой колыбели Виѳлеемскаго Младенца изъ ангельскихъ устъ раздалась первая новозавѣтная пѣснь; эта пѣснь прославляла Божію славу и начало примиренія неба и земли явленіемъ въ міръ Спасителя міра; но въ небесахъ и замолкла до времени эта пѣснь, не сообщившись міру людскому; въ сердцахъ лишь немногихъ ветхозавѣтныхъ людей нашла она себѣ сочувственный откликъ. Ветхозавѣтный міръ не уразумѣлъ еще воспѣтаго міромъ ангельскимъ великаго таинства, и не могъ раздѣлить небеснаго торжества.

Новозавѣтное пѣснопѣніе появилось и распространялось одновременно съ явленіемъ и распространеніемъ самого христіанскаго богослуженія, одну изъ составныхъ частей котораго оно составляло. Содержаніе, внѣшній составъ и характеръ мелодій его происходитъ изъ глубокой древности, отъ первыхъ вѣковъ христіанской церкви. Съ перваго появленія своего въ міръ христіанская церковь при своемъ богослуженіи славила Господа торжественнымъ пѣніемъ. Тайная вечеря закончилась пѣніемъ ²⁾ и это пѣніе послужило образцомъ и основаніемъ для богослужебнаго пѣнія всей новозавѣтной церкви. «Спаситель воспѣлъ, чтобы и мы пѣли подобнымъ же образомъ», говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ. И апостольская церковь не только сопровождала свое богослуженіе пѣніемъ, но установила даже опредѣленные правила и опредѣленный чинъ для христіанскаго пѣнія. Апостоль Павелъ въ посланіи къ Ефесеямъ предписываетъ вѣрующимъ: «исполняйтесь духомъ, глаголюще себѣ во псалмѣхъ (ψαλμοίς), и пѣніяхъ (ὕμνοις), и пѣсняхъ духовныхъ (ὠδαὶ πνευματικαίς), вос-

¹⁾ 3 Ездр. X, 22.

²⁾ Матѳ. 26, 30.

пѣвающе и поюще въ сердцахъ вашихъ Господевѣ»¹⁾). Эти слова, какъ и другое подобное же мѣсто изъ посланія того же Апостола къ Колоссянамъ²⁾), указываютъ на то, что въ первенствующей церкви еще во времена апостоловъ церковныя пѣснопѣнія имѣли опредѣленный составъ. Въ кругъ этихъ пѣснопѣній, какъ видно изъ словъ апостола, можно различать три вида: псалмы, положенныя въ послѣдствіи въ основаніе стихирь, пѣнія или гимны, послужившіе образцами для послѣдованій ирмологійныхъ, и пѣсни духовныя, составленныя самими христіанами по поводу различныхъ случаевъ жизни, а также для употребленія при богослуженіи. Такимъ образомъ со временъ апостоловъ въ первенствующей церкви псалмы, гимны и пѣсни духовныя составляли опредѣленный кругъ пѣснопѣній.

Подъ псалмами разумѣются псалмы ветхозавѣтной церкви. Употребленіе ихъ въ церкви новозавѣтной освящено Спасителемъ на Тайной вечери: «и воспѣвше изыдоша въ гору Елеонску» (Матѣ. 26, 30). Несомнѣнно, это были псалмы, которые предписано было пѣть на праздникъ Пасхи³⁾). Освященные употребленіемъ Спасителя и Его апостоловъ, псалмы сохранялись какъ святыня въ практикѣ первенствующей церкви и теперь они составляютъ обильный предметъ богослужебнаго чтенія и пѣнія: псалмы 101 и 145 въ началѣ Литургіи, предначинательный псаломъ «Блаженъ мужъ» на всенощномъ бдѣніи, иные въ нѣсколько сокращенномъ видѣ, напр. «Господи воззвахъ», «Богъ Господь и явился намъ», прокимны, причастны, запѣвы къ стихирамъ, праздничныя антифоны и др.

Второй видъ пѣснопѣній, упоминаемыхъ Апостоломъ, бжовопѣнія или гимны, употреблялись съ первыхъ вѣковъ христіанской церкви; въ церковномъ употребленіи извѣстны у насъ и теперь. Отъ этихъ гимновъ образовались каноны, подобно тому, какъ отъ псалмовъ произошли стихиры.

По словамъ Тертуліана *ὄδοι πνευματικαὶ*—пѣсни духовныя со-

¹⁾ Ефес. 5, 18—19).

²⁾ Колес. 3, 16.

ставляли новый видъ пѣсней, вдохновенно составленныхъ въ новозавѣтной церкви, дѣйствующей подѣ преимущественнымъ вліаніемъ св. Духа ¹⁾. Таковы древнѣйшія пѣсни духовныя въ книгахъ Новаго Завѣта: пѣснь Богородицы и Захаріи, гимнъ старца Симеона Богопріимца «Нынѣ отпускаеши раба твоего, Владыко» (Лук. 2, 29—32), пѣснь апп. Петра и Іакова (Дѣян. 4, 24—30). Другія пѣснопѣнія составлены примѣнительно къ содержанію, заимствованному изъ тѣхъ же святыхъ книгъ: напримѣръ, изъ привѣтствія ангельскаго «радуйся, Благодатная, Господь съ Тобою» (Лук. 1, 28) составила пѣснь: «Богородице Дѣво, радуйся»; изъ ангельскаго славословія «слава въ вышнихъ Богу» (Лук. 2, 14) образовалось пѣснопѣніе «великое славословіе».

Количество христіанскихъ пѣснопѣній вначалѣ было не велико; но, получивъ свое происхожденіе въ апостольской церкви, они умножались, опредѣлялись и приводились въ порядокъ по образцу, данному первенствующей церковію ²⁾. Такимъ образомъ изъ всего сказаннаго о первоначальномъ происхожденіи пѣснопѣній нашей церкви видно, что пѣснопѣнія получили свое начало въ апостольской церкви, что онѣ постепенно развивались и количество ихъ увеличивалось по извѣстному порядку и чину (Кор. 14, 40), данному апостольскою церковію.

Что же касается мелодій этихъ церковныхъ пѣснопѣній, то можно утверждать, что и онѣ ведутъ свое начало отъ временъ апостольскихъ ³⁾. Мы не знаемъ, какъ именно происходило пѣніе въ апостольской церкви; положительно утверждать можно только то, что оно было общимъ пѣніемъ, и что принимали въ немъ участіе всѣ вѣрующіе. Такой именно характеръ по свидѣтельству книги Дѣяній, и носила, напр., молитва собранія христіанскаго по полученіи извѣстія о несчастіи, постигшемъ двоихъ изъ благовѣстниковъ Евангелія—Петра и Іоанна ⁴⁾. Во-

¹⁾ А. Стадницкій «Краткій очеркъ происхожденія пѣснопѣній правосл. церкви».

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Вознесенскій «Чтенія о церковномъ пѣніи» вып. 11.

⁴⁾ Дѣян. IV, 24.

обще же апостолы заботились болѣе всего о томъ, чтобы все, относящееся къ богослуженію, происходило благоприлично и по чину, и въ этомъ смыслѣ высказывались въ своихъ наставленіяхъ вѣрнымъ.

Такъ какъ ветхозавѣтные псалмы и гимны вошли въ составъ пѣснопѣній новозавѣтной церкви, то несомнѣнно они сохранили и свою еврейскую мелодію, характеръ которой ближе всего подходилъ къ духу пѣснопѣній христіанъ. Несомнѣнно, пѣснопѣнія первыхъ христіанъ основались на традиціяхъ евреевъ и грековъ; и хотя напѣвы первыхъ вѣковъ христіанскихъ временъ потеряны, но это мнѣніе имѣетъ свою вѣроятность. Хвалебная пѣснь, воспѣтая Христомъ и Его учениками на Тайной Вечери, могла быть только древне—еврейскаго происхожденія. Псалмы, на употребленіе которыхъ было указано апостоломъ ¹⁾, были единственнымъ литургическимъ сокровищемъ, которое древнѣйшая христіанская община Иерусалимская передала всему христіанству ²⁾. Якобъ, авторъ книги «Искусство въ служеніи церкви», ведетъ начало христіанской музыки изъ древне-еврейскаго храмоваго пѣнія. Новѣйшій историкъ музыки Амбросъ говоритъ, что въ христіанскую музыку вошли только псалмы, которые вѣроятно пѣлись какъ евреями, такъ и христіанами, на однѣ и тѣ-же мелодіи.

Въ ветхозавѣтной церкви религиозное пѣніе и музыка всегда употреблялись при богослуженіи ³⁾. Царь и пророкъ Давидъ восторгъ своего духа изливалъ въ творчествѣ псалмовъ. Девять пророческихъ ветхозавѣтныхъ пѣснопѣній послужили образцами и для новозавѣтныхъ пѣснопѣній, входящихъ въ составъ каноновъ. Въ первые вѣка христіанской церкви, при ежедневномъ употребленіи въ домашнемъ быту псалмовъ, самые простые міряне затверживали ихъ на память ⁴⁾. Всѣ псалмы и гимны, какъ

¹⁾ Ефес. 4, 19; Кол. 3, 16; Іоан. 5, 13.

²⁾ Проф. Ем. Науманъ «Всеобщая исторія музыки», Т. 1. стр. 175.

³⁾ Разумовскій «Богослужбное пѣніе православ. греко-россійской церкви».

⁴⁾ А. Саккети «Краткая историческая музыкальная хрестоматія», стр. 27.

общеизвѣстныя и общеупотребительныя пѣснопѣнія, были въ музыкальномъ отношеніи конечно просты и общедоступны для исполненія. Этотъ характеръ легкости и простоты въ музыкальномъ и словесномъ отношеніи пѣснопѣнія первыхъ христіанъ сообщили и новому роду пѣснопѣній, составленныхъ уже самими христіанами—пѣснямъ духовнымъ (*ὄδοι πνευματικαί*), какъ и вообще всему церковному пѣнію въ перые вѣка христіанской церкви.

Въ вѣкъ послѣ—апостольскій пѣснопѣніе продолжало составлять одно изъ лучшихъ украшеній христіанскаго богослуженія. До 4 вѣка церковныя пѣснопѣнія находятся вообще въ связи съ устройствомъ христіанскаго богослуженія. «Будучи неразлучнымъ спутникомъ богослуженія, говоритъ А. Стадницкій, церковное пѣніе подвергалось вмѣстѣ съ нимъ устройству и преобразованіямъ, но въ словесномъ и музыкальномъ отношеніи несомнѣнно удержало въ себѣ типъ, наслѣдованный отъ первенствующей церкви».

Время вселенскихъ соборовъ составляетъ особую эпоху въ исторіи древняго церковнаго пѣнія; тогда оно получило опредѣленное устройство и опредѣленный характеръ. Подробныя извѣстія о техническомъ устройствѣ богослужебнаго пѣнія христіанской церкви этого времени можно найти у отцовъ церкви временъ вселенскихъ соборовъ.

Забывая главнымъ образомъ о томъ, чтобы пѣніе благотворно вліяло на сердце молящихся, пастыри церкви издревле старались о томъ, чтобы сдѣлать его вмѣстѣ съ тѣмъ благозвучнымъ, мѣрнымъ и стройнымъ. Общее храмовое пѣніе, по примѣру вѣка апостольскаго, служа лучшимъ выраженіемъ молитвеннаго единенія вѣрующихъ, съ практической стороны имѣло свои и неудобства. Съ умноженіемъ числа священныхъ пѣснопѣній и самыхъ богослужебныхъ напѣвовъ, далеко не всѣ изъ христіанъ оказывались способны ми поддерживать обычай всенароднаго пѣнія при богослуженіи. Незнакомство съ текстомъ священныхъ пѣсней, новизна нѣкоторыхъ мелодій отражались ущербомъ на стройности пѣнія. Съ развитіемъ и умноженіемъ

службъ церковныхъ, рѣшено было поручить исполненіе священ-
ныхъ пѣснопѣній при богослуженіи особому хору пѣвцовъ, ко-
торый имѣлъ бы возможность подготавливаться къ исполненію
пѣснопѣній и состоялъ бы изъ лицъ способныхъ и знающихъ
дѣло. Лаодикійскій соборъ постановилъ, между прочимъ, что
«кромѣ пѣвцовъ, состоящихъ въ клирѣ, на амвонъ входящихъ
и по книгѣ поющихъ, не должно инымъ нѣкоторымъ ити въ
церкви». При Златоустѣ хотя и сохранялся обычай всенарод-
наго пѣнія, но существовалъ уже и особый хоръ. Среди приня-
тыхъ церковью напѣвовъ появились и напѣвы чуждые церков-
наго характера, которые приближали богослуженныя пѣснопѣ-
нія къ языческимъ гимнамъ, раздававшимся въ тогдашнихъ те-
атрахъ въ честь боговъ и богинь. Противъ этого зла вооружал-
ся уже св. Златоустъ не только своею проповѣдью, но и дѣломъ.
Онъ самъ сталъ излагать священныя пѣснопѣнія, которыя дѣй-
ствительно соотвѣтствовали бы величію богослуженія и требо-
ваніямъ развитаго вкуса. На соборѣ Лаодикійскомъ (365 г.) и
Трульскомъ (691 г.) относительно церковнаго пѣнія сдѣлано бы-
ло нѣсколько постановленій, имѣющихъ цѣлью преградить до-
ступъ въ церковно-богослужебную практику элементовъ чуж-
ныхъ духа церкви, напр., приемовъ театральныхъ и еретичес-
кихъ, прекратить нѣкоторые безпорядки со стороны чтецовъ
и пѣвцовъ и дать церковному пѣнію опредѣленное техническое
устройство, которое было бы закономъ для богослужебнаго пѣ-
нія всѣхъ христіанскихъ обществъ.

О существованіи опредѣленнаго закона для богослужебнаго
пѣнія христіанской церкви 4-го вѣка можно видѣть изъ того,
что отцы церкви имѣли особенные признаки, по которымъ они
отличали церковное пѣніе отъ пѣнія языческаго, театральнаго и
вообще отъ всякаго другаго, нецерковнаго пѣнія. Трульскій со-
боръ запрещалъ церковному пѣвцу въ храмѣ „пѣніе неподобное
и церковному строенію не сочетанное“, слѣдовательно указывалъ
на тотъ законъ, на тотъ характеръ церковнаго пѣнія, съ кото-
рымъ церковный пѣвецъ долженъ былъ сообразоваться при ис-

полненіи своей обязанности. Въ чемъ же состояла главная сущность этого закона?

Святые пѣснопѣвцы съ IV до VII вѣка передавали свои пѣснопѣнія, стихиры, тропари, каноны, для церковнаго употребленія съ музыкаю или съ мелодіею для пѣнія. Въ этомъ они слѣдовали древнему обычаю, о которомъ свидѣтельствуетъ Оригенъ, что церковь принимала напѣвы самихъ пѣснопѣвцевъ. Мелодіи христіанскихъ пѣснопѣній всегда принадлежали къ извѣстному ладу или гласу. По свидѣтельству церковнаго устава число гласовъ не превышало болѣе восьми. Въ Октоихѣ, существующія и теперь воскресныя стихиры св. Анатолія, патріарха Константинопольскаго (441—458 г.), написаны на восемь гласовъ. На восемь гласовъ написаны церковныя пѣснопѣнія св. Романа Сладкопѣвца (V в.), Іакова Епископа Едесскаго (710 г.). Слѣдовательно, основной законъ богослужбнаго пѣнія христіанской церкви составляло осьмогласіе. Гласъ (ἕγχοϛ), по понятію древнихъ и нынѣшнихъ пѣвцовъ греческой церкви, означалъ музыкальный звукорядъ, въ предѣлахъ котораго вращалась мелодія извѣстнаго напѣва. Такимъ образомъ въ области восьми гласовыхъ звукорядовъ вращались всѣ церковныя мелодіи.

Пѣснописцы и пѣснопѣвцы IV—VII вѣковъ болѣе или менѣе извѣстные: св. Прокль, патріархъ Константинопольскій, св. Романъ Сладкопѣвецъ, св. Анатолій, патріархъ Константинопольскій, св. Савва Освященный, св. Софроній, патріархъ Іерусалимскій, своими трудами подготовили почву для труда преподобнаго Іоанна Дамаскина; особенно потрудился св. Іоаннъ Златоустъ, которому преданіе Константинопольской церкви приписываетъ предварительные труды по разработкѣ системы церковнаго осьмогласія ¹⁾.

Св. Іоаннъ, пресвитеръ изъ Дамаска, окончательно упрочилъ за священными пѣснопѣніями имъ же изобрѣтенные напѣвы, основныя отличія которыхъ сохранились даже до нашихъ дней. Св. Іоаннъ Дамаскинъ въ совершенствѣ владѣлъ знаніемъ законовъ стихотворной метрики и музыкальнаго ритма; первое, въ

1) Д. Разумовскій „Церковное пѣніе въ Россіи“ Стр. 13, вып. I.

связи съ глубиною его религіознаго чувства и силой поэтическаго таланта, сдѣлало изъ него выдающагося пѣснописца восточной церкви, обогатившаго своими произведеніями всѣ разнообразныя роды и виды ея службъ, второе—помогло ему совершить музыкальную реформу въ области церковнаго пѣнія. Слѣдуя закону церковнаго осьмогласія, преподобный Іоаннъ Дамаскинъ изложилъ его въ строгой музыкальной системѣ и составилъ октоихъ для практическаго употребленія въ восточной церкви. Октоихъ (ὄχτος—восемь и ἵμνος—гласъ) состоитъ изъ восьми частей или гласовъ, пѣснопѣнія въ немъ расположены въ порядкѣ гласовъ и имѣютъ при себѣ мелодію, изображенную музыкальными знаками. Музыкальные знаки, которыми Дамаскинъ изображалъ мелодіи Октоиха, были крюковые, т. е. такіе, которые писались надъ текстомъ священныхъ пѣснопѣній въ видѣ надстрочныхъ знаковъ.

Теорія осьмигласія св. Іоанна Дамаскина и музыкальная теорія древнихъ эллиновъ.

Въ то время, когда въ церкви Христовой въ стройномъ чинѣ развивалось внутреннее устройство всѣхъ частей ея,—получало опредѣленное техническое устройство и церковное пѣніе, имѣя своимъ основаніемъ теоретическія музыкальныя начала древнихъ эллиновъ. Исторія музыки представляетъ не мало доказательствъ, вполне достовѣрныхъ, тому, что римляне и евреи въ своемъ музыкальномъ искусствѣ положительно подчинялись вліянію грековъ. «Если Западная церковь дѣлала музыкальныя заимствованія отъ Восточной, то въ свою очередь послѣдняя обнаруживаетъ вліяніе греческое», говоритъ Саккети ¹⁾. Жанъ-Жакъ Руссо въ своемъ «Музыкальномъ словарѣ» говоритъ, что пѣніе, существующее до сихъ поръ, есть, хотя обезображенный, но драгоценный остатокъ греческой музыки». Существуютъ неоспоримыя доказательства, пишетъ Арнольдъ, тому, что теорія Христіанской музыки въ полномъ и всецѣломъ своемъ составѣ тождественна съ теоріей древне-эллинской музыки ²⁾. Такимъ образомъ древняя

¹⁾ Саккети «Краткая историческая музыкальная хрестоматія» стр. 37.

²⁾ Арнольдъ. «Теорія древне-русскаго церковнаго и народнаго пѣнія».

Христіанская церковь въ основаніе церковнаго пѣнія положила законы древне-эллинской музыки съ извѣстными ограниченіями. Церковное осьмигласіе есть часть греческой музыкальной системы, примѣненная Іоанномъ Дамаскинымъ къ церковному пѣнію. Слѣдовательно, чтобы понять систему церковнаго осьмогласія, нужно уяснить себѣ музыкальную систему греческихъ пѣвцовъ.

Вся музыкальная теорія древнихъ эллиновъ основывалась на тетрахордѣ, т. е. на системѣ, состоящей изъ четырехъ звуковъ или четырехъ струнъ ($\gamma\upsilon\rho\rho\delta\acute{\eta}$). Тетрахордъ состоялъ изъ трехъ интервалловъ, сумма которыхъ всегда равнялась $2\frac{1}{2}$ тонамъ. Тоны тетра хорда могли быть расположены въ трехъ видахъ: 1, 1, $\frac{1}{2}$, напр., до-ре-ми-фа или $1\frac{1}{2}$, $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{2}$, напр. до-ре діэзъ-ми-фа или 2, $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{4}$, напр., до-ре два діэза-ми-фаб. Первый тетра хордъ означалъ у грековъ діатоническій родъ пѣнія, благочестивый и важный, допускавшій лишь цѣлые тоны и естественные между ними полутоны, второй—хроматическій, пріятный и трогательный, испещренный полутонами, третій—энгармоническій, ¹⁾ нѣжный и страстный, допускавшій и болѣе дробныя доли тоновъ. Изъ нихъ два послѣдніе роды пѣнія не одобрялись отцами церкви для употребленія при богослуженіи, а преподобный Іоаннъ Дамаскинъ совершенно исключилъ ихъ изъ своей системы и принялъ только діатоническій родъ пѣнія.

Соединеніе тетра хордовъ составляло звукорядъ. По правиламъ эллинской музыки тетра хорды соединялись двумя способами, или способомъ сцѣпленія ($\sigma\upsilon\nu\alpha\phi\acute{\eta}$) или сопоставленія ($\delta\epsilon\acute{\iota}\xi$ ζωνης). Образцомъ сцѣпленныхъ тетра хордовъ служитъ нашъ церковный звукорядъ; въ немъ конечный звукъ перваго тетра хорда (до) служитъ начальнымъ звукомъ второго, а конечный звукъ второго—(фа) служитъ начальнымъ звукомъ третьяго тетра хорда, въ которомъ звукъ си является, какъ сиб или ца. Образцомъ сопоставленія тетра хордовъ, гдѣ они слагались въ одну систему такъ, что между ними находится разъединяющій ихъ цѣлый тонъ, служитъ общепринятая нынѣ мажорная гамма.

¹⁾ Примѣчаніе автора. Энгармонизмъ здѣсь понимается не въ такомъ смыслѣ, какъ принято его понимать въ новѣйшей музыкѣ

Этими способами соединенія тетрахордовъ греки составили довольно обширныя музыкальныя системы: система малая совершенная, великая совершенная система, неизмѣняемая діатоническая система и система октохорда. Система малая совершенная состояла изъ трехъ соединенныхъ тетрахордовъ и одного прибавочнаго звука, т. е. заключала въ себѣ одиннадцать звуковъ. Великая совершенная система состояла изъ четырехъ тетрахордовъ и одного прибавочнаго, т. е. изъ четырнадцати звуковъ. Эти системы у грековъ существовали отдѣльно и долгое время пользовались равнымъ уваженіемъ. Впослѣдствіи изъ соединенія ихъ образовалась неизмѣняемая діатоническая система и сдѣлалась господствующею системою и главнымъ теоретическимъ основаніемъ при построеніи мелодій. Число звуковъ неизмѣняемой діатонической системы доходило до шестнадцати. Устройство церковнаго звукоряда указываетъ на близкое отношеніе его къ діатонической лѣствицѣ древне-эллинскихъ музыкантовъ; онъ составляетъ часть неизмѣняемой системы отъ «ля» до сиб и вся система древняго осьмогласія восточной церкви неразрывно связана съ нею. Древніе греческіе лады размѣщались на неизмѣняемой системѣ послѣдовательно, отстоя другъ отъ друга то на цѣлый, то на половинный интерваллъ.

Всѣ греческіе лады составлены въ системѣ октохорда, состоявшаго изъ восьми звуковъ. Такихъ различныхъ ладовъ или звукорядовъ въ предѣлахъ октавы древнимъ эллинамъ было извѣстно восемь. Октава состоитъ изъ сочетанія тетрахорда съ пентахордомъ—(пятизвучіемъ). Въ діатоническомъ родѣ, къ которому принадлежитъ церковный звукорядъ, составить можно только три различныхъ тетрахорда. Изъ тетрахордовъ образуются пентахорды чрезъ присоединеніе цѣлаго интервала или внизу или вверху каждаго тетрахорда. Пентахорды въ соединеніи съ тетрахордами образуютъ октаву, но при этомъ въ октавѣ можетъ стоять прежде тетрахордъ, а потомъ пентахордъ или, наоборотъ, пентахордъ, а потомъ тетрахордъ. Соединеніе тетрахорда съ пентахордомъ: $1\frac{1}{2}1$ (1) $1\frac{1}{2}1$; $-\frac{1}{2}11$ $1\frac{1}{2}11$; $11\frac{1}{2}$ (1) $11\frac{1}{2}$; $\frac{1}{2}11$ $\frac{1}{2}11(1)$; соединеніе пентахорда съ тетрахордомъ: (1) $1\frac{1}{2}1$

$1\frac{1}{2}1$; $1\frac{1}{2}11$ $\frac{1}{2}11$; $(1)11\frac{1}{2}$ $11\frac{1}{2}$; $\frac{1}{2}11(1)$ $\frac{1}{2}11$. Такимъ образомъ составилось восемь октавъ различныхъ между собою по расположенію своихъ интервалловъ. Всѣ эти октавы размѣщались на неизмѣняемой лѣствицѣ. Въ скрипичномъ ключѣ онѣ представляются въ слѣдующемъ видѣ: ре (одночертное), ми,-фа, соль, ля, си,-до, ре, это дорійскій ладъ; фригійскій: ми,-фа, соль, ля, си,-до, ре, ми; лидійскій ладъ; фа, соль, ля, си,-до, ре, ми,-фа; миксолидійскій ладъ: соль, ля, си,-до, ре, ми, фа, соль. Для того, чтобы составить себѣ ясное понятіе объ этихъ, капитально важныхъ въ исторіи, гаммахъ и объ ихъ коренномъ различіи между собою, мы ихъ перенесемъ на одну тонину «до», тогда онѣ представятся въ слѣдующемъ видѣ: дорійскій ладъ—до, ре, миб, фа соль, ля,сиб, до; фригійскій ладъ—до,реб, миб, фа, соль, ляб, сиб, до; лидійскій—до, ре, ми, фа діэзъ, соль, ля, си, до; миксолидійскій—до, ре, ми, фа, соль, ля, сиб, до.

Восемь греческихъ октавъ или ладовъ, различные между собою по расположенію своихъ интервалловъ, послужили основаніемъ церковнаго осьмогласія. Четыре октавы, составленныя изъ соединенія тетра хорда съ пентахордомъ, послужили основаніемъ для четырехъ главныхъ и высшихъ гласовъ, а составленныя изъ пентахорда и тетра хорда, послужили основаніемъ для четырехъ второстепенныхъ или низкихъ гласовъ.

Такимъ образомъ гласъ— $\gamma\gamma\alpha$ —есть древне-эллинскій ладъ или опредѣленный рядъ звуковъ въ предѣлахъ октавы, которыми пѣвецъ можетъ располагать при исполненіи священныхъ пѣснопѣній и при составленіи мелодій для нихъ ¹⁾). Христіанская церковь приняла только восемь гласовъ или музыкальныхъ ладовъ въ предѣлахъ октавы. Преподобный Іоаннъ Дамаскинъ даже оставилъ при церковныхъ гласахъ древнія народныя названія ладовъ, которыхъ церковные гласы составляли точную копію. Эти названія до сихъ поръ сохраняются въ богослужебныхъ книгахъ греческой церкви. Изъ четырехъ верхнихъ гласовъ первый гласъ называется дорійскимъ, второй—лидійскимъ, третій—фригійскимъ, четвертый—миксолидійскимъ. Четыре низкихъ гласа удер-

¹⁾ И. Вознесенскій «Чтенія о церковномъ пѣніи» вып. III.

живають названія сродно-музыкальныхъ верхнихъ гласовъ съ прибавленіемъ греческаго предлога *υπο*—подъ; пятый гласъ называется иподорійскимъ, шестой—иполидійскимъ, седьмой—ипофригійскимъ, восьмой—ипомиксолидійскимъ. Въ нашемъ древнемъ знаменномъ или столповомъ распѣвѣ первый гласъ сродно-музыкаленъ пятому, второй—шестому, третій—седьмому и четвертый—восьмому гласу ¹⁾).

Такимъ образомъ вся система осьмогласія восточной церкви неразрывно связана съ діатоническою лѣствицею древне-эллинскихъ пѣвцовъ и восемью музыкальными древними ладами. Заслуга св. Іоанна Дамаскина и состоитъ въ томъ, что онъ изложилъ древнее осьмигласіе въ строгой музыкальной системѣ, написалъ теорію для практическаго употребленія въ восточной церкви, съ раздѣленіемъ гласовъ на главные и производные.

Октоихъ св. Іоанна Дамаскина, который онъ составилъ для практическаго употребленія въ Восточной церкви, состоитъ изъ восьми частей (*ὄκτο*—восемь и *ῥγος*—гласъ) или гласовъ, пѣснопѣнія въ немъ расположены въ порядкѣ гласовъ и имѣютъ при себѣ мелодію, изображенную музыкальными знаками. Музыкальные знаки, которыми Іоаннъ Дамаскинъ изображалъ мелодіи Октоиха, были крюковые, т. е. такіе, которые писались надъ текстомъ священныхъ пѣснопѣній въ видѣ надстрочныхъ знаковъ ²⁾).

Еще при жизни своего составителя Октоихъ сталъ распространяться, а по смерти преподобнаго Дамаскина вошелъ во всеобщее употребленіе. Разнородная плодотворная дѣятельность Іоанна Дамаскина дала ему право на названіе древнѣйшаго учителя церковной музыки и перваго нотописца ея мелодій ³⁾. Историческія данныя относительно состоянія церковнаго пѣнія въ IV и V вѣкахъ, когда на ряду съ развитіемъ его появились и злоупотребленія въ немъ, даютъ возможность ясно понять и оцѣнить значеніе Октоиха и великую заслугу св. Дамаскина: онъ поло-

¹⁾ Д. Разумовскій «Богослужбеноѣ пѣне православной греко-россійской церкви».

²⁾ Примѣчаніе автора. Нашъ славянскій Октоихъ по составу своему обширнѣе Октоиха Дамаскина. Въ немъ заключается также и труды пѣснописцевъ, жившихъ до и послѣ преподобнаго Дамаскина.

³⁾ Арнольдъ. «Теорія древне-русскаго церковнаго и народнаго пѣнія».

жилъ преграду всякимъ беспорядкамъ и неустройству въ церковномъ пѣннѣ, сообщивъ ему однообразіе и стройность. Система церковнаго осьмогласія преподобнаго Дамаскина вошла во всеобщее употребленіе въ Восточной церкви и Русская церковь приняла его (въ X—XI вв.) и сохраняетъ до нынѣ.

Какъ на важнѣйшихъ (для исторіи вазантійскаго пѣснопѣнія) церковныхъ композиторовъ позднѣйшаго времени, можно указать на Іоанна Кукузеля, Корони, Ласкаря и др. Церковно-пѣвческое искусство особенно процвѣтало въ Византіи во времена ея политическаго блеска. При церквахъ тогда содержались обширные хоры пѣвцовъ, а чтобы судить о достоинствѣ выполненія ими священныхъ пѣснопѣній, достаточно припомнить всѣмъ извѣстный отзывъ о греческомъ пѣннѣ X вѣка, данный посольствомъ, снаряженнымъ въ Византію Владимиромъ—язычникомъ. Въ позднѣйшее время, на ряду съ упадкомъ политической жизни Византіи, измѣнилось къ худшему блестящее дотолѣ положеніе церковно-пѣвческаго дѣла въ Греціи. Но при всемъ томъ, греческая церковь не допускала никогда въ церковно-пѣвческой обиходъ свой вторженія иностранныхъ напѣвовъ, и среди всяческихъ невзгодъ тщательно оберегала и оберегаетъ чистоту своихъ національно-церковныхъ мелодій.

Лѣтописное сказаніе Степенной книги митр. Кипріана объ общихъ свойствахъ богослужебнаго пѣнія, принесеннаго изъ Греціи въ Россію, заключаетъ въ себѣ ту истину, что пѣніе Русской церкви носить на себѣ ясныя слѣды древности, что оправдывается и нотными книгами, и теоретическими сочиненіями о церковномъ пѣннѣ, и самыми свойствами богослужебнаго пѣнія Русской церкви. Такимъ образомъ наше церковное пѣніе трудами дѣятелей и практикою многихъ вѣковъ совершенно обособлено отъ пѣнія мірскаго въ своихъ музыкальныхъ основаніяхъ, въ характерѣ мелодій и ритмѣ ¹⁾. Въ настоящее время легко можно различать, какіе напѣвы имѣють церковный характеръ и какіе свѣтскаго направленія. Это особенно важно въ виду компози-

¹⁾ Прот. Вознесенскій «Чтенія о церковномъ пѣннѣ» вып. III.

цій италіянскаго стиля, появившихся у насъ въ концѣ XVIII вѣка, въ виду также нѣкоторыхъ народныхъ редакцій, сохраняемыхъ устнымъ преданіемъ и въ виду всякаго рода мелодій и гармоническихъ украшеній, напоминающихъ собою или романсы прежняго времени или народную свѣтскую пѣсню.

Исторія церковнаго пѣнія въ Россіи тѣсно связана съ его исторіей въ греческой церкви, какъ и самое начало развитія въ Россіи вокальной церковной музыки несомнѣнно должно быть относимо ко времени первоначальнаго просвѣщенія земли русской свѣтомъ христіанства. Вмѣстѣ съ христіанскимъ Богослуженіемъ Русская церковь приняла у грековъ (X—XI вв.) и церковное пѣніе. Относительно самаго пѣнія первенствующей Русской церкви, о его свойствахъ и характерѣ ничего опредѣленнаго сказать нельзя. Несомнѣнно только то, что православная Русская церковь не изобрѣла богослужебнаго пѣнія, но получила его вполнѣ готовымъ по своему техническому устройству. Вскорѣ послѣ Іоанна Дамаскина (IX в.) Греческая церковь вмѣстѣ съ богослужебными книгами передала свои напѣвы церквамъ славянскимъ, а затѣмъ и Русской церкви ¹⁾. При Владимірѣ Святомъ пѣніе въ православныхъ храмахъ не имѣло правильной мелодіи; это было скорѣе чтеніе на распѣвѣ. Полная исторія Богослужебнаго пѣнія въ Россіи начинается съ XI вѣка; къ этому времени относятся и первыя нотныя богослужебныя книги. Лѣтописныя сказанія о церковномъ пѣніи въ Россіи служатъ единственными свидѣтелями о происхожденіи и распространеніи его. Первое лѣтописное преданіе о появленіи на Руси устроеннаго церковнаго пѣнія сообщаетъ намъ, что послѣ покоренія Корсуни прибылъ въ Кіевъ градъ митрополитъ Михаилъ, «мужъ вельми ученый» и съ нимъ также «демественники», т. е. церковные пѣвчіе ²⁾. Митрополитъ Московскій Кипріанъ въ Степенной книгѣ, описывая времена Ярослава I, (1053 г.) подробно излагаетъ общія свойства богослужебнаго пѣнія Русской церкви; онъ говоритъ, что къ князю Ярославу «приидоша богоподвизаемые три пѣвцы гречестіи съ

¹⁾ Л. Саккети. «Краткая историческая музыкальная Христоматія».

²⁾ П. Перепелицынъ. «Исторія музыки въ Россіи съ древнихъ «временъ»

роды своими, отъ нихъ же начато бысть въ рустѣй землѣ ангелоподобное пѣніе, изрядное осьмогласіе, наипаче же и трисоставное сладкогласованіе, и самое красное деметственное пѣніе, въ похвалу и славу Богу» ¹⁾. Приведенное свидѣтельство замѣчательно сколько потому, что даетъ понятіе о составѣ и устройствѣ древне-русскаго церковнаго хора, столько же и по опредѣленно выраженному вполнѣ вѣрному взгляду нашихъ предковъ на сущность и значеніе богослужебнаго употребленія церковнаго пѣнія, на его характеръ, отличающій музыку церковную отъ употребляемой въ общежитіи. Есть изъ того времени свѣдѣнія и объ отдѣльныхъ пѣвческихъ хорахъ при кафедрахъ епископовъ. Такъ въ удѣльномъ княжествѣ Смоленскомъ, въ 1137 году учрежденъ былъ архіерейскій хоръ стараніями князя Романа Ростиславича и епископа Мануила грека, при помощи двухъ другихъ грековъ—знатоковъ церковнаго пѣнія. Скоро греческое церковное пѣніе перешло и на сѣверъ Руси, гдѣ стало успѣшно распространяться, какъ принятое въ церквахъ главной русской митрополіи. Русскіе іерархи изъ грековъ, пріѣзжавшіе въ Россію, не могли не сочувствовать введенію родного имъ пѣнія въ подвѣдомыхъ имъ церквахъ, оказывали ему всевозможное содѣйствіе и, при помощи близкихъ имъ и преданныхъ дѣлу людей, дѣйствовали съ успѣхомъ. Пѣніе было, по свидѣтельству современниковъ, «трисоставное» т. е. трехголосное, а по качеству своему—«доброгласное, якоже ангельское». Введено было въ употребленіе и греческое осьмогласіе напѣвовъ Дамаскина. Слѣдовательно, первыми наставниками русскихъ въ «изрядномъ», т. е. правильномъ пѣніи, по осьмогласію, были греки, конечно тогдашніе греки, не эллины, а византійцы. Изъ Кіева церковное пѣніе распространилось вмѣстѣ съ вѣрою во всѣ предѣлы Россіи ²⁾. Но вообще греческо-болгарское пѣніе, господствовавшее въ этотъ періодъ, не отличалось большимъ разнообразіемъ и искусственностію; оно было просто и величаво, по конструкціи своей приближаясь болѣе къ речитативу.

¹⁾ Разумовскій «Церковное пѣніе въ Россіи» Стр. 179—180.

²⁾ Перепелицынъ. «Исторія музыки въ Россіи съ древнихъ временъ».

Въ этотъ періодъ особенно много потрудился въ дѣлѣ устроенія церковнаго пѣнія митрополитъ кievскій Георгій. При помощи греческихъ пѣвцовъ онъ вводилъ греческое пѣніе «деметственное», трехголосное гармоническое, — «трисоставнаго сладкогласованія»¹⁾. При переложеніи греческихъ напѣвовъ на славянскій текстъ необходимо было сокращать и измѣнять мелодіи. На измѣненіе греческихъ мелодій имѣли вліяніе также трудность и несродность ихъ для уха другого народа, а отчасти и самые исполнители, которые вносили въ нихъ не малую долю и своего творчества. Такимъ образомъ напѣвы греческіе на русской почвѣ еще болѣе развились и оразнообразились²⁾. Благодаря этому, съ теченіемъ времени образовались разные напѣвы, которые по народному происхожденію носятъ названіе распѣвовъ.

Подъ словомъ распѣвъ должно разумѣть кругъ церковныхъ пѣснопѣній, постепенно сложившійся на основаніи древне-церковной мелодіи въ особо опредѣленный видъ, въ той или другой мѣстности, и принятый сначала въ мѣстное, а затѣмъ и во всеобщее церковное употребленіе³⁾. Изъ многихъ распѣвовъ, существовавшихъ прежде на Руси, въ настоящее время употребляются только тѣ, которые вошли въ печатное изданіе нотнаго пѣнія; распѣвы эти, наиболѣе другихъ извѣстные по своему систематическому сложенію и характернымъ особенностямъ, слѣдующіе: знаменный или столповой, малый знаменный, кievскій, греческій и болгарскій. Всѣ означенные распѣвы заключаются въ церковныхъ нотныхъ книгахъ, издаваемыхъ по благословенію Святѣйшаго Синода; книги эти слѣдующіе: 1) Обиходъ нотнаго пѣнія (пространный), 2) Октоихъ, 3) Ирмологъ нотнаго пѣнія, 4) Праздники, иначе Стихирарь или Стихираль, 5) Трїодъ, 6) Учебный Обиходъ нотнаго пѣнія, въ которомъ собраны самыя необходимыя пѣснопѣнія, а также приложена азбука квадратной ноты

Самыя древнія нотныя книги (Xlv.) заключаютъ въ себѣ тотъ видъ церковнаго пѣнія, который теперь извѣстенъ подѣ

¹⁾ П. Перепелицынъ. «Исторія музыки въ Россіи».

²⁾ Л. Саккети. «Краткая историческая музыкальная Христоматія».

³⁾ Рязскій. «Учебникъ церковнаго пѣнія». Теорет. часть.

именемъ знаменнаго распѣва. Распѣвъ этотъ есть распѣвъ греко-славянскій, образовавшійся изъ древне-греческаго церковнаго пѣнія въ земляхъ славянскихъ ¹⁾ По образцу этого распѣва стали слагаться въ разныхъ мѣстахъ и другіе распѣвы, въ Кіевѣ, Москвѣ, Новгородѣ, Ярославѣ, въ Симоновѣ и другихъ знаменитыхъ монастыряхъ. Кромѣ вышеуказанныхъ еще извѣстны распѣвы Кіевскій, Московскій, Новгородскій, Ярославскій, распѣвъ Симонова монастыря и другіе. Въ половинѣ XVII вѣка появились распѣвы Греческій и Болгарскій.

По своему музыкальному и историческому значенію знаменный или столповой распѣвъ долженъ быть признанъ основнымъ распѣвомъ въ Россіи; этотъ древнѣйшій распѣвъ до XVII вѣка былъ единственнымъ распѣвомъ въ Россіи. Распѣвъ этотъ мелодическій торжественно-возвышенный. Знаменнымъ онъ называется потому, что мелодіи его записывались нотными знаками-знаменными, отъ слова знамя или столпъ. Знамена, благодаря неумѣнью писцовъ, современемъ сдѣлались неузнаваемыми. Въ 1651 г. царь Алексѣй Михайловичъ издалъ грамоту на имя Костромскаго игумена Герасима о тщательномъ надзорѣ за производствомъ богослужебнаго пѣнія. Сотрудникъ царя, патріархъ Никонъ тогда же отправилъ отъ себя подобную грамоту въ Соловецкій монастырь; извѣстно изъ того времени немало и другихъ такого рода документовъ. Московскій соборъ 1651 года опредѣлилъ привести церковное пѣніе во всѣхъ храмахъ къ возможному единообразію, и учредилъ за исполненіемъ этого своего распоряженія особый контроль въ лицѣ нѣсколькихъ избранныхъ имъ священниковъ, знатоковъ пѣнія. Вполнѣ сочувствуя намѣреніямъ и опредѣленію собора, Алексѣй Михайловичъ съ своей стороны назначилъ для исправленія пѣвческихъ книгъ 14 дидакаловъ или „мастеровъ, добрѣ свѣдущихъ знаменное пѣніе“; но едва эта комиссія приступила къ работамъ, какъ должна была и приостановить свои дѣйствія: государство было поражено губительной моровой язвой, и подъ впечатлѣніемъ этого страшнаго бѣдствія

¹⁾ Прот. П. Вознесенскій „Чтенія о церковномъ пѣніи“ вып. 2, стр. 36—40.

работа, требовавшая внимательности и спокойствія, стала рѣшительно невозможной, а затѣмъ дѣло пересмотра пѣвческихъ книгъ мало по малу и совсѣмъ было забыто. Только въ 1468 году тотъ же государь снова напомнилъ о необходимости реформировать страдавшій неурядицами старый пѣвческій строй. Выступили на работу новыя лица, книги были пересмотрѣны и свѣрены съ прежними, сохранившимися отъ 12—13 вѣковъ. Знаменное пѣніе было очищено отъ позднѣйшихъ, искажавшихъ его наслоеній и восстановлено въ лучшихъ его древнихъ записяхъ или редакціяхъ. Эта драгоценная работа совершена трудами главнымъ образомъ инока Александра Мезенца. Знамена были замѣнены крюками и мелодіи напѣвовъ были исправлены. Впослѣдствіи крюки были замѣнены квадратной нотой. Въ такой формѣ дошли до насъ древніе напѣвы, печатаемые теперь въ нотныхъ богослужебныхъ книгахъ св. Синода. Какъ на общеизвѣстные образцы большого знаменнаго распѣва можно указать воскресные богородичны, догматики и многіе воскресные и праздничные ирмосы. Распѣвъ знаменный у насъ употребляется въ одnogлосномъ видѣ и гармоническомъ. Въ многоголосномъ гармоническомъ видѣ употребляется въ переложеніи протоіерея Турчанинова (задостойники. Вечери Твоя тайныя, ирмосы: „Сѣченное сѣчется“, „Волною морскою“).

Малый знаменный распѣвъ есть сокращеніе большого знаменнаго распѣва. Распѣвомъ этимъ поются восемь гласовъ „Господи воззвахъ“, „Да исправится молитва моя“ и самогласныя стихиры для каждаго гласа. Въ настоящее время малый знаменный распѣвъ вышелъ изъ употребленія; онъ замѣненъ распѣвами кievскимъ и греческимъ.

Кievскій распѣвъ получилъ свое названіе по мѣсту своего происхожденія отъ г. Кіева—представителя городовъ юго-западной Руси. Въ основѣ этого распѣва лежитъ знаменный распѣвъ. На практикѣ кievскимъ распѣвомъ поются восемь гласовъ на „Господи воззвахъ“, прокимны на литургіи, величанія; пѣснопѣнія „Се женихъ грядетъ“, „Егда славни“, „Чергогъ Твой“, „Да

молчитъ всяка плоть“ употребляются въ четырехголосномъ гармоническомъ переложеніи прот. Турчанинова.

Греческій распѣвъ принесенъ къ намъ греческими пѣвцами въ концѣ XVII вѣка. Отличается онъ отъ другихъ распѣвовъ живостью мелодическаго движенія, легкостью для усвоенія и исполненія, благодаря чему и вошелъ во всеобщее употребленіе. Въ числѣ образцовъ этого распѣва можно указать на „Богъ Господь“ и тропарь перваго и третьяго гласовъ, предначинательный псаломъ на всенощномъ бдѣніи, на пѣснопѣнія: ирмосы Святой Пасхи, Достойно есть—входное, переложенное на четыре голоса А. Львовымъ, Ангелъ вопіаше, переложенное Бортнянскимъ, непорочны въ великую Субботу, переложенные Турчаниновымъ.

Болгарскій распѣвъ, это распѣвъ Авѣно-болгарскаго происхожденія. Заимствованъ онъ русскою церковію чрезъ посредство южно-русскихъ пѣвцовъ. Въ началѣ XVII вѣка получилъ извѣстность въ юго-западной Руси, а впослѣдствіи вмѣстѣ съ кievскимъ распѣвомъ принесенъ и въ Великую Россію. Распѣвъ этотъ имѣетъ торжественно-печальный оттѣнокъ и по своимъ качествамъ приближается къ большому знаменному распѣву. Въ немъ замѣчается правильный размѣръ звуковъ въ $\frac{4}{4}$ такта, связность и фигурность мелодическихъ строкъ. Изъ болгарскаго распѣва у насъ въ Россіи исполняются въ унисонномъ или въ многоголосномъ гармоническомъ положеніи: „Дѣва днесъ“, „Приидите убожимъ“ въ четырехголосной гармоніи переложенія Бортнянскаго, „Тебѣ одѣющагося“, „Благообразный Іосифъ“ переложенія прот. Турчанинова.

Большое значеніе въ практическомъ отношеніи имѣютъ, такъ называемые, обычные напѣвы. Они не представляютъ собою особыхъ распѣвовъ, а смѣсь другихъ употребительныхъ въ Русской церкви распѣвовъ. Каждая мѣстность имѣетъ свой обычный напѣвъ съ особенными мѣстными оттѣнками. Обычные напѣвы по своему характеру и способамъ исполненія близко подходятъ къ кievскому распѣву и представляютъ какъ бы сокращеніе и упрощеніе его.

Обычные напѣвы, записанные нотами, извѣстны три: а) Петербургскій придворный напѣвъ, въ обиходѣ Бахметева и Львова, б) Московскій обычный и в) Кіевскій или южно-русскій.

Ритмическій составъ текста церковныхъ пѣснопѣній и строчный составъ ихъ мелодій.

Всѣ церковныя пѣснопѣнія раздѣляются на осьмогласныя и неосьмогласныя; осьмогласныя тѣ, которыя входятъ въ составъ Октоиха, а неосьмогласныя къ Октоиху не относятся. Къ какому бы виду и распѣву онѣ ни принадлежали, ихъ существеннымъ свойствомъ является дѣленіе текста и напѣва на члены. Основаніемъ для этого служитъ словесный составъ церковныхъ пѣснопѣній. Церковныя пѣснопѣнія суть плоды вдохновеннаго творчества и принадлежать къ лирическимъ произведеніямъ *]. Текстъ ихъ, даже въ переводѣ на какой угодно другой языкъ, не есть чистая проза, а имѣетъ стихотворный размѣръ, именно — онъ дѣлится на свойственные стихамъ строки, стихи и полустішья. Напримѣръ, стихира перваго гласа:

Вечернія наша молитвы
Пріими святыи Господи
И подаждь намъ оставленіе грѣховъ,
Яко единъ Еси,
Явлей въ мірѣ воскресеніе.

Церковныя пѣснопѣнія состоятъ изъ одной или нѣсколькихъ строфъ. Напримѣръ, въ двѣ строфы:

Отверзу уста моя | и наполнятся духа,
И слово отрыгну | Царицѣ Матери,
И явлюся | свѣтло торжествуя,
И воспою радуясь | тоя чудеса.

*) Прот. Вознесенскій «Чтенія о церковномъ пѣніи» вып. 3. Прот. Розумовскій «Богослужбное пѣніе православной церкви».